

BY DANAS BOOK

НЕ

ОСТАВЛЯЙ

Меня

Он стал для неё богом и спасителем. Тем, кто с лёгкостью забрал в красивую жизнь. Юное сердце захотело довериться, спрятаться в надёжных руках.

Но за всё нужно платить. Цена, которую назначил спаситель и его жестокий мир непомерно высока.

Кто заплатит за искалеченные судьбы и какую ставку назначат за единственный ценный осколок души.

— Тось! Иди собирать смородину, — крикнула в глубоких летах старушка, ловко переворачивая пласт теста на кадку.

— Ба, да не Тося я, Тая! — обиженно прокричала в ответ юная девушка, сидевшая на крыльце.

— Тая, Тося, нет разницы... — бурчала бабуля, — иди вона там, бери таз.

Девушка, повиновавшись, вошла в сени небольшого покосившегося деревянного дома. Полы его давно прогнили, а половицы так и норовили с треском провалиться под ногами.

— Так не дозрела ещё. Может недельку подождём? — предложила внучка.

— Тебе лишь бы не работать, опять на свои свистульки пойдёшь, а потом весь день в облаках витаешь. Скоро бы уж замуж вышла, глядишь и хозяйство бы наше наладилось. Бидонку возьми, пусть Тома сметаны передаст, я тебе праздничный манник спеку.

— Если бы мама была на моём празднике, — с грустью в голосе проговорила девушка.

— Да, доча, всё она видит, ангел-хранитель твой, Матроношку прошу за тебя, чтоб жизнь у тебя была хорошая, богатая, чтоб счастлива ты была, — глаза пожилой женщины увлажнились.

Тая крепко обняла её за плечи.

— Ладно, ба, так всё и будет.

Взяв небольшой железный бидон, девушка вышла на улицу. Летнее солнце всю пекло. Тёплые порывы ветра играли с её длинными, золотыми прядями волос, а беленькое ситцевое платье колыхалось от движения её тонких ножек.

Она шла по пыльной дороге вдоль деревенских домов, мимо, нагоняя её на велосипеде, проехал соседский сын.

— Тайка, пойдёшь в клуб сегодня? — резко остановившись, спросил молодой, темноволосый, мускулистый парень.

— Лёщ, сегодня ягоду собирать, не успею.

Он вскочил с велосипеда и, придерживая его за руль, загородил ей дальнейший путь.

— Тогда пойдём на сеновал, батя много вчера накопил, я тебе на гитаре сыграю.

— Глупости, ты вечно пристаёшь ко мне.

— Не буду, Богом клянусь, не буду.

— Врёшь ты всё Лёшка, — вздохнув, девушка, оглянув его, пошла дальше.

— Ну и как знаешь, много ломаешься, тогда Маринку приглашу! — обидевшись, крикнул ей вслед парень и, сев на велосипед, развернулся в другую сторону.

"Дурак" с тоской подумала Тая.

Она уже поравнялась с домом, где должна была забрать угощение. Обернувшись на звук колёс, девушка увидела подъезжающую машину. Она отступила назад, освобождая проезд движущейся машине. Большой чёрный внедорожник, шумно проехав, остановился чуть поодаль. Тая словно вросла в землю и не сводила с машины глаз, такие гости здесь редкость. Мотор затих и открылась дверь автомобиля, на пыльную почву ступил богато одетый, красивый брюнет. Его дорогие ботинки тотчас покрылись грязной дымкой дороги. Достав с заднего сиденья две пустые литровые бутылки, он подошёл к Тае.

— Тут молоко?

— Да, тётя Тома продаёт.

— Ты дочь её?

— Нет, я Тая, соседка.

— Необычное имя, — мужчина оценивающе осматривал её, — ну веди.

Девушка молча прошла вперёд, она чувствовала его испепеляющий взгляд на своей спине. Ей стало неуютно.

— Таюшенька, здравствуй, кто это с тобой? — поздоровалась, вышедшая навстречу женщина.

— За молоком к вам, а мне сметанки, — ответила Тая.

Мужчина внимательно осматривал дом.

— Я по объявлению о продаже, ну и заодно молока отведать, что вы там приписали.

Тая не верила своим ушам, неужели тётя Тома продаёт свой дом, в её глазах застыл вопрос. Соседка не желала вдаваться в подробности и хотела бы обсудить продажу без посторонних глаз. Забрав обе тары, оставила гостей наедине.

— Хорошее здесь место? — спросил мужчина.

Тая не намеревалась расхваливать здешние красоты, возможно тогда получилось бы спасти этот дом от продажи. Здесь жили её друзья, её воспоминания. С мамой они часто приходили в гости к тётке Томе и её детям.

— Так себе, делать тут нечего, — последнее было правдой. Тая хоть и хранила в этих местах частички своих воспоминаний, но дальнейшей жизни здесь не видела.

— А мне кажется ты лукавишь, видел озеро, сосновый лес, да и посёлок маленький, не люблю плотную застройку. Я разбираюсь в хорошей недвижимости, — мужчина торжественно взглянул на неё, — и в красивых девушках.

— Наверное... — смутившись, протянула она.

— Игнат, — представился он.

— Очень приятно, — Тая не знала, что сказать ему ещё.

— Далеко живёшь? Я тебя отвезу.

— Вы сами сказали, что посёлок маленький, тут идти пять минут.

— Не отказывайся.

Ей ещё не приходилось бывать в дорогих машинах, любопытство пересилило.

— Хорошо, — опустив голову, словно в этом было что-то постыдное, ответила девушка.

Женщина вернулась к ним.

— Вот держите, — сказала она, протягивая по очереди каждому свой товар, — с вас пятьсот, с тебя как всегда.

— Тётя Тома, я потом занесу, бабуля даст с пенсии.

Соседка недовольно вздохнула.

— Ну что же, конечно.

Мужчина быстро залез в карман брюк и достал тысячную купюру.

— Возьмите за всех.

Тая ощутила острый стыд, за его поступок. Покраснев, она прошептала наподобие спасибо и быстро повернулась к выходу.

— Я вернусь, — пообещал Игнат и, догнав её, шёл рядом.

Толкнув калитку и пропустив девушку вперёд, он не сводя с Таи взгляд, подошёл к машине. Открыв багажник и быстро ставя свои и её приобретения, предложил ей сесть вперёд.

Он не мог не смотреть, как тонкое, почти прозрачное белое платье обнимало её тело, не

смотреть на её поднимающуюся от частого дыхания грудь, на изящные стройные ноги. Тая ощущала каждый миллиметр своего тела под его взглядом.

— Куда? — спросил он.

— Прямо до упора.

Она мысленно оценивала его возраст. Тая плохо разбиралась в этом вопросе, но то, что он был очень красив, она отметила сразу.

Мужчина немного проехал и упёрся в перекошенную калитку.

— Здесь?

— Да, — тихо ответила девушка, словно стесняясь своего жилища.

— Старый дом. Родители не хотят строить новый?

— Они умерли, вернее мама, отца я не знала, — Тая зарыла взгляд в своё платье.

— Прости, я не хотел...

— Ничего, это давно было.

— И с кем ты живёшь?

— С бабулей, она мне как мать.

— Ясно, слушай, я думаю, могу вам чем-нибудь помочь...

Девушка резко перебила его:

— Не надо нам, всё и так прекрасно, мы в помощи не нуждаемся.

Игната лишь позабавила эта неуместная гордость, её покрасневшие от злости щёчки, придавали невероятное очарование её лицу.

— Хорошо, но раз я здесь, я должен быть полезен. Хочешь огород вскопаю, или забор почию? Необязательно же деньгами!

— Забор? — Тая не понимала его рвения, — смородину можно.

— Что?

— Смородину можно собрать.

Мужчина улыбнулся её предложению, в его карих глазах читалось ликование.

— Такое я ещё не делал, ну пойдём, покажешь.

Я приеду завтра

— Неужто государство о пенсионерах задумалось, — стоя в сенях и скрестив на груди руки, спросила бабуля.

— Здравствуйте, — увидя бабушку Таи, сказал с порога Игнат.

Найдя взглядом свободное место у входа, он поставил приобретения.

Тая остановилась позади него на ступенях крыльца, не зная как его представить, сбившись проговорила:

— Ба, это... этот мужчина... в общем, это Игнат, он сам... купил... он просто помочь хочет, мы это... пойдём ягоду собирать.

— Эва, помощь невиданная, чай осень не за горами, печь обвалилась, — мгновенно оценив его внешний вид, нашлась старушка.

— Можно и печь сделать, можно всё снести и новый дом построить, — улабаясь предложил мужчина.

— Нет, под снос не дам, а вот за правое дело всегда благодарны.

— Ладно, идёмте, — прерывая разговор о гуманитарной помощи, вмешалась Тая.

Она быстро прошла и взяла таз из просевшего буфета. Приглашая Игната за собой, вышла на улицу.

— Там, у яблоньки, — махнула она в сторону, такого же, как и она стройного деревца.

Мужчина двинулся куда она указала. Он, не отрывая взгляд, смотрел на Таю. Девушка шла впереди, её лёгкая, почти воздушная походка окончательно вскружила ему голову.

Тая подошла к кустам смородины и, удерживая в одной руке железную ёмкость, увлеченно стала собирать иссиня-чёрные ягоды. Игнат не знал с какой стороны подступить, чтобы быть подле неё. Он решил действовать наверняка. Подойдя сзади, близко прижимаясь к ней, потянулся за смородиной. У Таи от этой близости перехватило дыхание, её испугал и взволновал этот миг, таз выпал из её рук, а немногочисленная собранная ягода рассыпалась по земле.

— Ну что же ты, — тихо проговорил Игнат.

Она чуть продвинулась правее, освобождая ему место.

Игнат поднял упавшую тару и, забыв о своём деле, внимательно смотрел на её тоненькие ручки. Совершенно смутившись, она, заметно волнуясь, сорвала кисточку с ягодой.

— Кислая, говорила же подождать, — попробов смородину на вкус сказала Тая.

— Ты запачкалась, — коснувшись ладонью её подбородка и проведя пальцем по губам, с нежностью в голосе, отметил мужчина.

Тая подняла на него взгляд своих бирюзовых глаз, её пушистые ресницы чуть дрогнули, от пребывающего в ней волнения.

Игнат понял, что не уедет отсюда без неё.

— Вас наверное тётя Тома ждёт, — отстранившись от его ладони, тихо и неуверенно сказала девушка.

— Я вернусь к ней завтра, — не раздумывая ответил он, — мы кажется будем собирать тут до заката.

Игнат обвёл взглядом с десятков кустов смородины. Таю тоже не вдохновляло это муторное занятие, она печально посмотрела на масштабы работы. Заметив это, он быстро

предложил:

— Может покатаемся просто?

— Не могу, сегодня у меня праздник, бабуля печёт пирог, да и в клубе ждут.

— Какой праздник?

— Мне сегодня восемнадцать.

Игнат удивлённо вскинул брови. Тая увидела застывший вопрос в его глазах.

— Вы чем-то озадачены?

— Я? Нет... — пытался подобрать слова мужчина, — выходит я стал невольным гостем торжества?

— Выходит так.

— Тогда на ты?

Считая его на несколько сотен уровней выше её материального положения и не зная его возраста, ей было неловко от этого предложения.

— Я...

— Тося, Игнат, идите к столу, пирог стынет! — прокричала в окно бабуля, прервав речь Таи.

Девушка облегчённо выдохнула. Наконец-то эта бестолковая, по её мнению, работа закончится. Но в душе она сожалела, что их уединение прервется. Двое не спеша пошли в сторону дома.

— Я, как ты видишь, без подарка.

— Это не нужно, я давно ничего не получала... — Тая запнулась, выходило будто она напрашивается.

— Тем более, ты обязана поехать со мной, мы купим то, что тебе по душе.

— У меня всё есть.

Её отказ бросил ему вызов. Он не мог с этим смириться.

— Хорошо, тогда я решу сам.

Тая не знала, противиться ли дальше или отпустить ситуацию, ей не с кем было советоваться.

На маленьком столе, покрытым искусно вышитой скатертью, стоял ароматный пирог. В самоваре подходил чай, пряный дым тянулся от него.

— Садитесь, садитесь, — ворковала вокруг них старушка, — вот варенье облепиховое, блины ещё попозже спеку.

Тая, словно тоже приглашенная на свой праздник, села напротив Игната.

— Тось, ну ка, неси чашки, чего расселась! — скомандовала бабуля.

Тая неохотно встала со своего места и пошла за посудой. Старушка раскладывала куски пирога на блюдца. Девушка быстро вернулась. Ставя перед мужчиной кружку, она была вынуждена наклониться к нему, чтобы не задеть рукой, хлопотавшую по близости, бабулю. Игнат хоть и проголодался, но не смог бы проглотить и куска. Мгновение, когда Тая была рядом, будто парализовало его.

— Не знаю вашего отчества, — обратилась к нему женщина.

Вопрос вывел его из ступора.

— Игнат, не нужно лишнего. Простите, я сам не спросил, а вас?

— Валентина Потаповна я, бабушка Тоси.

— Таи... — в который раз поправила девушка, усаживаясь обратно.

Игнат улыбнулся её милому замечанию.

— Давно вы здесь живёте? — спросил он.

— Да уж скоро восьмой десяток завершу. Тут ещё родители мои жили, потом я, мама Тосина, царствие небесное, вот Тося сама. По правде говоря, нечего ей тут делать, сгниёт девка, в город ей надо.

Тая поняла, что бабуля начала своё обычное сватовство, она провожала её чуть ли не с каждым, кто заходил к ним в дом. Если бы Тая выходила замуж, то на ней должна была бы жениться вся деревня.

— А вы сами то откудась?

— Я Москвич, но чаще бывают в Питере и в Хельсинки, у меня там основной бизнес, во Франции второстепенный — стараюсь подчеркнуть свою успешность, сказал Игнат.

— Французы, ох люблю их пассажур-мулижур, красиво мурлычут, — практически нараспев произнесла старушка.

Тая закатила глаза.

— А здесь что заплутали, далеко от нас Москва, вёрст девятьсот, неужто с работы едете?

— Да, я возвращаюсь домой из Финляндии. Ищу дома на продажу в тихих местах, да и мне нужно место, чтобы отдохнуть перед дальней дорогой.

— Перевалочный пункт, — констатировала женщина.

— Именно.

— Ба, тётя Тома продаёт дом, — поведала ей Тая.

— Неужто? Во дурная, куда ж она с детьми подается. Тут хозяйство кормит.

Игнат увлеченно принялся ковырять чайной ложкой пирог, он не хотел знать подробности тяжёлой жизни продавца.

— Ладно, мне пора, — положив прибор на стол, сказал он.

— Ужё собрались? — как всегда на свой манер, спросила бабушка.

— Да, я завтра заеду, надо будет кое-что передать, — он многозначительно посмотрел на Таю.

Девушка от волнения потупила взгляд. Её щёчки в который раз за день залились краской, Игнат получал невероятное удовольствие от вида этого создания.

— Уж заезжайте, совсем не поели, я положу вам с собой, за сим, не прощаемся, — вежливо, вставая со стула и чуть ли не кланяясь, сказала бабуля.

— Не надо, спасибо, в дороге испортится, всего вам доброго, — попрощался Игнат.

— Не порядок, да как скажете, — ответила женщина, не навязывая своё угощение.

— Проводишь? — спросил он Таю.

Девушка молча встала и вышла за ним.

— Так не поедешь? — повторил предложение Игнат.

— Нет... — неуверенно проговорила та.

— Твоё право, но учти, я не терплю частых отказов.

Пройдя до калитки и не проронив больше ни слова, он сел в машину и, включив зажигание, быстро сдал назад. Тая смотрела как авто удаляется от их дома. Она не хотела идти обратно, бабушка сразу начнёт прочить ей светлое будущее с этим мужчиной. Он не вызывал в ней негатива, напротив, Игнат был вежлив и мил. Но какая-то необузданная сила над ней самой скрывалась в этом человеке, она боялась познать её.

Тебе нельзя здесь оставаться

Домой всё-таки пришлось вернуться.

— Тося! — прямо с порога начала бабуля, — такой парень, а ты даже не улыбалась ему, что он подумает о тебе? Что ты зазнайка деревенская!

— Ба...

— Нет, послушай, — перебила она, нервно сжимая края фартука, — он к тебе со всей душой, смотри прибыльный, вот так из ниоткуда взялся, это всё Бог видит, он тебе шанс даёт.

— Но ведь я его совсем не знаю! — в сердцах воскликнула Тая.

— Тось, узнается ещё, мы с дедом поженились, не видя друг друга, на свадьбе познакомились, и что скажешь, плохо мы с ним жили?

— Да вроде нет...

— То-то же, бери, пока не ушёл, ежели вернётся завтра, не прозевай, иначе, как и я, подохнешь в этой дыре, — эмоционально вскинув руки, посоветовала бабушка.

Тая, конечно встречать здесь старость не планировала, как и любой молодой девушке, ей хотелось новых горизонтов для себя. Но открывать их таким путём было дико.

— Да, ба, ты права... — нехотя согласилась она.

— Ты не серчай на меня, на старую, я ж лучшего тебе хочу, забудь кого раньше претила, взгляни на этого иноземца.

Тая безусловно понимала доброту её намерений, но не могла тот час слепо поддаться им.

— Ладно, ба, я в клуб, — заканчивая эту тему и проходя в свою комнату, сказала внучка, — ты ложись, я наверное поздно буду.

— Куда уж там, ежели бизнесмен приедет, надо непременно красивой быть с утраца, а не свиньёй помятой.

— Да я не собираюсь ничего!

— Знаю я ваше молодое, — сказала бабуля, собирая остатки недавних посиделок со стола, — лучше б нитки взяла, да связала гостью благодарностью, чай и печь отремонтирует.

Тая была уже у себя в комнате, но она хорошо слышала слова старушки.

Девушка закатила глаза, видимо пока Игнат не отработает по полной, бабуля ни с неё, ни с него не слезет.

Тая взглянула на свой скудный летний гардероб: два платья, юбка и кофта, всё это она сшила своими руками. Больше одевать было нечего. Новые вещи они не покупали, нити, ткани и пряжу бабуля тоже не брала, а соседки отдавали или мало или совсем негодные.

Тая выбрала самый торжественный наряд из всех имеющихся. Она прошла к своему швейному уголку и, положив на него платье, отмерила от подола длину своей ладони. Пометив мыльным куском мерку, взяла ножницы и обрезала край ткани. Затем, уселась за подшивку. Сегодня, таким образом, ей хотелось подчеркнуть своё совершеннолетие.

Закончив, она встала и надела наряд.

В местах битом зеркале потрёпанного шкафа, отражалась стройная, точёная фигура в синем, с белыми ромашками, тонком платье, которое теперь не доходило и до середины бедра. Светлые волосы девушки игривыми волнами ниспадали с плеч, а ярко-голубые глаза, с особой искрой самоуверенности, блестели на её лице.

Спустя время, Тая вышла из дома. Смеркалось, бабуля уже легла. Девушка направлялась в местный клуб. Пройдя несколько домов и, сократив по тропинке через, начинающий зацветать, маленький васильковый луг, у самого берега озера, она пришла к двухэтажному белому зданию, с облупившейся краской и выдавшими виды колоннами. У входа курили ребята, среди них был и Лёша, её воздыхатель. Тая стала подниматься по ступеням.

— Тайка, — позвал её парень, — с днюхой!

— Спасибо, — коротко ответила Тая, проходя внутрь.

Вовсю играла музыка, все соседские были здесь. Лёша нагнал её.

— Постой, я думал постоишь со мной.

— Не люблю запах сигарет, — продолжая движение, ответила девушка.

— Пойдем выпьем, Костян коньяк купил.

— Ты же знаешь, я не пью.

— Да ладно сегодня можно, пошли!

Парень ловко взял её за талию и повел обратно.

— Тайка то сегодня именинница, — торжественно воскликнул он окружающим.

— Ну по такому случаю, жажнем ещё разок, — сказал, уже порядочно набравшись, Костя.

— Спасибо, я не буду, — отпиралась Тая.

— Да брось, не уважаешь нас что ли, мы ж за твоё здоровье.

Девушка не хотела показаться занудой и как-то обострять отношения с подвыпившими парнями. Она молча протянула руку за стаканчиком.

— Во, наш человек, — отметил Костя, — твоё здоровье! — и разом выпил половину.

Тая пригубила напиток.

— Пей до дна, пей до дна, — скандировали остальные трое ребят в компании.

Лёша, придерживая стаканчик за доньшко, надавливал на него, не давая ей возможность убрать ёмкость с алкоголем.

Сморщившись, Тая быстро, насколько хватало духа, пила содержимое. Едкий вкус зажёг в горле. Едва не стошнив, она закашлялась и отвернулась от "бокала".

— Красотка! — удовлетворённо воскликнул Лёша, — пошли танцевать.

Но Тая не могла сделать и шаг, двести грамм коньяка выпитые практически залпом, не давали пошевелиться, ей стало дурно.

Она, на подкосившихся ногах, неуклюже пошатываясь в разные стороны, шла прочь от компании. Парни не ожидали такой быстрой реакции.

— Куда ты? — спросил Лёша.

Но у неё не было сил ответить. Шумно сев на нижнюю ступеньку, она зажала лицо руками.

— Тебе чё, плохо что ли? — спросил подошедший парень.

— Немного...

— Давай домой отведу. Костян, помоги!

Ребята с двух сторон обступили Таю и, придерживая за талию, повели к дому. Немного пройдя, Алексей покосился на друга, словно сговорившись, они свернули к сеновалу с пристройкой в виде деревянной бытовки.

Тая бессознательно брела в их руках.

Немного замешкавшись, Костя потянул ручку амбара. Они вошли.

— Куда? — совершенно пьяным голосом, проговорила девушка.

— Куда привела, туда и пришли, — ответил Лёша.

Он наказал другу закрыть дверь и, положив пьяное тело Таи на стог сена, нетерпеливо расстегнул ширинку.

— Я первый, понял? — оскалившись скомандовал Лёша, — Я этого давно ждал.

— Так она вроде сопливая, — осторожно уточнил Костя.

— Да и по хер, сама просила, понял? Сама завела, разделась!

— Не надо, — жалобно проскулила Тая.

— Заткнись, надела себе, еле жопу прикрывает и думаешь я терпеть буду, — не унимался парень, быстро спуская с себя трусы, — можешь не сосать, так справлюсь.

Тая вдруг осознала своё положение, но поздно. Лёша, прижав её к холодному стогу, поспешно задирает подол платья.

— Помогите! — Ни на что не надеясь, беспомощно крикнула девушка.

— Кость, чё стоишь, прижми её! — Зло прошипел парень, — Постояльцев разбудит!

— Лёх, неправильно это... — пытаясь вразумить друга проговорил тот.

— Никакой от тебя пользы! — воскликнул Алексей, сдирая с неё трусы.

Тая начала метаться. На спине и лбу парня от предвкушения выступила испарина. Трясаясь от этой жажды, он стал пытаться ввести свой член. Тая зажимала ноги. Костя не хотел падать в глазах товарища и, быстро подойдя, сел девушке на грудь, зажав её руки и жадно наблюдая за действиями друга.

"Пропала" подумала она, сильно зажмуривая глаза.

— Отошёл, — коротко сказал, вошедший в одних трусах, мужчина.

— Сука, — зло процедил сквозь зубы Лёша.

Костя, быстро вскакивая с Таи, бросился за дверь.

— Ну! Пошёл! — Повторил тот, угрожаясь надвигаясь на неудавшегося насильника.

— Ты ничего не видел, понял? — не ожидая ответа, парень, на ходу натягивая штаны, опрометью кинулся на выход.

Тая поняла, что всё позади, она разжала глаза. Перед ней был Игнат.

— Вы? — Умирая от позора прошептала девушка.

— Я да, я же обещал заехать завтра, — протягивая ей руку, чтобы она могла встать, ответил мужчина, — пришлось найти себе пристанище.

Тая опираясь на него, встала и, подтянув бельё,правила платье.

— Простите меня, я жалкая...я напилась, а потом оказалась здесь.

— Брось, я уверен что ты не виновата. Теперь хоть ты понимаешь, что тебе нельзя здесь оставаться?

Игнат торжествовал, так удачно совпавшие обстоятельства, должны были решить её нахождение в его пользу.

— Понимаю, — сгорая от стыда, вымолвила Тая.

Спаси и сохрани

Игнат вернулся с Таей в свой гостевой "домик". Девушка послушно шла, держа его за руку. Одурманенный алкоголем мозг, не хотел верить в происходящее. Испытывая непреодолимое желание поблагодарить Игната, она спешно притянулась к нему и, вставая на носочки, поцеловала в щёку.

— Спасибо... — абсолютно смутившись проговорила Тая.

Игнат был приятно удивлен её нежному поступку, но не подал виду. Он отпустил руку и прошёл к стулу со своими вещами.

— Тебе нужно что-то забрать? — Спросил мужчина, одеваясь.

— Мы уезжаем? — Не веря его словам и отводя от него взгляд, спросила девушка.

— Хочешь остаться и познать весь вкус насилия над собой? — Застёгивая манжеты дорогой рубашки, уточнил Игнат.

— Нет... но бабуля, как она без меня?

— Я не собираюсь запирать тебя в клетке, я просто хочу помочь, набери ей, чтобы утром не искала тебя.

— У меня нет телефона... — В очередной раз обозначила свою бедность Тая.

— На, возьми мой, — он протянул ей Верту.

— У бабули тоже, — ответила Тая, чувствуя себя абсолютно нищей.

— Ясно, тогда зайдём к ней.

Игнат брезгливо окинул комнату взором, проверяя не оставил ли он свои вещи. Лежанка, которую было сложно назвать кроватью, тумбочка, стул и ведро для справления нужды — помещение словно одиночная камера. Возвращаться сюда он больше никогда не планировал.

Они вышли из бытовки, Таю до сих пор заметно качало на ногах. Мужчина в первую очередь посадил её в машину, включив зажигание, он вернулся в поисках хозяев. Игнат постучался в большой дом, пришлось долго ждать, прежде, чем дверь открылась. Он сразу протянул тысячную купюру.

— Уезжаете? — Сонно, взглядываясь в деньги, спросил хозяин, — Но тут не хватает.

— Я не пробыл и ночи, за несколько часов, этого хватит.

Игнат не видел Лёшу внутри этого дома и не мог знать, что тот хозяйский сын. Иначе бы он не дал и копейки.

— Нет разницы, с вас тысяча пятьсот рублей, — настаивал мужчина, уже проснувшись, от этой несправедливости.

— Все деньги на карте.

— Я запишу ваш номер телефона, мой оболтус сообщит, куда нам переводить, — хитро прищуривая глаза, предложил хозяин.

"Чёрт" мысленно выругался Игнат и наскоро продиктовал номер сотового, в надежде, что память у мужика плохая и ему не придётся вспоминать это место снова.

— Запомнил. Всего доброго, дверцу там на проволоку закиньте.

Но Игнат уже не слышал, он спешно возвращался к машине. Сев, он увидел, что Тая уснула. У него возникли сомнения, ехать ли к её бабке. Решив, что лучше избежать ненужных пересудов, он тронулся к её дому.

Остановившись у забора, Игнат, не выключая мотор, вышел из внедорожника. Калитка

была не заперта, он спокойно прошёл к перекошенному дому. В одном из окон горела настольная лампа, мужчина негромко постучал в дверь. Свет погас, едва заметно колыхнулась занавеска. Игнат нервно ожидал ответа. Наконец, дверь приоткрылась.

— Милый, вы ли? — Просунув голову в проём, спросила старушка.

— Да, Валентина Потаповна. Я по делу.

Женщина пошире открыла дверь и включила настенный светильник в сенях.

— Неужто свататься?

Он почувствовал в её голосе надежду.

— Можно и так сказать. Я хочу увезти Таю в Санкт-Петербург, для начала. Есть возможности устроить её в институт, на хорошую работу.

— Да я бы с руками и ногами, но что дурёха моя скажет?

— Она сама меня попросила, — приврал он, — спит в машине, у неё, как я понял, был тяжёлый вечер сегодня. Она бы позвонила, да говорит вы обе без связи.

— Не брешешь ли мне?

— Ваше дело, — словно поставив точку в этом вопросе, ответил Игнат.

— Я вижу вы человек серьёзный, видный в своих кругах. Но вы мне документ какой дайте, всё ж незнакомец.

Игнат был внутренне возмущен этими нелепым указаниям. Ведь ещё днём бабка всеми знаками показывала, чтобы он немедленно забрал Таю куда подальше. Ему хотелось как можно быстрее отвязаться от старушки, пока девушка не проснулась. Он полез в карман, наличных не было. Документы отдавать не хотелось.

— Мне нечего вам оставить, я могу прислать завтра помощника, он станет помогать вам первое время, пока Тая будет обживаться в городе.

— Не о том речи веду, — вздохнув, ответила бабуля.

Игнат не хотел больше её убеждать или упрашивать.

— Завтра будет человек, с Таей созвонитесь, — разворачиваясь, сухо отрезал он.

Старушка замерла в дверях. Она не знала о нём ничего и какие у него были намерения. Вся ответственность за дальнейшую судьбу внучки, как никогда легла на её плечи. Желая как можно скорее устроить жизнь Таи, она и не предполагала, что её просто увезут, как неживой товар. Женщина спешно открыла настежь дверь, и впопыхах, запнувшись, с тихим вскриком упала с крыльца. Игнат не обернулся. Стремительно, переходя на бег, он возвратился в авто, быстро открыл дверцу и, на ходу прикрывая её, сдал назад, словно боясь, что может упустить свою удачу.

Бабуля полулежа, облокачиваясь на предплечье и держась другой рукой за ушибленное колено, молча смотрела на удаляющуюся фигуру.

— Спаси и сохрани, спаси и сохрани, — шептала старушка.

Тая всё также спала, он заметил, что даже поза её тела не поменялась. Игнат выехал на дорогу, которая вела от деревни. Набрав приличную скорость, он быстро достиг трассы.

"Москва или Питер, а может сразу в Европу, чтобы она и не подумала сбежать от меня". Размышлял мужчина. Он резко тряхнул головой, чтобы отогнать навязчивые мысли. Посмотрев на Таю, ему казалось что это его заслуженный приз. Игнат решил ехать в Первопрестольную.

По пути он остановился на заправке, выключив зажигание и заблокировав двери, прошёл в здание.

Тая открыла глаза, запах бензина неприятно смешивался со вкусом выпитого алкоголя.

Озираясь по сторонам, она не сразу поняла, где находится. Первым желанием было выйти из машины, запертые двери ещё больше напугали её. Она вжалась в сиденье, вспоминая последние события этого дня. Тая осознала, что очевидно Игнат увёз её из деревни.

— Ба... — прошептала она, думая что её уже ищут.

Игнат появился на выходе из магазина. Быстро идя к автомобилю, он увидел, что Тая встала. Её испуганные глазки метали взгляд по салону.

— Проснулась? — садясь в машину, ласково спросил он.

— Да, я... бабуля будет искать меня и...

— Я уже говорил с ней, — закидывая покупки на заднее сиденье, перебил Игнат, — она согласилась.

Немой вопрос застыл в глазах Таи.

— Да, мы заключили с ней сделку, я ей печь, она тебе вольную, — улыбнувшись, соврал он.

— Она не могла... — не веря в это, прошептала Тая.

— Завтра позвонишь ей, сама всё узнаешь. Я отправлю ей рабочих.

Игнат завёл авто и двинулся к основной дороге. Девушка сникла, мысль о том, что её вот так, за деньги отправили с чужим мужчиной, травмила её душу.

— Ты плачешь? — услышав всхлипывания, спросил Игнат.

Тая молчала, слёзы обиды текли по щекам.

— От того что бабуля так просто отпустила тебя?

— Да, — прошептала Тая.

Игнат взял её ладонь.

— Она тоже человек, можно понять. Мне не сложно. Ты ведь сама понимаешь почему ты уехала?

— Да...

Тая не пыталась убрать его руку, теперь он стал единственным кто о ней действительно заботился. Игнат был доволен произведенным впечатлением от его маленькой лжи. Он с упоением смотрел, как девушка расстроившись, сильнее сжимала его пальцы.

Это какая-то сказка

Они мчались по ночной дороге. Через час Тая заметила знакомый указатель "Красное село", но Игнат не планировал ехать туда, огибая Санкт-Петербург, он продолжал движение в направлении трассы М-10. Она не сразу поняла его намерений.

— Хочешь в кафе заедем? — спросил мужчина, — ты наверное проголодалась.

— Нет, не нужно.

— Тогда возьми попить, там сзади, я купил.

Тая обернулась к заднему сиденью, и наощупь достала бутылку воды. Открыв её и отглотнув, спросила:

— Мы в Питер?

Игнат не хотел обрывать её надежду, но смысла лгать не было.

— Нет, мы едем в Москву. Меня там ждёт много дел.

Тая, едва не поперхнулась водой. Он словно отрезал ей путь назад.

— Это далеко от моего дома, как же я смогу навещать бабулю?

Игната взбесил этот вопрос, моментально прибавляя скорость, он грубо выпалил:

— Ты соображаешь, что говоришь? Бабка продала тебя, а твои ухажёры тебя чуть не изнасиловали! Ты выводил меня из себя!

Тая запнулась, ей стало стыдно от своей глупости.

— Простите, — всё ещё обращаясь на "вы", прошептала девушка.

Игнат, сменив гнев на милость, одобрительно взглянул на неё.

— Ты просто ещё не осознала. Всё будет хорошо, я рядом. Тебе понравится в Москве, сделаем потом загранпаспорт и рванем куда-нибудь.

Тая только кивнула. Они продолжали свой путь. До пункта назначения оставалось ещё около восьми часов поездки. Тая молча смотрела в окно. Она могла теперь полагаться только на волю случая. Будет ли она счастлива с этим мужчиной, она не знала, но старалась верить в это. Понемногу её глаза стали слипаться, сон забирал к себе её тревожные мысли.

Игнат положил свою ладонь на её тонкие, кажущиеся хрустальными, пальцы. Он хотел только одного, как можно скорее приехать на место.

В очередной раз остановившись на заправке, Игнат, подзаправив машину и взяв себе крепкий кофе, вернулся за руль. Тая, проснувшись, безмолвно смотрела в окно.

— Мы уже подъезжаем, — констатировал мужчина, трогаясь с места.

— Долго ещё? — без особого энтузиазма спросила Тая.

— Не больше часа. Ты устала?

— Нет, от чего мне уставать.

— На держи, — он протянул ей свой стакан, Тая с благодарностью приняла его.

Солнце давно взошло, Тая разглядывала в его лучах лицо Игната. Усталость от непрерывной дороги сказалась на его лице. Утомленные от постоянного напряжения глаза покраснели и нервно всматривались вперёд. Тая вдруг подумала, сколько он не спал и потратил сил из-за неё.

— Я всё испортила, — виновато проговорила девушка.

— О чём ты? — удивился этому заявлению Игнат.

— Выходит вы совсем не спали, и ещё эта дорога...

— Ааа. об этом, перестань, я ни о чём не жалею, разве что о твоём вы.

— Простите...

— Почему ты всё время извиняешься ни за что? Мне кажется в твоём воспитании переусердствовали.

Тая тут же вспомнила бабулю, насмешка показалась на её губах.

— Не хочу больше вспоминать деревню, — сухо сказала она.

Игнат с чувством сжал её ладошку.

— Ты вообще не хочешь выйти, пройтись, есть, в уборную наконец? — уточнил он.

— Нет, я хочу скорее приехать.

Их желания соединились. Игнат ухмыльнулся своей окончательной победе.

Спустя время они слились с большим потоком машин.

— МКАД вечно стоит, — озвучил своё недовольство Игнат, проезжая магистраль.

Они въехали в столицу. У Таи разбегались глаза. Она только дважды была в Петербурге, с экскурсией от школы, в Петергофе и Царском селе. Сам город она толком не видела, поэтому этот мегаполис поглотил её внимание. Тут и там многоэтажные новостройки, магазины, огромные перекрёстки дорог и эстакады. Запах городского смога ударил в лёгкие. Она чувствовала себя мелкой никчемной букашкой в окружении каменного леса. Тая неуютно сжалась в кресле. Игнат заметил эту нервозность.

— Переживаешь, что город проглотит тебя?

— Ага...

— Пустяки. Со мной тебе не придётся бороться с окружающим миром, поняла?

Тая всё больше доверяла его словам поддержки. Она испытывала к нему тысячи благодарностей.

Старые многоэтажки сменялись новыми высотками, потом показались красивые дома с интересными баллюстрадами и пиками, дороги стали уже, а праздно гуляющего народа больше. Они въехали в центр.

— Маленькая экскурсия по дороге домой, — уточнил Игнат, — сейчас будет Красная площадь.

Тая мгновенно припала к окну, слово там была не достопримечательность, а невесть откуда взявшееся шествие слонов. Она заворожено смотрела в оба глаза.

— Как здесь красиво, совсем непохоже на то, что было в начале пути! — восторженно сказала Тая.

— Да уж, Москва как и Индия, есть центр, остальное трущобы.

— Тогда получается я жила на самых задворках.

— Зато наедине с природой, приехали.

Игнат, минув Храм Христа, свернул к ряду престижных и дорогих домов. Открыв электронным брелоком шлагбаум, машина въехала внутрь двора. Шестиэтажное красивое здание, со стеклянным фасадом, зелёным двориком и фонтаном посреди, предстал перед ними.

— Вы... — девушка запнулась, — ты тут живёшь?

— Нет, есть идея получше.

Он въехал в подземный паркинг и, заняв своё машиноместо, заглушил двигатель.

— Пойдём, тебе понравится, — подмигнул Игнат.

Тая вышла из машины и прошла за ним в лифт. Мужчина с теплотой взял её за руку и нажал пятый этаж. Поднявшись, они немного прошли по коридору, выложенному дорогой плиткой и увешанном эпатажными картинами. Тая невольно сжалась, она не представляла,

что её ждёт и о какой идее он говорил. Игнат открыл резную входную дверь и Тая вступила за порог. Ей показалось будто она снова очутилась в Эрмитаже со школьной экскурсией. Невероятных размеров холл, казалось с лёгкостью вместил бы весь её деревенский домик.

Игнат посмотрел на её изумлённое выражение лица.

— Нравится? Пройдись, посмотри, — отпуская её руку, сказал он.

Тая скинула свои, местами порванные, балетки и, боясь запачкать пол, осторожно, на носочках прошла в гостиную. Широкая плазма занимала полстены, роскошный кожаный диван стоял напротив, а винтажная барная стойка была позади него. По бокам от неё стояли две вазы с причудливыми цветами. Портьеры четырех высоких окон опускались до самого пола, открывая за собой вид на центр столицы. Тая повернулась вправо и вошла под аркой в кухню. Она подумала, что здесь ни в коем случае нельзя готовить, чтобы не дай бог, не запачкать столешницы или кухонный фартук. Игнат встал позади девушки.

— Нравится? На втором этаже спальня и ещё одна ванна, надо доделать кабинет, но всё руки не доходят, я недавно купил квартиру и ещё не обжил её.

Тая растерянно посмотрела на него, к чему была её оценка она не понимала.

— Мы будем жить здесь? — неуверенно спросила девушка.

— Нет, ты. Это будет твоя квартира.

Тая ошарашенно округлила глаза.

— Я же говорил, что не собираюсь тебя запирать. Ты меня не знаешь, да и я не уверен, моё ли ты счастье. Поживём, увидим, — Игнат подошёл ближе и вкрадчиво добавил, — ты останешься?

Тая потеряла дар речи. "Он ещё и спрашивает" подумала она.

— Это какая-то сказка, так не бывает.

— Сказка здесь это то, что я повстречал тебя, — он ласково коснулся пальцами её щеки, — понимаешь?

Тая мгновенно смутилась. Он отдал бы всё, чтобы её невинные эмоции никогда не прекращались. Игнат хотел удивлять и радовать её каждую минуту.

— Если не против, я бы поспал часок- другой в твоей спальне, а потом, мне нужно ехать. Вечером обязательно сходим куда-нибудь, договорились?

Она понимающе кивнула, растерянно водя взглядом по комнате.

— Закажешь поесть, тут особо нет еды, я уволил домработницу перед отъездом.

Он достал из кармана другой смартфон и протянул Тая. Она бережно взяла его в руки.

— Может ты сама хочешь поспать? — уточнил Игнат.

— Нет, нет, я уже вполне выспалась, — заспешила девушка.

— Тогда я пойду?

Тая подумала, что он ждёт от неё поцелуя и, совершенно не противясь этому, потянулась к нему. Игнат чуть отстранился, эта девичья непосредственность была для него слаще мёда, но он хотел растянуть удовольствие.

— Ты слишком благодарна. Брось.

Разворачиваясь, он вернулся в холл. Тая стояла, не смея пошевелиться. Ей казалось, что она непременно всё испачкает, если продолжит расхаживать по квартире. Неспеша, она аккуратно положила телефон на барную стойку и прошла в коридор. Гардеробная, прачечная, туалет и ванная комната, какой-то зал для отдыха и отдельная столовая. Тая с замиранием сердца осматривала все помещения. Зайдя в ванную, она встала перед выбором. За затемнённой стеклянной дверью, в обрамлении красивого сине-бежевого кафеля,

очевидно, была душевая комната. В нескольких метрах от неё, на помосте, полукругом стояла ванна. Тая не знала, чем воспользоваться. Посмотрев на множество кнопок и каких-то отверстий в ванне, она решила не рисковать и пойти в душ. Раздевшись, Тая аккуратно сложила свои вещи и, включив переключателем свет, прошла за дверь.

Два глубоких отступа, выложенные той же винтажной плиткой, наподобие сидений были по обе стороны от входа и тянулись по всему её периметру. В центре было невысокое, какое-то каменное плоское возвышение, за ним колонна с двумя небольшими кранами и раковиной в виде большого лотоса. Ни душевой лейки, ни другого намёка на душ здесь не было. Тая удивлённо смотрела, не понимая зачем под одну раковину выделять целую комнату и ставить здесь стол. Но мысль о том, что она обязательно что-то сломает в многообразии кнопочек ванны, пугала её больше, чем холодное непонятное помещение. Она прошла к раковине и, включив воду, как смогла ополоснулась в ней. Поняв что здесь нет мыла, она вышла обратно. Ни у раковины, ни ещё где-то не было и намёка на душевые принадлежности. Тая удручённо вздохнула. Накинув, висящий на серебристых крючках, халат и забрав вещи, она вышла в холл. Сложив свою одежду на диване, Тая прошла на кухню и взглядом искала холодильник. Но ничего похожего она не видела. Белоснежный фасад кухни прерывался только дорогой встроенной техникой. Девушка стала открывать все дверцы, в надежде увидеть что-то пригодное для готовки. Дёрнув ручку высокой дверцы, она нашла то, что искала. Холодильник не пустовал, какой-то минимальный набор продуктов наполнял его полки. Тая, осмотрев срок годности, решила приготовить что-то сама. Ей хотелось подчеркнуть свою хозяйственность и домовитость, тем самым, давая Игнату понять, что она не нахлебница. К тому же она никогда не заказывала еду на дом и не представляла себе ход действий. Аккуратно, насколько это было возможно, она достала посуду и подошла к плите. Абсолютно гладкая поверхность смутила Таю своим видом. Навскидку, понажимав на подсвеченные кнопки, она включила комфрорку. Во время готовки, мысль о том, что Игнат вот так оставляет в её пользование эту квартиру, не выходила у неё из головы. Она не верила этому, как и тому, что теперь в Москве начинается новую жизнь.

Дочь или любовница

Тая поднималась по деревянной, полустеклянной винтовой лестнице. Её взору открылось большое просторное помещение с зоной отдыха и камином. Слева и справа от лестницы были по две двери. А впереди, за панорамным стеклом — мансарда. Тая хотела выйти на балкон, но прежде дёрнула одну из ручек. Это была спальня. Небольшая комната не изобиловала мебелью, в отличие от других помещений. Здесь на фоне огромного, во всю стену чёрного панно, инкрустированного сапфирами в форме обнаженной девушки, громоздилась кровать, тумбы, цвета слоновой кости по обе стороны от неё, широкий пуф у её подножья и ряд зеркал вдоль стен.

Игнат спал, не накрывшись одеялом, прямо в одежде. Тае в очередной раз стало стыдно за его усталость, она тихонько закрыла дверь, но тут же раздался оклик:

— Тая, ты? — заспанным голосом спросил мужчина.

Девушка вернулась к нему в комнату.

— Я не хотела тебя будить, — виновато проговорила она, — я там приготовила немного, будешь?

Игнат с удовольствием пригласил бы её разделить с ним постель. Такая маленькая в этом большом халате, беззащитная, он хотел бы её согреть и спасти от всего мира.

— Да, с удовольствием, — ответил он поднимаясь, — приготовила?

Он ясно помнил, что оставил ей телефон для заказа еды.

— Да, там были продукты, зачем тратить деньги, — абсолютно уверенная в своей правоте, сказала Тая, выходя из спальни и спускаясь по лестнице.

— Ну посмотрим, экономная моя, — улыбаясь и следуя за ней, отметил Игнат.

"Моя" мысленно повторила за ним девушка. Они спустились на первый этаж и вошли в кухню. На небольшом стеклянном круглом столе, уютно расположились тарелка с блинчиками, клубничный джем и турка со свежесваренным кофе.

— Я думал ты приготовила яичницу из скорлупы, — посмеялся Игнат, принимаясь за поздний завтрак.

— Нет, я способна на лучшее, — наливая кофе по чашкам, с улыбкой сказала Тая, — нравится?

Игнат быстро уминал приготовленное, оказалось, что девушка действительно способна сделать из ничего конфетку.

— Очень, — облизывая пальцы от джема, похвалил он, — может ещё вышивать крестиком умеешь?

— Да, вязать и шить, — быстро парировала Тая.

— Ты просто кладёшь полезных умений, на кого хочешь пойти учиться? Ведь получается ты только окончила школу.

— Не знаю, может на дизайнера одежды, а может и на юриста... — размышляя, отпив кофе, проговорила она.

— Какие несовместимые профессии. Есть у меня завязка на Косыгина, начнёшь с него, а потом поедешь на стажировку в Париж.

Тая обронила чашку, горячий напиток разлился по столу, обрызгав её халат и залив пустое блюдце рядом.

— Эй! — отстраняясь воскликнул Игнат.

Тая бросилась вытирать со стола, стоявшими неподалёку салфетками на кухонном тубусе.

— Прости, я просто... это так нереально, это всё невозможно... — взволнованно вторила девушка.

Мужчина перехватил её руку и, остановив уборку, смотря в бездонные бирюзовые глаза, сказал:

— Скоро ты поймёшь, как сильно я хочу лучшего для тебя.

Он порывисто притянул её к себе, Тая, не устояв на ногах, практически повалилась на него. Игнат ловко обнял её за талию, оставляя свою голову на уровне её груди. От резких движений, халат немного распахнулся, открывая нежную кожу девушки и слегка сжатую ареолу сосков. Игнат чувствовал, как Тая замерла и затаила дыхание. Он боялся напугать её. Преодолевая своё желание, он отодвинул девушку от себя. Тая была обескуражена. Одновременно испытывая и стыд и лёгкое возбуждение от недавнего момента, она спешно продолжила вытирать стол. Руки её не слушались, она снова обронила чашку. Игнат мог вечно наблюдать за её волнением. Наконец, всё убрав, Тая обернулась к раковине помыть посуду.

— Я отъеду ненадолго, потом поедem шопиться, — раздался голос Игната.

— Что делать? — оборачиваясь к нему и держа в руках тарелку с губкой, спросила Тая.

Игнат подошёл к ней и, выключив воду, опустил её руки в раковине.

— Во избежание осколков от разбитой тарелки, повторю. Поедем в магазин. У тебя здесь нет вещей.

"И там тоже не было" подумала Тая. Оставив своё занятие она вытерла руки о халат и с серьезным лицом спросила:

— Сколько тебе лет?

Игнат удивился вопросу.

— К чему это?

— Ты обхаживаешь меня, словно я твоя дочь или любовница, — набравшись смелости ответила Тая.

— А кем ты хочешь быть? — вглядываясь прямо в глаза, уточнил он.

Тая искренне надеялась, что Игнат просто ответит на вопрос.

— Я... — она замолчала, любой вариант ответа показался ей глупостью.

— Как разберёшься, дай знать. Мне пора.

Он развернулся к выходу, оставив Таю в недоумении. Она поспешила за ним. Игнат неторопливо обувался в холле, давая ей возможность продолжить разговор.

— Я не так спросила, сказала, не важно, просто мне нужно понимать чего ты ждёшь от меня? — наконец-то выдала девушка.

Её руки взволнованно теребили пояс халата, а взгляд блуждал по кафельному полу. Игнат, взял ключи от машины и, выдержав паузу, ответил:

— Не пытайся мне понравиться, ты уже это сделала, но и не пробуй испортить моё впечатление, — говоря это, он спокойно подошёл к девушке и, взяв пальцами её точеный подбородок, добавил, — Ты мне определённо нравишься, я привык покупать всё дорогое, что мне предлагают, но, купив какую-то вещь, вскоре, я теряю к ней интерес, надеюсь ты единственная кто станет исключением.

Он слегка наклонился и поцеловал ее алые губы. Медленно и нежно, но чуть сильнее сжав свои пальцы на её лице. Тая ощутила лёгкий озноб страха, пробежавший по её спине,

который тут же сменился чувством возбуждением. Но сквозь этот поцелуй, она ощутила ту самую внутреннюю силу, о которой думала накануне и которую так боялась познать. Для неё всё стало предельно ясно. Она должна была принадлежать ему. Игнат отстранился, внимательно оценивая реакцию девушки. Тая потупила взгляд. Она казалась такой податливой в эту минуту, робкой и не способной ему противостоять.

— Ещё будут вопросы? — спросил мужчина.

— Нет... — едва слышно прошептала Тая.

Игнат подошёл к стоявшему напротив комоду и, вытащив запасные ключи от квартиры, протянул их Тае.

— Твои.

Девушка понимала, что взяв их, она молча примет его правила. Но возвращаться туда, где её буквально продали, туда, где её жизнь закончится, не успев начаться, она уже не хотела. Как и не хотела теперь упускать свой шанс. Она молча протянула руку.

Игнат вложил ключи в её ладонь, накрыв их своей рукой и чутко взглянул на Таю. Её согласие было безоговорочно.

Дорогой читатель, если книга пришлась тебе по душе, то прошу оценить звёздочкой. Спасибо!

Оставшись в квартире одна, Тая бродила по пентхаусу, бережно прикасаясь к различным богемным статуэткам, стараясь впитать ощущение, что это всё принадлежит ей.

"Моё ли?" — тревожно проносилось в её мыслях. Она вышла на мансарду. Шум городского трафика поглотил её заботы. Тае начинал по-своему нравиться мегаполис, она решила заварить себе ещё кофе и вернуться на балкон. Спускаясь по лестнице, она услышала звонок мобильного. Перепрыгнув последние ступеньки, девушка опрометью кинулась к телефону, оставленному на барной стойке. Несколько раз неумело проведя пальцем по экрану, Тая ответила.

— Выходи во двор, — услышала она голос Игната на том конце провода.

— Сейчас? — уточнила девушка.

— Да, буду через десять минут.

Повисли гудки. Тая спешно стала одевать свою одежду. Схватив связку ключей от квартиры, она вышла через незапертую дверь, долго искала подходящий замочной скважине ключ и, наконец найдя, закрыла дом. Вызвав один из лифтов, она, заметно нервничая, тербила брелок в руках. С другой стороны коридора показалась женщина, с маленькой собачкой на руках. Тая вошла и прижалась к боковой стенке. Пёс начал противно тяфкать писклявым лаем.

— Бароша, ну тише, тсс... — нажав первый этаж, успокаивала женщина свою псину, — ты плохо влияешь на него.

— Это вы мне? — Тая удивлённо захлопала ресницами.

— Ну а кому? Понаберут прислугу, даже не удосужатся проверить на тёмное прошлое.

— Я прислуга? — Девушку охватил гнев, — я здесь живу!

— Все вы тут живёте до поры, до времени.

Тая открыла рот, чтобы дальше противостоять незаслуженной обиде, но лифт остановился, пришлось молча из него выйти. Женщина обернулась, пожирая Таю своим насмехающимся взглядом. Девушка подавила желание высказаться и вышла на улицу.

Она не видела машину Игната, поэтому просто встала у входа в ожидании. Буквально через несколько минут он подъехал и, опустив стекло пассажирского сиденья, пригласил Таю к себе.

Они тронулись, мужчина напевал какую-то песенку себе под нос, Тая была подавлена недавним разговором с соседкой.

— Чего грустим? — заметив её озабоченность, спросил Игнат.

— Да так, наживаю врагов потихоньку.

— Каких это? — искренне удивился он.

— Видимо соседи сочли меня за домработницу, — с обидой в голосе ответила девушка.

— Глупости, скоро всё изменится, — Игнат с чувством сжал её руку.

— Куда мы едем? — уточнила Тая.

— На любимое женское мероприятие в ГУМ.

Минув Большой театр и "Метрополь" машина свернула к Площади Революции и, проехав по узкой улице, остановилась. Припарковавшись, Игнат выключил зажигание и повернулся к Тае.

— Идём, — скомандовал он.

Девушка вышла из автомобиля и последовала за мужчиной.

Дорогие витрины бросали вызов каждому входящему в здание толстосуму. Девушка вся съежилась от дискомфорта, который вызывали роскошные вещи за стеклами бутиков. Игнат завернул в один из них, Тая подняла свою, опущенную от стыда, голову и нерешительно застыла у входа. Мужчину уже окучивали две сногшибательной внешности консультантки. Игнат обернулся и пригласил жестом Таю к себе. Она неуверенно подошла. Бросив беглый взгляд на один из ценников, она даже не поняла его значение.

Продавцы, лихо окружили девушку, уводя её вглубь помещения. Игнат, в ожидании, раскинулся на кресле, попивая, предложенный кофе. Через некоторое время, Тая показалась из примерочной. Мужчина от увиденных перемен в ней, поднеся чашку кофе рту, забыл отхлебнуть, выливая содержимое на себя.

— Чёрт! — выругался Игнат шепотом, боясь спугнуть своё видение.

Тая моментально залилась краской от произведенного впечатления. Новое темно-синее платье идеально обнимало её фигуру. Вырез декольте нарочито не опускался ниже дозволенного, а серебрястые вставки по бокам, делали талию ещё более стройной.

— Нравится? — придя в себя, спросил Игнат.

— Спрашиваешь, — улыбаясь, ответила девушка.

Тая буквально светилась от преисполнявшего её счастья. Консультант, смекнув положение дел, пригласила девушку обратно в кабинку, попутно делая знак напарнице, чтобы та принесла ещё наряды.

Тая, переодеваясь ещё несколько раз, выходила на показ к Игнату, неизменно производя фурор. Чтобы ни было на ней надето: джинсы, юбки в пол или до середины бедра, объемные кожаные куртки или тонкие кружевные платья — она была неотразима во всём.

В конце концов, устав от бесконечных переодеваний, Тая вышла в своём потрёпанном платье. Игнат с грустью взглянул на неё и, предложив сразу надеть одну из покупок, прошёл на кассу. Тая выбрала узкие джинсы и чёрную облегающую футболку с цветастым принтом. Одеваясь, она ещё раз взглянула на ценник. Обозначения на нём, по-прежнему ничего ей не говорили.

Они вышли из бутика, Тая хотела было идти к выходу, но вопросительный взгляд Игната, остановил её.

— И всё? — поинтересовался мужчина, смотря на её ступни.

Тая поняла его и без слов вернулась. Двинувшись в сторону обувного, она чувствовала себя гораздо увереннее, в своих обновках, Игнат взяв её за руку, вошёл в бутик.

Так повторялось до тех пор, пока у него в руках не осталось ни пальца, на котором бы не висел пакет с брендовой одеждой, аксессуарами или обувью.

— Ладно, вернёшься сюда без меня уже, — сказал Игнат, ставя покупки в багажник машины, — ненавижу магазины.

Тая села вперёд, она не знала, как может отблагодарить его за эти подарки, за всё то чудо, что с ней происходит.

— Игнат, — начала девушка, — ты подарил мне новую жизнь, а я ничего не могу дать тебе в замен...

— Не торопись, — ответил мужчина и тронулся с места.

Таю озадачил его ответ.

— А что такое уе на бирках одежды? — поинтересовалась она.

— Условные единицы — доллар, — просто сказал он.

У Таи помутнело в сознании, она стала быстро прикидывать в уме цифры, которые видела. Выходило, что те же босоножки, стоили совсем не три тысячи рублей. К горлу подступил нервный комок.

— Невозможно... — прошептала девушка.

— Что? — сворачивая на Тверскую, спросил Игнат.

— Это ведь сотни тысяч рублей, это целое состояние! — Вдруг воскликнула девушка.

— И? — действительно искренне удивился мужчина.

— Ты не понимаешь? Какие-то тряпки, дороже, чем вся моя деревня, это немыслимо!

— Интересно, ты всё и всегда будешь сравнивать со своим колхозом? — С ухмылкой спросил он, — если я могу себе это позволить, то почему нет? Хочешь вернуть? Пожалуйста.

Машина резко остановилась, сзади послышались крайне недовольные гудки водителей, не обращая на них внимание, Игнат, пересёк две сплошные и поехал обратно. Тая замерла. Она не хотела злить его или быть неблагодарной. Девушка, быстро прильнула к нему.

— Прости... я просто... просто, это не укладывается в моей голове.

Игнат взглянул на неё и сбавил темп.

— Ты ещё такая глупенькая и такая настоящая, мне это нравится, — он наклонился и поцеловал её в макушку.

Тая улыбнулась, она так и продолжала сидеть, близко прижимаясь к Игнату. Ей хотелось бы с кем-нибудь поделиться своим счастьем.

— Ты говорил, я могу позвонить бабуле, — сказала девушка, не отстраняясь.

— Я ещё не поставил ей связь, только рабочих, — быстро ответил он и сменил тему, — домой заедем или сразу дальше?

— Куда? — Садясь прямо, спросила Тая.

— Да в кафе какое-нибудь.

— Мы совсем не будем есть дома?

— Я не привык, — сухо отрезал Игнат.

— Наверное, я не готова больше сегодня выходить в люди... — с мольбой в голосе проговорила девушка.

Он понял её усталость и не стал настаивать.

— Хорошо, я отвезу тебя домой.

Тая всё также было дико слышать, что это её дом. Выдохнув, она отвернулась к окну.

Вскоре, они въехали во двор, Игнат не стал спускаться на парковку и остановился прямо у подъезда. Выйдя из авто, он достал покупки, Тая подошла к нему. Поставив внедорожник на сигнализацию, они вошли в подъезд. Охранник чуть ли не кинулся к Игнату под ноги, предлагая свою помощь. Тот согласился, отдавая ему пакеты. Мужчина в форме очень надеялся на благосклонность непомерно богатого жильца. Забрав пакетики и у Таи, он нагрузившись донельзя, пошёл к лифтам. Тая поспешила за ним, чтобы нажать кнопку вызова, но мужчина уже потянулся сам. Не удержав ношу, многие покупки с шумом упали на кафель. Игнат расsvирепел, его глаза буквально налились кровью.

— Отупел? — заорал он.

Тая от неожиданности подскочила на месте, охранник открыл рот, но тут же прикрыл его, понимая, что его доводы ничтожны.

— Твоя жизнь не стоит и одной этой шмотки!

Мужчина в чёрной форме ринулся поднимать пакеты. Тая мгновенно пришла ему на подмогу, однако Игнат с силой перехватил её руку и, притянув к себе, нажал кнопку вызова

лифта. Она с недоумением взглянула на него.

Охранник уже сто раз пожалел о содеянном, в особенности о том, что вызвался помочь. Двери лифта открылись, все молча в него погрузились и поднялись на этаж. Пройдя к квартире, Игнат открыл дверь и жестом указал, где оставить сумки. "Носильщик" быстро, но аккуратно оставил свою обувь и опрометью выскочил на этаж. Игнат громко хлопнул дверью.

— Он же случайно, — пыталась оправдать Тая эту ситуацию, — ты так кричал, за что?

Мужчина лишь безразлично пожал плечами и стал разуваться. Девушка даже не думала, что такая мелочь может вывести его из себя.

— А если в следующий раз это сделаю я, что тогда? Ударишь? — с вызовом, сама опешив от своего вопроса, спросила Тая.

Игнат решительно подошёл к ней, она отступила на шаг назад.

— То, что ты спрашиваешь — абсурдно, — смотря на неё своими карими, слегка помутневшими от злости глазами, сказал Игнат, — никогда и ни с кем себя не сравнивай и никогда не опускайся на тот уровень, с которого я хочу тебя поднять.

— А иначе? — не запнувшись уточнила Тая.

Резко схватив девушку за плечи и прижав к стене, он ответил:

— Я не хочу, чтобы было иначе.

Игнат с жадностью припал к её губам, которые разомкнулись в желание ответить, но не издали и звука, утопая в поцелуе. Тая не могла и не хотела противостоять ему. Его язык медленно скользил по её губам, играя, Игнат проводил им по уголкам губ и нежно прикусывал их, оставляя розовые следы. Тая чувствовала лёгкий жар от его прикосновений, мелкая дрожь пробежала по её телу. Ласково отвечая на поцелуй, она запустила руки под его рубашку, Игнат, прижав их ладонью, нежно сжал и отвёл в сторону.

— Дорога сказалась, я тоже устал, не хочешь в хамам? — Отпуская девушку и проходя к ванной комнате, спросил мужчина.

Тая вопросительно смотрела на него.

— Прости, куда?

— Хамам — сауна, здесь на первом этаже, — расстёгивая верхние пуговицы рубашки, ответил Игнат.

"Так вот, что за помещение это было" — наконец-то поняла Тая.

— Да, можно, — не выдавая своё недавнее неведение, согласилась девушка.

Тая, переодевшись всё в тот же халат, сидела в гостиной, уставившись в невключенный телевизор. Игнат застал её за этим, крайне бестолковым занятием.

— Я заказал поесть, — обернувшись в простынь и проходя к Тае, сказал он, — любишь суши?

Девушка только слышала об этой японской кухне, но пробовать не доводилось.

— Очень, — стараясь не показаться отсталой в этом вопросе, ответила Тая.

— Пойдём.

Игнат протянул ей руку. Смущенная видом его обнажённого торса, девушка замерла на долю секунды, но совладав с волнением, прошла в ванную комнату. Войдя внутрь, мужчина отпустил Таю, а сам скрылся за стеклянной дверью. Девушка увидела простыни и полотенца, лежавшие на выступе раковины. Она быстро сняла халат и, повесив его на крючок, стала оборачиваться белой, тонкой, полупрозрачной хлопковой тканью. Смотря на себя в зеркало, ей показалось, что Игнат нарочито сделал такой выбор из комплекта постельного белья. Собрав свои волнистые, длинные волосы в импровизированный пучок, она вошла в сауну. Ничего схожего с настоящей деревенской баней она не почувствовала. Пахло жасмином. Клубы пара, нависшие в помещении, не обжигали тело и лёгкие, как если бы воду поддали на раскаленные угли в русской парной. Тая за белой пеленой разглядела силуэт Игната и подошла к нему. Усевшись рядом с ним, на мокрое от испарения сиденье, девушка спросила:

— А зачем это возвышение в середине?

— Это массажный стол, ложись на него, я отлично умею работать руками, — загадочно улыбнувшись, сказал мужчина.

Тая была смущена его предложением, но любопытство пересилило. Она прошла к "чебек-таши" и, смахнув лишнюю воду, устроилась животом на каменную гладь.

Игнат прошёл и встал сбоку от неё, медленно положив руки на её спину, вкрадчиво сказал:

— Нужно освободить простынь.

Тая ощутила в его голосе интимные нотки, но не подала виду. Она привстала на локтях и, прикрывая одной рукой грудь, размотала накидку, полностью оголив верх тела. Девушка быстро легла обратно. Игнат повернулся к колонне с раковиной и взял тубик с маслом. Намазав руки жидкостью с приятным запахом лаванды, поставил его на место и нежно провёл ладонью по обнаженной спине девушки. Игнат чувствовал, как Тая напряжена, как её волнуют его движения. Он не настаивал, ласково касаясь её бархатной и влажной от пара кожи, мужчина остановился на её плечах. Аккуратно массируя их, словно девушка была фарфоровой статуэткой, он опустил к лопаткам. Казалось её напряжение улетучилось. Мужчина неспешно стал водить ладонью по спине, нарочито сбоку, задевая пальцами её грудь. Опустившись к талии, он немного сжал её, и опустил руки чуть ниже поясницы. Тело Таи снова напряглось под его ладонями. Девушка казалось не дышала, бешеная влажность в сауне, вместе с разгоряченностью от его прикосновений, дурманили её голову. Его касания были приятны, но она боялась, что этот массаж имеет слишком эротический подтекст. Она не могла объяснить себе свой страх, его движения не причиняли боли или отвращения, напротив, девушка чувствовала возбуждение и расслабление одновременно, его руки действительно были волшебными. Тая, мимолётно прокрутив в голове все события,

связанные с ним, решила пока что отпустить ситуацию и насладиться атмосферой удовольствия. Игнат почувствовал её упоение и немного сбавил темп, снова вернувшись к её плечам. Разминая такие хрупкие плечики, он был готов бросить к её ногам состояние, лишь бы она не ускользнула из его рук. Медленно, насколько это было возможно, он опустился обратно к бедрам и приспустил край простыни. Игнат вожаделенно облизал свои губы. Сбросив ткань окончательно и огибая её упругие, манящие ягодичы, опустил ладони на середину бедра, начиная массировать ноги. Ему казалось, что температура в помещении стала слишком высокой. Глаза не видели ничего вокруг, только полностью обнаженное тело Таи. Девушка затаила дыхание. Ей вдруг стало интересно, насколько далеко зайдёт Игнат. Тае захотелось вести игру по своим правилам, искушая его, она слегка раздвинула ножки. Мужчина молниеносно уловил это движение, но по-прежнему не собирался спешить. Подавив острое желание наброситься на неё, он продолжал свой массаж в том же темпе.

— Тебе нравится? — тихо спросил Игнат, ласково глядя её ноги, то касаясь ягодиц, то опускаясь обратно.

— Да, — также полушепотом ответила Тая, не узнав собственный голос.

Мужчина близко наклонился к ней и, переведя руки на талию, поцеловал её нежную кожу. Тая замерла, Игнат, не отрываясь покрывал поцелуями низ спины, опускаясь к соблазняющим его ягодицам. Остановившись и крепко сжав их, он спросил:

— Дальше?

Тая потеряла голос и способность мыслить. Игнат аккуратно продолжил свои поцелуи, ведя рукой к такой притягательной промежности девушки. Положив на неё свою ладонь, он почувствовал приятный жар возбуждения. Игнат загорелся с новой силой и продолжая целовать её ягодицы, дотронулся пальцем до клитора. Маленький, вожаделенный для него бутон откликнулся на его прикосновение. Мужчина медленно провёл пальцем по розовым половым губам девушки, и наклонившись, коснулся их языком.

Тая мысленно провалилась сквозь всё помещение, прикосновения Игната не оставляли ей шанса на спасение, сама того не понимая, она хотела продолжение. Он чувственно водил языком, облизывая клитор, жадно обхватывая его губами и посасывая. Стон наслаждения вырвался из уст Таи. Она, совершенно обмякнув от его ласк, предавалась этой пытке. Игнат отстранился и взяв лёгкое тело девушки за талию, повернул её на спину. Тая, широко раскрыв глаза, с удивлением посмотрела на мужчину. Он быстро, не тратя время, раздвинул её ноги шире и чуть приспустив за бедра ниже по столу, припал губами к узкому входу во влагалище. Тая закрыла глаза и, приподнявшись на локтях, откинула голову назад. Игнат порывисто водил своим влажным, горячим от раскалённого удовольствия языком, слегка проникая внутрь влагалища, оставляя свои жаркие поцелуи. Тая чувствовала каждый миллиметр, покрытый его губами и обласканный языком. Игнат лизал и нежно зажимал губами клитор, когда девушка, издав громкий стон наслаждения, часто задышала и, прижала его голову к промежности. Мужчина тотчас почувствовал под своими губами её пульсирующее лоно. Он не хотел заканчивать свои ласки и снова впился губами, просовывая язык между стенками влагалища. Тая, аккуратно, держа его голову руками, отстранила от себя. Игнат посмотрел на девушку, томный, полный блаженства взгляд её бирюзовых глаз, сводил его с ума. Тая видела его возбуждённый член, сквозь плотную простынь, облегающую его бёдра. Она аккуратно села на столе, свесив ноги и притянула Игната к себе. Мужчина стал марионеткой в её юных, неумелых руках. Девушка спешно положила свою левую ладонь на его ягодицы, а правой, спустила тугий пояс ткани. Игнат настойчиво целовал шею и

плечи Таи, хищно лаская руками её грудь. Девушка робко обхватила член пальцами и, немного сжав его, аккуратно массировала. Она чувствовала дрожь в теле Игната, его экстаз был на пике, неутомно целуя её, он отвёл руки девушки и увлечённо привлек к себе максимально близко. Раздвинутые ноги Таи обхватили бедра мужчины, а его член уверенно касался её промежности. Девушка чуть подняла голову и посмотрела на Игната светом своих глаз, словно говоря, что она просит его быть аккуратным. Он понял её без лишних слов.

Жара в парилке сауны становилась нестерпимой, их влажные тела были прижаты друг к другу. Игнат аккуратно наклонился к ушку Таи и прошептал:

— Тогда, не сегодня...

Тая сначала не поняла его, но когда Игнат отстранился, всё стало ясно — он, в отличие от неё, не хотел спешить. Она мгновенно, в замешательстве оттолкнула мужчину от себя и словно, её непомерно унизили своим отказом, забыв о простыни, выскочила за дверь. Игнат улыбнулся этой маленькой дьяволице вслед.

Тая сокрушенная своей нетерпимостью, не одеваясь, побежала в спальню на второй этаж. Громко хлопнув дверью, она повалилась на кровать, закутавшись в одеяло с головой. Пролежав так некоторое время, девушка расстроилась, что Игнат не идёт к ней на поиски. Выждав ещё немного, сгорая от злости на его безразличие, она, обернувшись в тонкий кашемировый плед, лежащий на прикроватном пуфе, вышла из комнаты и спустилась вниз. В ванной и сауне Игната не было. Ни в гостиной, ни в кухне и ни в других помещениях первого этажа. В холле стояла сумка с доставленной едой. Обуви Игната в коридоре не оказалось.

Тая удручённо села на диван, коря себя за свои яростные эмоции.

"Неужели я обидела его, но ведь это он мне отказал!" — в сердцах, размышляла Тая, вспоминая его сладкие поцелуи и горячие прикосновения. Она встряхнула головой. Всё стало слишком запутанно для её эмоций. Не имея совершенно никакого опыта, там в парной, она на несколько минут ощутила себя взрослой, уверенной девушкой. Скинув с себя импровизированную накидку, Тая прошла в гардеробную, чтобы переодеться. Одев те же облегающие джинсы и черную футболку, она вышла в холл и, взяв пакеты с едой, прошла на кухню, чтобы разложить продукты. За шуршанием бумажных сумок, она не услышала, как щелкнула входная дверь.

Не одна так другая

Игнат тихо вошел в квартиру, сняв обувь и слыша, что Тая возится на кухне, прошёл к ней. Девушка стояла спиной к мужчине. Она увлеченно переключала контейнеры из доставки. Игнат тихо подошёл сзади. Обхватив Таю левой рукой, вытянул перед ней правую, раскрыв сюрприз на своей ладони. Девушка ахнула от неожиданности, она хотела повернуться, но не могла отвести взгляд от подарка. В небольшой бархатной черной коробочке, лежали миниатюрные золотые серьги, с россыпью драгоценных камней и тёмно-синего минерала посередине.

— Что это? — Еле скрывая своё волнение, спросила Тая.

— Я заметил, что твои ушки проколоты, но не увидел в них украшения.

Игнат бережно повернул Таю к себе лицом и поцеловал её дрожащие губы. Когда он успел так досконально её разглядеть, она не понимала, но то, что он не злился, Таю обрадовало не меньше, чем сюрприз.

— Я думала ты ушёл, насовсем... — прошептала девушка, отстранившись.

Мужчина самодовольно ухмыльнулся, но девушка не увидела в этом тень очередной победы над ней.

— Мама давно уже проколола мне уши, ещё в год на крещение, но серьги я никогда не носила, — взгрустнула Тая, больше от воспоминания о матери.

— Ничего, наденешь, когда посчитаешь нужным, — ответил Игнат и добавил, — я так проголодался.

Тая тут же, отложив подарок в сторону, принялась накрывать на стол.

— Нет, давай на мансарде, — попросил мужчина и, взяв один из неразобранных пакетов, открыл кухонный шкаф.

Достав два винных бокала, он подождал пока Тая заберет остальные лотки. Они поднялись наверх. Уютно оформив столик, они уселись на низкие деревянные стулья напротив друг друга. Игнат достал из пакета бутылку красного вина и, откупорив, разлил по бокалам.

Тая хотела было сказать, что не пьет, но осеклась, вспомнив в каком виде, он её застал на сеновале. Она приняла от него бокал. Сама не зная от чего, её руки предательски дрожали.

— Ты напряжена? — видя её волнение, поинтересовался мужчина, — Я думал мой массаж тебя расслабил.

"Издевается?" — мысленно возмутилась Тая.

— Массаж не доделал, — подыгрывая ему, сказала она.

Не чокаясь, девушка отпила большой глоток, чтобы вернуть себе уверенность. Игнат безусловно чувствовал её настороженность, она как дикая кошка, которую стали растить в домашних условиях, пыталась брыкаться и кусать его.

— Как-нибудь вернёмся к этому, — ставя бокал на стол, насмешливо сказал Игнат, — тебе нужно найти какое-то занятие, пока решается с институтом, пойдёшь ко мне в офис.

— Секретаршей? — Ковыряя палочкой свежий ролл с сёмгой, уточнила Тая.

— Можно и ей, моя ушла в декрет как раз, но есть предложение по лучше, по совместительству станешь помощником моего зама, а позже возглавишь отдел по аналитике, — ловко отправляя в рот суши, предложил он.

— Я? Я не могу... — оторопела девушка.

— Ничего сверхъестественного, будешь с умным видом переключать бумажки и доносить мне на нерадивых коллег.

— Но ведь мне только стукнуло восемнадцать!

— Когда я начинал своё дело, мне было тринадцать. Ты ведь умеешь дерзить, так вперёд, чего стусевалась? — С игривой хрипотцой в голосе, сказал Игнат.

— Да, пожалуй... — невнятно промямлила девушка.

— Ты, кстати, можешь выходить из дома, я тебя не запираю, — обновив бокал Тае, отметил мужчина.

— Я не хочу никуда идти...

— Тогда, завтра в девять, я заеду, — пальцами закидывая остаток ролла в рот, уточнил Игнат, вставая из-за стола.

— Ты уезжаешь? — встрепелась Тая, вставая следом.

Игнат подошёл к ней и, опустив руки на её плечи, задержал на сиденье. Наклонившись к её ушку, тронув пальцем его мочку, прошептал:

— Будь завтра неотразима.

Мужчина нежно поцеловал Таю в шею, а затем, коснулся языком мочки уха. Разряд возбуждения мгновенно пронёсся по телу девушки.

Она осталась в одиночестве. Допив содержимое бокала, Тая взяла вилку из набора и принялась есть совсем остывшую пищу. Японская кухня не пришлась ей по вкусу. Девушка отложила прибор и подошла к краю мансарды. Если бы это был высотный дом, Тая бы вкусила все прелести вида златоглавой столицы, но и того, что она видела перед собой, было ей вполне достаточно: Храм Христа, стены Кремля, узкие, нарядные улочки, крыши низких старинных домов. Тая блаженно облокотилась на открытую балюстраду и наблюдала, как разного сорта люди, маячили по улицам.

Вечером, разобравшись со своими гардеробом, а также изучив всю пугающую навороченную технику в доме, Тая пыталась уснуть в своей спальне. Одеяло ещё хранило запах духов Игната, девушка поднесла к носу ткань и вдыхала аромат. Постепенно, она погрузилась в сон.

Встав ни свет ни заря, Тая начала собираться на свой первый рабочий день. Всё было для неё сегодня волнительно. Надев, постиранный накануне, комплект нижнего белья, Тая стояла в ванной и руками расчесывала влажные после душа волосы. Ни гребня, ни косметики у неё здесь ещё не было, она пожалела, что не вышла вчера в магазин. Выйдя из душевой комнаты, девушка вошла в гардеробную и с упоением взглянула на её содержимое. Она выбрала синюю юбку-карандаш и золотистую полупрозрачную блузку, которая аккуратно просвечивала красивое, ажурное бельё на ней. Тая в это утро не могла проглотить и кусочка, поэтому завтракать совершенно не хотелось. Собравшись, она сидела на диване в гостиной и, изучив вчера принцип работы ЖК-плазмы, смотрела последние новости по тв. Когда зазвонил телефон, девушка, хоть и ждала звонка, но всё равно вздрогнула от неожиданности.

— Да, иду, — ответила она Игнату.

Быстро делая последние приготовления, Тая встала у зеркала в холле и попыталась вдеть серёжку в мочку уха, ничего не выходило, прокол давно затянулся. Девушка удручённо вернула украшение в коробочку. Обув синие замшевые туфли на высоком каблуке, Тая запихнула сотовый в маленькую, такую же замшевую, как и обувь, сумочку и поспешила на выход. По закону подлости, она встретила ту самую соседку. Бароша в этот раз был спокоен.

— Добрый день, — на удивление Таи, поздоровались женщина.

— Добрый, — поняв, что её просто не узнали, ответила девушка.

Лифт подъехал и открылись двери, они вошли внутрь. Тая нажала первый этаж.

"Сказать ли ей что это я, вчерашняя домработница" — размышляла девушка.

— Вы давно здесь? — опередила её соседка.

— Сегодня, — сухо сказала Тая, всё-таки решив создать интригу.

Женщина внимательно осматривала её краем глаза. Она хорошо знала ценник каждой вещи, надетой на Таю, но отсутствие украшений, маникюра и косметики, заметно подкашивало её представление.

— Мы с вами не виделись вчера? — Уточнила дама с собачкой.

— Исключено, — ответила девушка, шагнув к выходу открывшихся дверей лифта.

Тая ликовала. Выйдя из подъезда, она увидела серебристый Мерседес, но за рулём был не Игнат. Водитель быстро подскочил и кинулся открывать заднюю дверь. Девушка озабоченно покрутила головой, чтобы понять, для неё ли было это приглашение. Сомнений не было, она была у входа одна. Соседка двинулась в сторону придомовых газонов, с любопытством оглядываясь на новую жительницу. Тая подошла к парню в костюме и неуверенно спросила:

— Вы за мной?

— Да, Игнат Леонидович, приставил меня теперь к вам, — ответил светловолосый парень.

— Понятно, — садясь в машину, ответила девушка, — я Тая, на ты.

— Дима, — улыбнувшись, ответил парень и прикрыл за ней дверь.

Сев за руль, парень пристегнулся и тронулся с места. Тая смотрела на красивые голубые глаза водителя в отражение зеркала заднего вида. Девушка, смутилась своему любопытству и быстро уткнулась в окно.

Они ехали по совершенно загазованной и стоящей в пробках Москве. Тае казалось, что прошёл уже целый час, прежде чем они подъехали к офису. Высокое застеклённое здание украшала светодиодная проекция. На первых этажах расположились торговоразвлекательные центры, рестораны и отделения банков. Дима открыл девушке дверь авто, Тая вышла из машины и встала, как вкопанная, не зная куда ей идти и что делать дальше. Водитель махнул рукой на прощание и укатил. Девушка достала смартфон из сумки и набрала Игнату. Ответа не было, тогда Тая подошла к зданию, но заходить внутрь было боязно. Она так и переминалась с ноги на ногу, пока не услышала своё имя.

— Тая!

Девушка обернулась, из подъехавшего внедорожника вышел Игнат, ведя рядом с собой под руку длинноногую блондинку.

— Алиса, это Тая, твой новый заместитель, — представил он.

— Нормально, — фыркнув, ответила начальница Таи, — ну пойдём, покажу.

Алиса отпустила руку Игната и, укоризненно взглянув на него, двинулась ко входу в офис. Тая обречённо посмотрела на мужчину, он улыбнулся в ответ на её взгляд.

— Ты невероятна сегодня.

— Я пыталась, — скромно ответила девушка и пошла следом за новой коллегой.

— Эта со мной, пока без пропуска, — скомандовала блондинка смене охраны, сидевших за столом у металлического проёма, — Ну давай, живее, — обратилась она уже к девушке.

Тая подумала о том, что вероятно друзей из них с Алисой не получится. Слишком

напыщенная была особа. Игнат задержался с кем-то у входа, а девушки тем временем, вошли в лифт, поднимаясь на этаж, где расположилась организация.

— Значит опыта нет... — протянула Алиса, — через постель?

Тая вспыхнула от услышанного, но вспомнив вчерашний день, притупила желание высказаться. Молчание сыграло с ней злую шутку.

— И почему я не удивлена? Будешь пытаться занять моё место — сгноблю.

Алиса вышла из лифта, звонко стуча высокими каблуками по паркету. Длинный коридор с закрытыми дверями, сменился широкой приёмной с роскошной мебелью. "ЛайтГрупп" красовалось на табличке стола секретариата. Блондинка прошла дальше и открыла стеклянную дверь.

— Твой, я за стенкой, — сказала Алиса, недовольно указывая взглядом на кабинет Таи.

Девушка несмело переступила порог.

Помещение выполненное в серо-белых тонах не изобиловало мебелью, но всё было, как говорится в кассу. Длинный стол, со вставками из темного стекла и белое кресло за ним, с высокой спинкой. Вдоль стены тянулись стеклянные полки, уставленные предметами декора, в середине комнаты был большой глобус под старину, и вокруг него зона отдыха с диваном и журнальным столиком. Атмосфера работы здесь не присутствовала, о ней напоминал только "Mac", стоящий на офисном столе. Тая молча кивнула начальнице и прошла внутрь. Расположившись на своём рабочем месте, она не знала, что ей делать дальше. В ожидание, девушка изучала впервые попавший ей в руки компьютер. Тая мысленно проклинал себя за то, что согласилась на эту работу, она чувствовала себя максимально некомфортно и неуверенно. Когда зазвонил телефон на столе, девушка вздрогнула от неожиданности, но сняла трубку.

— Зайди ко мне, от тебя налево, — услышала она голос Игната.

Тая встала и, оправив юбку, вышла в приемную. Дверь слева была одна, секретаря в помещении не было. Девушка прошла к кабинету и постучалась.

— Да.

Тая зашла внутрь. Эта комната не сильно отличалась от её рабочего места, но диван был больше, висела плазма, стоял стол для переговоров и стеллажи с книгами в красивых, резных переплётках.

— Присаживайся, — указывая жестом на кожаное кресло, предложил мужчина.

Тая послушно заняла место и, сложив ладони друг на друга, опустила взгляд на белоснежный ковёр у её ног. Игнат встал, подойдя к девушке сзади, опустил свои руки на её плечи. Тая невольно съежилась от прикосновения в рабочей обстановке. Игнат же неспешно отодвинул ворот блузки и, пролез под неё, кладя свою ладонь на нежную грудь девушки. Тая не шевелилась, она думала только о том, что кто-то может войти в этот момент и её нахождение здесь, будет опорочено. Мужчина продолжал свои ласки, нырнув пальцами в чашечку бюстгальтера, он зажал сосок, чувствуя, как ареола напряглась под его касанием. Тая резко высвободила его руку и вскочила с кресла.

— Я не хочу этого, — сверкая своими голубыми глазами, сказала девушка.

— Работать здесь? — улыбаясь, спросил Игнат.

— Видимо это тоже, если мне придётся так отстаивать свою должность, — не отступала Тая, мысленно желая отомстить ему за вчерашний отказ в хамаме.

— Девочка моя, из тебя плохая актриса, поезжай домой и потренируйся, — возвращаясь за свой стол, парировал мужчина.

Тая вновь проиграла в битве с ним, но не проронив и слова, она вышла из кабинета и вернулась к себе. Негодуя она схватила из лотка лист бумаги и собралась писать заявление на увольнение, но остановилась, подумав, что это полный абсурд. Успокоившись она вышла из своего кабинета и буквально столкнулась с Алисой на выходе.

— Далеко собралась? — Спросила та, поставив руки на бока и стоя в укоризненной позе.

— Меня отпустили домой, — поникнув, ответила Тая.

— Я не отпускала, зайди в новостройки, тебя введут в курс дела, потом ко мне.

Тон начальницы не терпел отлагательств. Тая вернулась и оставила сумку. Выйдя в коридор, она услышала музыку из кабинета Игната. Вскинув плечи, девушка пошла в поисках нужного отдела.

Алиса вошла в кабинет главного руководителя и, прикрыв за собой дверь, повернула замок. Игнат сидел в своём кресле, не обращая на вошедшую внимания. Девушка подошла к мужчине и, развернув его от стола, поставила свою изящную ножку между его коленями. Игнат прибавил звук эквалайзера на своем компьютере. Алиса неторопливо, в такт мелодии стала расстёгивать свою плотную, белоснежную блузку, обнажая большие, упругие груди без белья. Близко наклонившись к мужчине, она стала целовать его шею, медленно расстёгивая пуговицы рубашки. Покрывая губами его торс, она, присев на колени, расстегнула ремень брюк и высвободила из трусов член. Игриво взглянув на Игната, она обхватила пенис губами и опустила их до самого основания к лобку, лаская член языком, Алиса ускоряла свои движения. Чувствуя что мужчина уже на пике, девушка отстранилась и, привстав, задрала юбку вверх, обнажая упругие ягодицы. Алиса облокотилась на стол, Игната не нужно было приглашать дважды, он уже поднялся с кресла и встал позади девушки. Обхватив рукой её грудь, он порывисто ввел возбуждённый член в её влагалище. Алиса была уже заведена, промежность быстро стала влажной от движений Игната. Девушка не стеснялась своих стонов, выгнув спину, она двигала бедрами в такт скольжения члена. Мужчина не интересовался её оргазмом, вытацив пенис, сперма уже обволакивала ягодицы блондинки.

— Я же говорила, что пью таблетки, можешь кончать в меня.

Игнат не доверял ей, поэтому всегда пропускал эту фразу мимо ушей. Он достал пачку влажных салфеток и обтер ими головку члена, надев трусы и брюки, он застегнул ремень и сел в своё кресло, как ни в чем не бывало.

— Быстро ты сегодня, — вытираясь и поправляя одежду, сказала Алиса.

Игнат ещё хранил воспоминание, недавно присутствовавшей в кабинете Таи. Вспомнив её небольшую нежную грудь, он снова почувствовал эрекцию. Алиса уловила это, она подошла к мужчине за спиной и, наклонившись, положила свою ладонь на его пах.

— Я вижу ты хочешь ещё, — прошептала ему на ухо девушка.

— Иди работай, — одергивая её руку, грубо сказал Игнат.

Алиса удивлённо вскинула брови, но не стала спорить. Откинув волосы назад и пригладив юбку руками, она вышла из кабинета.

Она заплатит

Тая, увидев нужную табличку на двери кабинета, неуверенно вошла внутрь. В большом помещении было около десяти сотрудников, которые увлеченно занимались работой. Кто-то громко разговаривал по телефону, пытаясь доказать неоспоримые прелести нового жилого объекта, другие копошились в документах или быстро строчили текст на ноутбуке. Царила атмосфера кипучей деятельности. Тая замерла в дверях, не зная к кому и как обратиться. Её размышления прервала женщина в бирюзовом костюме, сидевшая за столом у самого входа.

— По какому вопросу? — приспуская очки на нос, спросила она вошедшую.

— Я, мне... — замешкалась Тая, — меня отправила Алиса... — девушка осеклась, понимая, что не знает отчество руководителя.

— Да, да, — оживилась сотрудница, — кого-то вызывают?

— Нет, мне нужна помощь, она попросила ввести меня в курс дела. Я ее новый заместитель, — буквально протараторила Тая.

Глаза женщины заметно округлились от услышанного, а в кабинете повисла тишина. словно замерев, сотрудники, забыв о своих делах, все, как один, оценивающе посмотрели на Таю. Девушка хотела провалиться сквозь землю, словно она сказала что-то постыдное.

— Вот как, интересно, — вступил в разговор светловолосый парень, поднимаясь со своего места и демонстративно проходя мимо Таи из кабинета.

— А, не обращайте внимания, он когда-нибудь сможет это пережить, — со смехом сказала женщина в бирюзовом, — ну присаживайтесь ко мне, я покажу вам базу.

Тая была благодарна ей за помощь, переведя дух, она всю вникала в суть предстоящей работы, когда в кабинет вошла Алиса.

— Ты здесь, — констатировала блондинка, увидев Таю с блокнотом в руках, тщательно записывающую наставления.

— Да, как вы и просили.

— Марин, всё потом, — обратилась она к наставнице Таи, — а ты завтра в семь утра в Солнцево, к застройщику.

Алиса недовольно посмотрела на Таю, словно отыскивая в ней причины перемен в Игнате. Девушка продолжала сидеть на месте, не понимая, что ей делать дальше.

— Ну всё, пошла — неуместно грубо сказала Алиса и, хлопнув дверью, вышла из кабинета.

Тая молча посмотрела на Марину.

— Да, не повезло вам, — ответила та, — ну удачи завтра.

Тая кивнула в знак благодарности и встав, вышла в коридор. Она возвращалась к себе, когда по пути встретила Игната.

— Ты здесь? — искренне удивился мужчина, — я же говорил тебе уехать.

Мысленно Игнат прикидывал не стала ли Тая случайной свидетельницей его близости с Алисой.

— Меня отправили в новостройки, на обучение, — спокойно ответила девушка, не желая вдаваться в подробности о реакциях начальницы.

— Ммм... строгий у тебя руководитель.

— Да уж, но я всё равно благодарна тебе за предоставленный опыт, — Тая смущенно опустила глаза вниз.

Игнат вновь почувствовал непреодолимое желание к ней.

— Поезжай, я правда думаю, что на сегодня хватит, — ласково, касаясь её руки, сказал Игнат.

— Ты приедешь ко мне?

— Да, конечно, — быстро ответил мужчина, — завтра у меня на тебя большие планы. Зайди к Алисе, она отдаст тебе пропуск.

Игнат хотел немедленно прижать Таю к стене и грубо целовать её притягательные, пухленькие губки, но положение в компании его обязывало. В коридоре показались несколько человек, жаждущих общения с генеральным директором. Мужчина быстро отпустил руку девушки и прошёл к ним на встречу.

Тая двинулась в другую сторону, к кабинету непосредственного руководителя. Уже на подходе она услышала недовольные раскаты голоса начальницы. Тая несмело постучала в дверь и вошла. В кабинете, помимо Алисы был тот самый паренёк, который демонстративно вышел из отдела новостроек, на вид ему не больше двадцати лет. Он понуро опустил голову от льющегося на него негатива.

— Всё, пошел с глаз моих! — грубо прикрикнула на него блондинка.

Парень, не проронив ни слова, вышел из кабинета.

— А тебе что? — Тем же взвинченный голосом обратилась она к вошедшей.

— Мне пропуск, Игнат сказал у вас забрать, — словно в этом была какая-то вина, пролепетала Тая.

— Игнат? Вот так просто? — облакачиваясь бедрами на стол и скрещивая на груди руки, удивилась Алиса, — Милая, ты путаешь, для тебя он Игнат Леонидович.

— А для вас? — неожиданно для себя спросила Тая.

Алиса лишь ухмыльнулась этому вопросу.

— Тебе ещё рановато знать кто он для меня, боюсь ты расстроишься, — Она видела, как губы Таи непроизвольно сжались, и продолжила, — мы скоро поженимся.

В точку. Алиса получила желаемый эффект: рот Таи непроизвольно приоткрылся, а глаза выдавали шок от услышанного.

— Как? — прошептала девушка, пересохшими от волнения губами.

— Люди встречаются, влюбляются, женятся, ты не знала? — самодовольно, нараспев, ответила блондинка. Она с упоением смотрела, как Таю передёрнуло от её слов, — не переживай, когда-нибудь и тебе повезёт. Ты что-то хотела? Ах, пропуск...

Но девушка не могла найти слов и вообще забыла зачем она здесь. Тая молча повернулась к выходу.

— Ты наверное застала музыку из кабинета Игната? — услышала она вопрос.

Тая замерла в дверях.

— Мы занимаемся с ним сексом каждый раз, когда по офису разлетается очередная мелодия, — смакуя каждое слово, уверенно проговорила Алиса.

Тая ощущала её слова ножом в спину. Словно раненый зверь она вышла из кабинета и, зайдя к себе, дала волю эмоциям. Не отдавая отчёт своим действиям, Тая как обезумевшая подскочила к столу и смахнула с него содержимое. Монитор компьютера приземлился плашмя на лакированный паркет, а многочисленные бумаги разлетелись по всему помещению. Не понимая происходящего, Тая, схватив сумку, бросилась к выходу. Она бежала по коридору никого не видя перед собой, минуя лифт, девушка выскочила на лестничный пролёт и помчалась вниз, спотыкаясь и путаясь на высоких каблуках. Только на

посту охраны, служащий вернул её к реальности своим вопросом о пропуске. Но увидев заплаканные глаза девушки, не стал настаивать и нажал кнопку разблокировки турникета. Тая стремглав выбежала на улицу. Слова Алисы эхом отзывались в её голове "Поженятся, занимаются сексом". Девушка удалялась от здания в совершенно неизвестном для себя направлении. Лишь спустя некоторое время, остановившись у подхода к набережной, она перевела дыхание. Почему её так задели эти слова, Тая не понимала, ведь Игнат не клялся ей в любви и ничего не обещал, она даже не узнавала свободен ли он. Шумно выдохнув, девушка изменилась в лице.

"Чокнутая, он не мне изменяет, а ей со мной, — вдруг осенило Таю".

Эта мысль взбодрила ее, достав из сумки телефон, она набрала Игнату. Долгие гудки заставили усомниться её в правильности своих намерений.

— Да, — наконец-то послышалось в трубке.

— Игнат, я кажется заблудилась, совсем не понимаю где я.

— Что ты видишь вокруг? — уточнил мужчина.

Тая обернулась, чтобы найти что-то выдающееся.

— Дом правительства.

— Недалеко ушла, жди там, скоро буду.

Игнат нажал завершить вызов и отодвинул от себя Алису, которая стоя на коленях, вовсю расстёгивала ему ширинку.

— Куда ты? — озабоченно спросила девушка.

— Дела, — поднимаясь со своего кресла и забирая с собой ноутбук, отрезал Игнат, — Завтра Таи не будет. Ты ввела её в курс дела?

— Что? — словно не понимая о ком и о чём речь, переспросила Алиса.

— Глухая? Твоего зама не будет, ты ей передала дела?

— Я... - поднимаясь, промямлила девушка, — да, она в курсе всего, я обучала её.

— Отлично, помнится ты хотела в отпуск, можешь собираться, — проходя к выходу сказал мужчина.

— Постой, — опередив его и встав в дверях, попросила Алиса, — мы всё-таки летим в Испанию?

— Мы? Ты можешь, куда пожелаешь.

— Ты что втюрился в эту малолетку? Может ты уже и живёшь с ней и трахаешь её? — зло, с укором выпалила девушка.

— Может, — спокойно ответил Игнат и, отодвинув Алису за руку от двери, вышел из помещения.

Девушка осталась наедине со своими растерянными чувствами. Её мирное существование рушилось у неё на глазах. Алиса опрометью кинулась следом.

— Постой, Игнат, милый, я не то хотела сказать, — начала лепетать блондинка, — ты же знаешь, какой мне отдых без тебя.

Алиса с нежностью взяла его ладонь в свои руки и выгодно выставила грудь вперёд.

— И? — с заметной небрежностью уточнил Игнат.

— И ты же помнишь, что обещал мне викенд на Майорке?

Девушка знала, что слово "обещал" для него не пустое место. Мужчина недовольно нахмурился.

— Да, припоминаю.

— Ну вот видишь, отпуск без тебя совсем немыслим, — Алиса ласково коснулась

воротника его рубашки, словно поправляя его.

Игнат слегка отвёл голову в сторону, не желая чтобы его касались.

— Но я не сказал когда, — он высвободил руку и стремительно пошёл прочь.

Алиса замерла, чувствуя, как его слова эхом раздаются в её голове. Она смотрела на его удаляющуюся фигуру, чувствуя поражение перед "малолеткой".

"Кто она, откуда взялась, — размышляла девушка, — кем бы она ни была, она заплатит за своё появление в его жизни".

Нет пути назад

Тая прогуливалась в ожидание Игната. Несколько раз возле неё останавливались машины, водители приглашали то в кино, то подвезти. Девушка любезно отказывала. Наконец-то появился внедорожник Игната. Тая с облегчением села к нему в автомобиль.

— Почему не набрала водителю?

— У меня нет его номера, — ответила Тая, но видя, как зажглись злостью глаза Игната, добавила, — я сама забыла записать.

Игнат прибавил скорость, девушка не разбиралась, едут они домой или ещё куда-то.

— Мы далеко? — уточнила Тая.

— И надолго, — с лёгкой улыбкой ответил Игнат.

Он добавил громкость музыке и положил ладонь на колени девушки.

— Хочу провести с тобой выходные.

— Но ведь ещё целая рабочая неделя впереди, — удивилась Тая, — а на завтра у меня встреча с... хм, застройщиком.

— С кем? — переспросил мужчина, удивлённо вскинув брови.

— Алиса поручила мне задание...

— Забудь, — отрезал Игнат.

Тая замолкла. Он порой не оставлял ей шанса на продолжение разговора. Девушка часто размышляла, что его грубость всё же притягательна для неё, хоть и страшна своей неизведанностью.

Они выехали на загородное шоссе. В полном молчании, спустя час, они приблизились к коттеджному поселку.

— Проведём вместе время, — с нежностью в голосе прервал длительное молчание Игнат.

Машина в ожидании встала перед шлагбаумом. Охранник спешно поднял механизм, пропуская авто на территорию. Мужчина в будке расплывался в улыбке и тотчас поспешил на встречу.

— Здравствуйте, всё в порядке, без происшествий, — доложил он, приставив руку к фуражке, словно офицер на докладе.

Игнат открыл отсек центральной консоли и достал пятьсот рублей. Лицо охранника просияло.

— Вы необычайно щедры, спасибо, — чуть ли не со слезами на глазах ответил мужчина.

Игнат перевел взгляд на Таю, кажется она была приятно удивлена его поступком. Он тронулся с места, направляясь к коттеджу, заметно выделяющемуся на общем плане домов.

За сплошным кирпичным забором, обрамленным высокими каменными колоннами, виднелся большой бежево-серый дом. По периметру забора была высажена зелёная изгородь, кусты у ворот имели форму птиц фламинго. Высокие резные, золочёные ставни, прятали за собой богатство территории. Игнат достал брелок управления и открыл гаражные ворота, которые были справа от входа, также украшенные садовыми фигурами. Они въехали внутрь. Мужчина заглушил мотор.

— Вот и мой сюрприз, — оборачиваясь к Тае и беря её за руку, заговорщически сказал Игнат.

Тая был непонятен смысл его слов, о чём он, о том, что здесь они проведут выходные или о том, что это его очередной подарок. Девушка решила не спешить с выводами, всё и так развивалось слишком быстро.

Они вышли из машины. Игнат открыл дверь, ведущую сразу в дом, и пропустил Таю вперёд.

— Проходи, осваивайся, я скоро.

Он вернулся к машине, доставая какие-то сумки из багажника. Тая послушно прошла вперёд. Входная группа сменилась холлом, девушка скинула туфли и разминая пальцы, с непривычки прохаживая целый день на высоких каблуках, дошла до гостиной и буквально рухнула на диван. Закинув ноги на подлокотник, она отметила, что стиль комнаты очень сходилась с её новым домом. По-прежнему всё было выдержано в одном тоне, также висела плазма, стояла барная стойка, которая делала зонирование помещения, отделяя кухню. Единственное яркое отличие — высокие, от пола до потолка окна по всему периметру стен. За стеклами открывался чудесный вид на сосновый лес и пруд, перед которым была мангальная беседка с уютной зоной отдыха. Тая получала умиротворение от этого пейзажа. Нехотя она мысленно вернулась в деревню к своим шести соткам, усаженными смородиной, к бабушкиной теплице, перекошенному, некогда родному дому. Девушка поймала себя на мысли, что несколько дней не интересовалась бабулей, она решила что всё же стоит проявить настойчивость, перешагнуть через свою обиду и связаться с ней.

— Уже расположилась, — прервал её размышления Игнат, — спальня наверху, а баня, к моему великому сожалению на реконструкции, так что пожарим рыбу, мясо, проведем время на природе.

Он обернулся к лестнице, ставя спортивную сумку. Мужчина прошёл на кухню, открыв холодильник, он достал два больших стейка сёмги.

— Замаринуешь? Я хочу принять душ.

Тая утвердительно кивнула и направилась заниматься порученным делом. Игнат, удержав девушку за руки, на подходе к кухне, порывисто прижал к себе и прильнул к губам. Его руки требовательно перешли на талию, с силой сжимая её. Играя языком по губам Таи, он, словно невзначай, расстегнул молнию юбки. Крепко прижимая Таю за ягодицы, он не чувствовал сопротивления и продолжил расстёгивать пуговицы её полупрозрачной блузки. Тая, будто окаменев от его решительности, не могла пошевелиться, полностью отдаваясь во власть его рук. Скинув наряд, Тая осталась в красивом, черном кружевном белье и чулках.

— Да, я хочу чтобы ты ходила сегодня так, надень туфли, — словно теряя голос, попросил Игнат.

— Я не смогу, у меня болят ноги, — жалобно проговорила Тая.

— Тогда позже, когда отдохнёшь.

Он отстранился, пребывая в лёгком возбуждении, поднял сумку и поднялся по лестнице наверх.

Тая, придя в себя от обрушившейся на неё страсти, вернулась на кухню, чтобы разобраться с блюдом. Она почти завершила приготовления, когда в проёме показался Игнат.

— Я тут порылась в холодильнике, там фрукты вот помыла...

— Клубничка, а сливок нет? — поинтересовался мужчина, подходя ближе.

— Сейчас посмотрю, — на полном серьёзе ответила Тая.

Игнат встал к холодильнику, отрезая ей путь и быстро привлек девушку за руки к себе.

— Раздётся.

Тая была в ступоре от этого заявления, это не звучало просьбой. Она понимала, что его желание не терпело отказа. Немного помедлив, она опустила бретельки бюстгалтера. Игнат стоял неподвижно и не отрываясь смотрел на девушку. Тая отстегнула застёжку и, неуверенно сняв кружевной бюст, положила его на кухонную стойку. Девушка выразительно взглянула на Игната, слово ища в нём одобрения. Он молча кивнул. Тая сделала шаг назад и потянула вниз лямки стринг. Бельё легко упало на пол. Она прикоснулась к поясу чулок, но Игнат уверенно двинулся к ней и в несколько шагов прижал Таю к барной стойке. Его поцелуи не давали ей одуматься. Руки требовательно скользили по телу, с силой захватывая груди и сжимая пальцами соски. Тая осознала, что сейчас он не уйдёт, как в хамаме и не оставит её. Она испугалась этой мысли, что она, в душе желая этого, не представляла себе, как произойдёт её первый раз. Девушку охватила паника, она в спешке попыталась отодвинуться, но Игнат, словно не замечая её сопротивления, продолжал впиваться в её губы. Его движения стали порывистыми, одним махом, он усадил Таю на столешницу и развёл ноги в стороны. Девушка ухватилась руками о выступы на поверхности стойки, тогда как Игнат уже склонился головой к её промежности.

— Постой, — растерявшись, попросила Тая, — не здесь.

Игнат недоуменно посмотрел на неё и, не обратив внимание, хотел коснуться её языком. Девушка резко свела ноги, больно задев Игната. Тот быстро убрал голову и уже возмущённо взглянул на Таю.

— Что?

— Не здесь, я же прошу.

— Я просто хочу поласкать тебя, что в этом, почему ты сопротивляешься? — глядя ладонью её стройные ноги, уверял Игнат.

Тая накрыла его ладони своей рукой и посмотрела в глаза с особой мольбой.

— Я не хочу, чтобы мой первый раз прошёл посреди комнаты на столе.

— Недавно тебя и сауна устраивала.

Тая отрешённо отвела глаза.

"Маленькая дура, решила проучить меня, — мысленно возмутился мужчина, — Ну хорошо, поиграем."

Он выдавил из себя максимально ласковую улыбку и как ни в чём не бывало, подхватил Таю на руки и закружил по комнате. Девушка залилась смехом, думая, что он повёлся на её уловку, но она сама оказалась в очередной ловушке.

Вечером, сидя в уютном кресле в зоне барбекю, Тая потягивала из квадратного бокала "Лимончелло". На ней по-прежнему были чулки, а сверху, предложенная Игнатом, его футболка. Мужчина, в одних спортивных штанах, стоял у каменной стойки мангала и переворачивал сетку с рыбой.

— Почти готово, — констатировал он.

Лёгкий градус алкоголя был достаточен для девушки, она расслабленно вытянула ноги, разминая ступни круговыми движениями.

— Игнат, я хочу спросить, — не глядя на него, обратилась Тая.

— Да.

— Та женщина на работе, Алиса, кто она для тебя?

— Сотрудник, не более. Она со мной с основания компании. А что?

Зная собственничество Алисы, он предложил, что она была не слишком любезна с Таей.

— Просто... мне кажется вас связывает нечто большее, нет?

— Говори конкретно. Трахал ли я её, ты это хочешь знать? — полностью обернувшись к Тае и глядя на неё выжидающим взглядом, спросил мужчина.

Девушка сконфуженная его прямоотой, поспешно подобрала под себя ноги, и уткнулась взглядом в бокал.

— Нет, никогда. Это только бизнес, — уверенно произнес Игнат, понимая, что именно этих слов она от него ждала, — Чёрт, сторело!

Игнат спешно схватил ручку решетки барбекю и отложил её в сторону от углей.

— Еда с угольком, никогда не умел готовить.

Он задумчиво почесал ладонью затылок, продолжая разочарованно смотреть на испорченное блюдо.

— Это я виновата, — поспешно попыталась утешить его Тая, вставая с кресла.

Она подошла к мужчине и положила голову на его плечо. Её рука обхватила его спину. Игнат чувствовал запах её волос, это приближение не имело эротического подтекста, но он всё равно мгновенно испытал эрекцию. Ткань спортивных брюк слегка приподнялась, выдавая его возбуждение. Девушка не могла не заметить этого. Она отчётливо понимала что играет с огнём и зря пыталась его своим отказом.

— Не задались выходные, — бросил Игнат и, оставив Таю в одиночестве, ушёл в дом.

Девушка озабоченно смотрела ему в след. Действительно, выходные омрачались его угрюмым настроением, Тая чувствовала в этом свою вину.

Она освободила стейки сёмги из сетки и переложила их в глубокую тарелку. Взяв вилку, она стала соскребать обгоревшие куски с рыбы. Раздался виброзвонок с телефона Игната, который он оставил на каменной столешнице у мангала. Тая мельком взглянула на экран, номер телефона не был внесён в записную. Девушка хотела бы отнести сотовый Игнату, но руки были все в масле. Звонок повторился снова. Дребезжание о каменную поверхность выводило из себя. Тая поспешно отерла руки о прихватки для решетки барбекю и взяв телефон, пошла в сторону коттеджа. Звонок прекратился и на экране высветилось смс сообщение. Девушка вновь посмотрела на экран.

"Это Лёха из Бабино, сын хозяина. Номер карты 4355 380..."

Сообщение прерывалось в окошке превью. Таю словно ударило током. Единственная весточка из её деревни. Нельзя было упускать шанс. Её телефон был на кухне, возможно что Игнат там же. Она спешно развернулась в обратную сторону, но проведя пальцем для разблокировки экрана, столкнулась с паролем.

— Чёрт!

Пришлось войти в дом, чтобы быстро переписать номер. Игната не было ни в кухне, ни в гостиной. Тая подбежала к барной стойке и поспешно внесла контакт, послышались шаги на втором этаже. Девушка, вспотевшими от волнения руками, сохранила номер в своём телефоне. Она чувствовала себя вором, укравшим какую-то ценность. Наконец-то она позвонит в деревню и спокойно узнает о бабуле.

— Что ты делаешь? — раздался за её спиной голос мужчины.

От страха и неожиданности Тая выронила свой аппарат из рук.

— Я...я... — она не могла найтись, что ответить. Обернувшись к Игнату, её покрасневшее лицо, выдавало крайнее волнение.

Мужчина подошёл к ней. Забрав свой телефон и подняв её сотовый с пола, он взглянул на экран.

— Шпионишь? Чей это номер?

Девушка молчала. Игнат, открыв меню своего телефона, сравнил номера.

"Умно, — подумал он."

— Что ты хотела сделать, объясни мне, — подавляя злость, спросил мужчина.

Страх Таи сменился на недоумение.

— Я просила, я хотела попросить, но думала ты опять уйдешь от вопроса, — неуверенно промолвила она.

— Глупости. Спрашивай что и когда тебе удобно. Да, это из твоей деревни. Там всё хорошо. Но...

— Что но? — взволнованно спросила девушка, — что?

Тревога закралась в её сердце. Мысли о какой-то печальной новости вихрем кружились в голове.

— Пойдём, спокойно поговорим.

Игнат взял влажную и холодную от волнения ладонь Таи и повёл к дивану в зале.

— Иди ко мне, — усаживаясь на мягкую мебель и притягивая девушку к себе, вкрадчивым голосом начал Игнат.

Тая будто не дышала, в ожидание вестей.

— Я не хотел говорить, думал всё само забудется. Помнишь, я сказал, что мы условились с Валентиной Потаповной, твоей бабушкой, о помощи по дому в твоё отсутствие, — Игнат заискивающе смотрел Тае в глаза.

— Да, но я не могу в это поверить до конца. Печь на внучку, даже смешно звучит, — девушка попыталась выдавить улыбку, но от волнения не могла этого сделать, во рту пересохло, губы не слушались.

— У нас был уговор. Пойми меня верно, я думаю, что поступил правильно. Я предложил помощь для тебя, без переезда, в Питере я бы снял тебе квартиру и дал возможность учиться, но...в общем, она попросила полное обеспечение для себя. И поставила условие или я тебя выкупаю или навсегда забываю о твоём существовании.

Игнат с чувством сжал её руку. Дрожь её тела отчётливо передавалась ему.

— Не понимаю... — теряя голос прошептала Тая.

— Вы не сможете созвониться, она этого не хочет. Я открыл ей счёт, она за эти дни переехала. Дом выставлен на продажу. Этот мужчина, что прислал номер карты, он из твоей деревни. За помощь с переездом, я должен отправить им деньги. Я не знаю контактов твоей бабули. Прости. Тебя променяли не на печь...

— А на лучшую жизнь, — в след прошептала Тая.

Ей хотелось провалиться сквозь землю. Всё сходилось: это смс, вечные уговоры бабушки, сватовство с каждым, кто был в их доме. "Значит она не только отпустила, она продала меня, действительно."

— Можешь позвонить этому соседу, — протягивая телефон девушке, предложил Игнат.

Он выразительно посмотрел в её глаза, чуть нахмутив брови. Тая уловила в его взгляде последующее разочарование, если она совершит звонок. Любопытство отошло на второй план, она понимала что Игнат прав. Она хватается за соломинку которой нет, стоя на корабле спокойствия и обеспеченности.

— Нет, всё кончено. Я больше не буду искать связи, — сухо ответила девушка.

Тая протянула ладонь к лицу мужчины и ласково привлекла его к себе.

— Спасибо что ты со мной, — прошептала девушка.

— Не с тобой, а ради тебя.

Игнат хотел было примкнуть к её губам, но решил придерживаться своего плана, и повернув губы к рукам Таи, нежно поцеловал тыльную сторону ладони.

— Наверное рыба остыла, — сменила тему девушка.

— Она всё равно никуда не годится. Придется есть фрукты.

Игнат улыбнулся и встав с дивана, прошёл на кухню. Покопавшись в холодильнике он вытащил баллончик со взбитыми сливками и взяв тарелку с клубникой со стола, вернулся к Тае.

Он выдавил небольшую порцию крема на ягоду и аккуратно взяв её в рот, приблизился и коснулся сливками губ девушки. Тая словно заворожённая отвечала на его игру. Приоткрыв рот она с лёгкостью слизала языком воздушную пенку и обхватив губами клубнику, быстро перехватила её.

— Ты невероятная, — полушепотом сказал Игнат, беря новую ягоду и снова поливая её сливками.

— Я хочу тебя, — Тая чуть привстала и сняла с себя белоснежную футболку.

Поставить точку, довериться Игнату и больше никогда не ломать себя воспоминаниями о прошлой жизни.

— Здесь, — попросила девушка, проведя пальцем по сжатой от предвкушения ареоле соска.

Мужчина оторопел от услышанного, но не подал виду. "Наконец-то, сдалась, — мысленно заключил он."

Больше не будет больно

Двое, увлечённые друг другом лежали на мягком, белоснежном, широком ковре. Мансарда второго этажа была уютно остеклена, свет слегка приглушён, так, чтобы силуэты тел неброско манили к себе, едва касаясь друг друга. Мужчина трепетно сжимал девушку за бедра и поочередно лаская её груди, аккуратно водил горячим языком по возбуждённым соскам. Игнат скользнул рукой с бёдер к промежности и стал неспеша массировать пальцами влажный клитор, поглаживая вдоль половых губ. Тая ощущала свою скованность, но была настроена решительно. Чуть разведя ноги, она обхватила Игната за спину, притягивая его к себе. Мужчина не стал мешкать. Он навис над девушкой, касаясь членом её промежности. Словно играясь с ней, Игнат то прикасался, то снова отодвигал свой возбуждённый пенис. Мужчина понимал, что тем самым приближает и себя к точке кипения. Реакция Таи доставляла ему непереносимое наслаждение. Её хрупкое тело наконец-то кричало о желании, никаких преград, она хочет его.

— Уверена?

— Прошу...

Голос Таи растворялся в тишине комнаты и сладким сиропом проникал в тело Игната. Он уверенно ввел член внутрь. Тая напряглась, мужчина сделал усилие.

— Ай! — воскликнула девушка, инстинктивно отодвигая руками Игната от себя.

— Подожди, подожди, сейчас... — наращивая темп, сбившимся голосом, уверял мужчина, — сейчас...

Возбуждение сменилось болью, Тая не хотела продолжать. Игнат прижался к ней всем телом, сильно сжимая одной рукой грудь, а другой прижимая к себе за бедра. Девушка была скована его бурным желанием.

— Игнат, нет! Мне больно! — взмолилась она.

Мужчина словно не слышал её. Увлечённый молодым телом, он продолжал движение и на нескольких жёстких и быстрых рывках остановился.

Наконец, взглянув на Таю, Игнат заметил проблески слёз на её щеках.

— Тебе было так больно? — неподдельно удивился он.

— Я же просила...

Мужчина отстранился. Грудь девушки отпечатала на себе крепкий захват его руки.

— Твой первый раз, прости, я видимо всё испортил.

Тая молчала. Приподнявшись, она поджала под себя ноги. Белоснежный ковер впитывал алые капли. Игнат ушёл в душ, оставив девушку наедине со своими мыслями. Она не понимала, почему их обоюдное желание, по итогу, причинило ей только дискомфорт.

"Наверное так у всех в первый раз, — убеждала себя Тая."

Ей хотелось накрыться одеялом с головой или уйти на улицу, лишь бы её больше не трогали. Она поднялась с пола и, надев майку, спустилась на первый этаж. В кухне, смочив бумажные полотенца водой, девушка протёрла промежность. Поняв, что это бестолковое занятие, Тая отыскала душевую комнату и наскоро сполоснулась, словно боясь пропустить возвращение к ней Игната. Но он не спешил. Удрученная полученным первым опытом, девушка понуро слонялась по первому этажу коттеджа. Зайдя в комнату развлечений с небольшим кинозалом, Тая обошла уютные кресла, стоявшие в один ряд и, подойдя к двери, с другой стороны от входа, потянула ручку. Дверь открылась, в кромешной темноте ничего

не было видно. Девушка на ощупь провела рукой по стене и, нащупав переключатель, нажала его. Зажглась небольшая лампа, освещающая лестницу, ведущую на цоколь. Тая прикрыла за собой дверь и стала спускаться вниз, встретив на пути очередной переключатель, она зажгла свет.

Перед ней была абсолютно пустая, небольшая комната. Девушка увидела две двери, за одной из них стоял шум. Тая подошла к ней и открыла. Внутри была котельная, выйдя обратно, дёрнула ручку второй двери, та была заперта.

"Наверное ещё одно техническое помещение, — подумала девушка, — Боже, что я вообще здесь выискиваю."

Она вернулась на лестницу. На подходе к кинозалу её встретил Игнат.

— Я тебя потерял. Что ты здесь забыла?

— Просто ходила.

— Нашла что-нибудь интересное? — пропуская девушку вперёд, поинтересовался мужчина.

— Нет, видимо там рабочая зона. У нас в деревне... — Тая осеклась, — в общем, я о таком только слышала.

— И это всё? — с особой интригой заглядывая в её глаза, уточнил Игнат.

— Ну да, а что ты хотел услышать?

— Слушай, — беря Таю за руку и ведя её в гостиную, начал мужчина, — ты ведь не пьешь противозачаточные?

Глаза девушки заметно округлились от услышанного.

— Что прости?

— Я был неосторожен, всё так быстро получилось...

Игнат осекся, пойдя к холодильнику он открыл его и достал пачку сока. Не наливая в стакан, мужчина сделал большой глоток.

— Одевайся, нам нужно в аптеку.

— Зачем?

— Ты ведь не хочешь стать молодой мамой? — ставя напиток на место, беззаботно уточнил Игнат.

— Я...нет, не так...

— Я тоже не планирую семью, — перебил мужчина.

Он близко подошёл к Тае и словно успокаивая её, заговорщически посмотрел в глаза.

— Пока что. Я хочу, чтобы с тобой у нас было всё по другому, ты особенная, понимаешь?

Девушка молча таяла от его слов. В его руках она была, как мороженое на солнцепёке. Не в силах собраться с мыслями, Тая прильнула к его губам. Её горячий поцелуй молниеносно возбудил желание. Игнат с прежней лёгкостью подхватил девушку на руки. Не переставая её целовать, он прошёл вдоль холла и толкнув ногой одну из дверей, отпустил Таю. Они были в комнате отдыха. Небольшой комфортный уголок из мягких пуфов окружал кальянную зону. Множество разноцветных подушек на полу и красивые высокие икебаны в углах комнаты, создавали особую атмосферу. Игнат опустился на пол, жестом приглашая Таю к себе.

— Скажи, я всё испортил?

— Нет, что ты, всё было хорошо.

Испытывая чувства к Игнату, она все равно не могла довериться ему до конца, как и не

могла, понять его. Она снова запуталась.

— Иди ко мне.

Он трепетно обнял Таю, словно боясь разрушить её хрупкое тело. Хотя давно запустил этот процесс. Игнат хотел обладать всем, в том числе её мыслями и чувствами. Он не мог позволить себе оступиться.

— Ты уникальная, хотя я тебе всегда говорю об этом. Ты пробуждаешь во мне неизвестные, спрятанные эмоции.

Тая ощущала тепло его слов, они ласково окутывали и дурманили её разум. Игнат неспеша гладил ноги девушки, медленно водя рукой по внутренней стороне бедра.

— Тебе больше не будет больно, обещаю.

Проверка "Малышки"

Эта ночь открыла в Тае новое ощущение себя. Отдав себя всю без остатка, Тая лежала на плече Игната, уютно обхватив его торс. Утреннее солнце ласково грело спину, проникая через незанавешенное окно.

— Давай проедемся, — тоном не требующем отлагательств, заговорил мужчина.

— Сейчас? — Тае не хотелось покидать свой островок.

Без ответа, Игнат высвободил руку и поднялся. Не одевая белья, он молча вышел из комнаты. Его манера вот так, без слов оставлять её, выводила из себя. Девушка лениво перекатилась по полу и поднялась. Приложив футболку к груди, она следом покинула помещение. Тая поднялась вверх, чтобы собраться. Из ванной послышался голос. Невольно, девушка остановилась в паре шагов от двери.

— Нет же, боже мой, ты можешь не звонить мне? — Игнат говорил полупшепотом, но в этом чувствовались еле сдерживаемые нотки злости. — Да не посадят меня, она совершеннолетняя.

Тая буквально впечаталась в стену, ловя каждое слово. Неужели он говорил о ней.

— Если эта малолетняя дура что-то вытворит, то в своём селе и будет похоронена.

Сомнения отступали. Не удержав свою ошарашенность, девушка вскрикнула и тут же закрыла рот ладонью. Послышались быстрые шаги и Игнат появился на пороге душевой комнаты.

— Ты что здесь? — Его лицо не скрывало гнев, который вот-вот вырвется наружу.

— Я, ничего...я шла....

— Вот и иди.

Девушка продолжала стоять, боясь пошевелиться.

— Что с тобой? Тебя аж трясет! — Изумлённо отметил Игнат.

Тая встревоженно водила глазами.

— Ты что, слышала разговор?

Она слабо кивнула.

— Да никого я не собираюсь убивать, это просто сленг такой по работе. Село это бизнес, малолетняя — дочернее предприятие. Да долго объяснять. Ну же...

Он раскинул руки в стороны, приглашая Таю в объятия.

— Не пойдёшь?

Девушка боязливо сделала шаг.

— Какая ты малышка. — Мужчина ловко притянул её к себе, сжав за плечи сильнее обычного. — Я не дам тебя никому в обиду, слышишь?

Тая понуро опустила голову, стараясь отпустить ситуацию.

— Ну же, где моя девочка, улыбнись. — Игнат слегла сжал ладонью подбородок девушки и поднял на себя взгляд её васильковых глаз.

Тая неуверенно изобразила улыбку.

— Ну вот, так лучше. Собирайся, заедем ещё кое-куда.

Игнат отпустил девушку и вернулся в душ. Тая ещё несколько минут стояла, не смея пошевелиться.

"Ложь ли это, всё то, что он говорит, — кружилось в её голове, всё больше сковывая тело."

Шум воды в ванной остановился и Тая пришлось тут же поспешно покинуть место.

Через полчаса они, сев в машину, покинули коттедж, выйдя на основную дорогу. Игнат всячески старался быть непринуждённым, болтая больше обычного и подпевая всем песням, крутящимся по радио. Не сказать, что Тая была чернее тучи, но тревога поселилась в её сердце. Она снова и снова прокручивал слова Игната в своей голове. Свернув в какой-то оживленный посёлок, мужчина остановился у маленького, одноэтажного дома с вывеской "Продукты" и зелёным знаком креста сбоку от входа.

— Я быстро. — Отрапортовал он, покидая водительское кресло.

"Сленг о бизнесе? Может в самом деле? Я ведь ничего в этом не понимаю, — успокаивала себя девушка".

Игнат вернулся в авто.

— Держи, там одну таблетку надо сразу выпить, вторую вечером, — сказал он, протягивая девушке упаковку.

— А что это?

— Экстренная контрацепция, я же говорил, что был неаккуратен. Клянусь, этого больше не повторится. — Он успокаивающе посмотрел на Тая. — Давай, пей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Она послушно вскрыла пачку и выдавив таблетку, положила её в рот, запивая водой.

— Умница моя, а следующую потом, я напомню.

Она и не думала о побочных эффектах и противопоказаниях. Игнат вкрадчиво становился для неё истиной первой и последней инстанции. И те подслушанные слова, Тая отпускала, не пытаясь в них больше верить.

— Умница, — одобрительно кивнул мужчина и продолжил елеиным голосом, — Хочу до завтрака отвезти тебя на одну ферму. Ты каталась на лошадях?

— Я? Нет, не приходилось. — Никто из соседских, ни тем более они с бабулей, не держал лошадей.

— Прекрасно, тебе должно понравиться.

Он нажал гашетку и машина вернулась на дорогу, держа путь к одной из элитных конюшен. Игнат был там завсегдатаем, он любил верховую езду. Она придавала ему силы, чувствуя как ретивый конь смиренно скованный в узды, подвластен желаниям наездника. Мужчина арендовал там стойло и обзавелся парой собственных чистокровных арабских скакунов. Игнат не был фанатом скачек, поэтому жеребцы простаивали свою мощь, и были лишь козырем в глазах друзей и знакомых. Многие открыто заявляли, что это кошунство, держать таких лошадей взаперти. Мужчине было все равно, он готов был запереть и оставить полное право над всем, что доставляло ему удовольствие.

Вскоре они достигли зелёных полей, окружавших невысокое, но очень стильное здание. Позади которого, виднелись загоны и пастбище. Несколько невероятно лоснящихся и ухоженных лошадей были на выгуле. С ними находилась женщина, одетая в специальную экипировку наездника, которая весьма эффектно подчёркивала её формы. Авто въехало на территорию и мужчина, выключив зажигание, попросил Тая немного подождать. Он вышел из машины, направляясь напрямиком к той женщине. Поравнявшись с ней, Тая увидела, как та горячо обняла Игната и не отпуская его руки, повела внутрь здания.

"Видимо он тут не новичок, — отметила девушка, нетерпеливо водя ладонями по своим новеньким джинсам."

Пришлось прождать с десятков минут, прежде чем Игнат вернулся к ней. Он казался ещё

больше раззодоренным.

— Давай скорее, уже запрягают, — присвистнув, поспешил он, открывая дверцу.

Девушка тоже загорелась его энтузиазмом. Выскочив из машины, она с предвкушением отправилась к конюшне. Игнат шел следом, на ходу выбрасывая вторую таблетку из блистера. Мужчина провёл Таю сразу к загону. Она не разбиралась в лошадях, но понимала, что наверняка они стоят немало денег. Один только вид животного вызывал восхищение. Скакун казался совершенно необузданным, он только и ждал, когда дверца отворится, выпуская его на волю. Рьяно вскапывая землю копытом, конь шумно дышал, наводя на девушку страх от предстоящей скачки.

— Элевайс, жемчужина моей коллекции. Ты поедешь на нём. — Тербя лошадь по загривку, предложил Игнат. — Не боишься?

Глаза Таи кричали "Да!". Однако ей не хотелось показывать слабость, собрав волю в кулак, он помотала головой.

— Вот и отлично. Тогда выходим, тебе дадут каску жокея. Ты мне нужна невредимая. — Игнат хитро улыбнулся, провожая девушку к загону.

Следом вывели коня. Хотя Тае казалось, что это он вывел сопровождающую.

— Может возьмёте Лори? Всё-таки первый раз, — осторожно предложила та самая женщина, что встретила Игната.

— Брось, она отлично справится со спессивцем.

Наездница недоверчиво и одновременно жалостливо посмотрела на Таю.

— Как скажешь, мы не несём ответственности.

Протянув Тае каску, она, словно не желая в этом участвовать, покинула гостей. Девушка окончательно впала в ступор. Игнат, словно не замечая её волнения, помог застегнуть шлем и в два счета усадил Таю на жеребца.

— Будешь сильно тянуть, он сбросит тебя, но и не давай уноситься в галлоп. Если ноги запутаются в стременах, держись всеми силами, выпутывая стопы. Поняла? — Он сжал её руку, но этот жест не означал участие, как восприняла его Тая. Мужчина хотел проверить, на что способна эта "малышка".

Как только Тая кивнула, Игнат сделал шаг в сторону и тут же громко шлёпнул по крупу коня. От неожиданного рывка, Тая крепко затянула узды, напрочь позабыв все наставления. Лошадь сразу ушла в галлоп, не оставляя и малейшего шанса не упасть с неё.

Я не справилась

Ретивое животное бросилось со всей прыти. Тая до скачки мечтала виртуозно сидеть в седле, небрежно поглядывая на Игната, ловко справляясь с конём. Теперь её единственным желанием было — не разбиться насмерть. Скакун отчётливо поставил себе цель сбросить наездницу. Однако Тая, само того не ожидая, до сих пор держалась, через раз пытаюсь гладить по гриве, чтобы хоть как-то сбавить обороты. Коня это не успокаивало, он словно не чувствуя на себе веса, продолжал развлекаться на воле, вдоволь гарцуя, с галлопа переходя на рысь, насколько позволял загон. Девушка понимала, что не сможет обуздать ретивца. Решив больше не изображать из себя жокея, она старалась продержаться столько, на сколько хватит сил. Игнат был доволен зрелищем. Хрупкая девушка оказалась невероятно слаба в бою с мустангом. Насладившись своей целью, мужчина направился к ним, чтобы усмирить коня. Тот, словно почувствовав, что его снова загонят, рьяно встал на дыбы. В мгновение ока Тая отпустила узды, запрокидываясь назад. Игнат только и успел ахнуть, когда девушка оказалась на земле. Конь тут же, почувствовав свободу, проскакал вперёд и, успокоившись, перешёл на шаг.

— Девочка моя... — вырвалось с губ Игната, когда он оказался возле Таи.

Пытаясь понять насколько сильно она ушиблась, мужчина трепетно осматривал недвижимое тело. Тая лежала, закрыв глаза. Игнат рьяно окликнул кого-то из персонала конюшни. Его возглас был похож на крик отчаяния, а не на призыв. Из здания появилась женщина и сразу поспешила на зов.

— Бог мой! — воскликнула она, поравнявшись с гостями, — Я же предупреждала! Она дышит?!

Игнат машинально вздрогнул плечами.

— Лесь, — обратился он к даме, — посмотри.

Женщина присела на корточки и взяв руку Таи, стала прощупывать пульс.

— Может у неё обморок? Надо вызвать скорую...

— Нет, — жёстко перебил Игнат, — Мне не нужны неприятности. Давай поднимем её и отнесем внутрь.

— Её нельзя трогать! Она могла повредить позвоночник! — Откровенно возмутилась Лесья.

— Ты же понимаешь моё положение? — Остервенело бросил Игнат.

— Я позвоню в платную бригаду, они умеют хранить тайну, если ты понимаешь.

Поднявшись, женщина достала сотовый и набрала номер. Назвав адрес и возможную причину вызова, отключила звонок.

— В течение получаса, они не так близко.

Мужчина нервно ходил из стороны в сторону. Двойное положение травило его душу.

"Кретин! Но я же не мог убить её! — съедало его мысли."

В своих терзаниях, он и не заметил как Тая едва пошевелилась, открывая глаза. Первой отреагировала женщина.

— Слава Богу! Как ты? Говорить можешь? — Накинулась она с распросами.

Игнат тут же отвлекся от себя и участливо склонился над девушкой.

— Малышка, как же так?

— Я не справилась, — первое что произнесла Тая.

— Неправда, ты великолепная наездница, просто конь долго был в стойле. Это я виноват!

Девушка попыталась подняться, но Леся тут же придавила её рукой к земле.

— Рано, ты могла повредиться.

Тая с ужасом посмотрела на неё, не отдавая себе отчёт в том, насколько сильным было падение.

— Сейчас приедет врач, тебя осмотрят, — Уверил Игнат, садясь на вспаханный копытами газон.

Тая послушно расслабила тело, пытаясь понять ощущает ли она боль. Но боли не было, однако сильно кружилась голова, периодически прокручивая окружение перед глазами. Она снова закрыла их. Через несколько минут послышался вой сирены и Леся поспешила навстречу.

— Прости меня, — еле слышно вымолвил Игнат, беря её холодную ладонь в свои пальцы.

Тая хотела ответить ему, прижаться и сказать, что он ни в чем не виноват. Но язык её не слушался. Она старалась сосредоточиться на его прикосновении, чтобы не потерять сознание. К ней уже спешила бригада из трёх человек. Подойдя, один из медицинских работников, сразу начал осмотр. Зрачки, пульс, ей тут же измерили давление, другой стал аккуратно приподнимать её ноги, спрашивая, что она чувствует. После нескольких минут осмотра, врачи переложили её на носилки.

— Как это произошло? — Обратился один из них к Игнату.

Он поднялся и, взяв фельдшера под локоть, отвёл сторону, пропуская носилки с Таей вперёд.

— Мне сказали не сомневаться в вашей компетентности, это ведь так?

— Так... — ответил мужчина в медицинской форме, не понимая о чем собственно речь.

— Я вас очень попрошу сделать все необходимые манипуляции в карете скорой помощи. А потом отпустить девушку на домашнее лечение. — Заметив округлившиеся глаза врача, добавил, — Я хорошо попрошу. Пройдёмте к машине.

Доктор скупно вздохнул.

— Давайте для начала убедимся, что ей ничего не угрожает.

Игнат удовлетворённо кивнул. Они пошли на выход, где Таю уже доставили внутрь скорой. Мужчина хотел проконтролировать всё лично, но его попросили оставить авто, не располагающим свободным местом. Игнат угрюмо встал в ожидание.

— Ты же понимаешь, чем это грозит моему бизнесу? — Вкрадчиво начала, вставшая рядом с ним, Леся, — Я не дам привлечь себя за халатность.

— Заткнись. Я со всем разберусь.

Женщина стусевалась. Ожидая скажет ли он что-то ещё и, не получив новую порцию грубости, попыталась продолжить.

— Забирай свою живность и ва...

Но не успела договорить и слова, как Игнат одним движением крепко сжал её за шею так, что у неё напрочь перехватило дыхание. Кровь моментально прилила к лицу. Казалось что вот-вот он оторвёт всё её тело от земли.

— Я же сказал заткнись! — Выплёвывая ненависть захрипел мужчина, — Ещё слово и вся Москва узнает, как ты трахаешься с молоденьким конюхом, пока твой муженёк чистит своё сердце в больнице. Уяснила?

Сдавлив горло ещё сильнее и слыша только свистящий хрип, он резко отпустил хватку. Женщина с шумом согнулась пополам, пытаясь наглотаться воздуха.

— Да, — еле слышно ответила Леся.

Задние двери скорой открылись, показался врач. Игнат сразу же поспешил к нему.

— Необходим рентген, — констатировал доктор, — Состояние нестабильно, вероятно был обморок, возможно сотрясение. Тут без вариантов, надо в больницу.

— Эти манипуляции можно сделать в домашних условиях? — Торопливо поинтересовался Игнат.

— Скажите, в чем такая необходимость? — Настроженно спросил медицинский сотрудник, скрестив на груди руки.

Игнат открыл сигнализацию своего внедорожника и взял из бардачка портмоне.

— Сколько? — Открывая кошелек спросил он.

— Дело не в деньгах, это большой риск...

— Не стесняйтесь, — подбодрил его Игнат, — Вас трое, ситуация сложная, нужно уметь хранить тайны. Столько?

Пальцами он раздвинул отсек, где стали видны сто долларовые купюры.

— Я спрошу вас сколько дней нам надо быть осторожными и придерживаться распорядка, а вы просто скажите. За семь поправится?

— Двадцать, — туманно ответил врач, нервно перебирая пальцами.

— Вы хотели сказать десять? — Отодвигая пальцем ровное количество купюр, предложил Игнат.

— Со здоровьем не торгуются.

— Что же, тогда повезём в частную клинику, я знаю хорошего врача, — ухмыльнувшись ответил Игнат, прикрывая кошелек.

— Хорошо, пятнадцать дней вполне, — быстро отреагировал фельдшер.

— С вами приятно иметь дело.

Игнат наклонился к открытой машине и, вытащив в общей сумме полторы тысячи, оставил их на сиденье.

— Пожалуй, мы сами доберёмся.

— Не препятствую, — ответил мужчина, забирая и пряча взятку.

Игнат открыл дверцу заднего сиденья и разложил спинку. Тая могла сидеть, но её аккуратно полулёжа устроили в кресле. Захлопнув дверь, он остался снаружи, чтобы получить указания от врача. Пожав фельдшеру руку, мужчина вернулся в авто и сел за руль.

— Потерпи, скоро будем дома, — промурлыкал Игнат, немедленно трогаясь с места.

Потерпи, моя хорошая

Игнат угрюмо смотрел на дорогу, в то время как Тая, то падала в сон, то вновь пробуждалась. Его мысли были поглощены вопросом "А что, если?". Ведь в конечном итоге диагноз не был поставлен и девушке требовалось лечение. В душе он корил себя за халатность, но надетая маска безразличия, никогда бы не выдала этих чувств. Он не думал ни о Лесе, которую бы с радостью прихлопнул на месте, если бы она ответила "Нет". Ни о враче, который с торгом нарушил свой долг, ни тем более об Алисе, что несколько лет обхаживала его. Тая — обычная деревенская девчонка заполонила его разум. Невольно вспомнив её тонкие плечи и острые ключицы, мужчина почувствовал мимолётное возбуждение. Она была слишком желанна. Никогда и ничего он не хотел так страстно и поэтому не знал, как обуздать своё желание.

— Пить, — слабо донеслось с заднего сиденья.

Игнат чуть ли не нажал резко тормоз, но вовремя одумался. Плавно сбавляя ход, он достал из центральной консоли маленькую бутылку воды. Коленом придерживая руль и открутив руками крышку, протянул Тая. Девушка попыталась взять предложенную воду, но руки её не слушались.

— Не могу, — устало выдохнула она.

Сдерживая злость на самого себя и на произошедшую ситуацию, мужчина резко свернул к обочине, как тут же в зеркало заднего вида увидел грузовик, беззвучно несущийся прямо на них. Машинально Игнат дёрнул руль вправо и грузовик, по касательной задев авто, без труда отправил внедорожник в обрыв. В эту же секунду Игнат подумал, что у него нет никого, кому бы он мог оставить наследство.

***

Джип, повалившийся на бок, лежал в кювете. Овраг возле дороги спускался на несколько метров вниз, заканчиваясь кустами и выюном. Тело мужчины лежало поперёк передних сидений.

— Сань, посмотри, что там сзади, — попросил своего напарника молодой парень в полицейской форме.

— Девушка, на вид лет пятнадцать, надо доставать тела.

Тот, что отдал распоряжение, быстро внёс данные в блокнот и поспешил на помощь. Сотрудники скорой уже спускались в обрыв.

— Кажется шевелится, — бросил Саша, который ближе других стоял к машине.

Вдвоем с подошедшим напарником они с трудом открыли дверцу авто. За выпущенной подушкой безопасности, лежал мужчина, подававший признаки жизни. По салону были разбросаны деньги, видимо вывалившись из кошелька, а кожаные сидения облиты едва высохшей водой, вперемешку с кровью. Полицейский нагнулся и прощупал пульс.

— Скорее! — крикнул он приближающимся врачам.

Те, прибавив шаг, быстро оказались рядом.

— Надо поднимать транспорт, — заметил фельдшер.

— Это после, сначала люди.

Врач наклонился к машине и через открытую дверцу потянулся к мужчине. Нашупывая пульс на шее, он просчитывал его полусшепотом.

— Тело не зажато, пилить не надо, вытаскиваем, — скомандовал доктор.

Второй сотрудник полиции, обошёл авто кругом, осматривая его на наличие протек в бензобаке.

— Чисто. Видимо их боком столкнули, двери замяты, не достать девчонку.

— Я вызвал ребят, должны скоро быть. — Зашипела рация. — Ну вот, ещё авария на переезде, автофургон для перевозки лошадей на путях встал.

— Ой батюшки, ой батюшки, — вдруг забожился стоящий рядом пожилой мужчина, о котором уже и забыли властители порядка.

— А, вы тут, давайте-ка поднимемся и запишем показания. — Предложил сотрудник полиции, который осматривал бензобак и добавил, — Саш, мы наверх на докладную.

— Давай, заодно мчсникам махнешь, куда спускаться.

Двое удалились, свидетель вызвавший помощь, всё время крестился, будто отпевал покойников.

— Дед, брось это дело. — Махнул на него полицейский, помогая подниматься по склону.

Врачи освободили переднюю часть салона, переложив мужчину на носилки.

— Поднимай, — отрапортовал сотрудник скорой, — сейчас вторую осмотрю.

Протискивая руку сквозь сдавленные сидения, врач дотянулся до девушки, нащупывая пульс. Несколько коротких отсчётов и он кричит во всё горло, чтобы бригада двигалась быстрее. На подмогу поспешил оставшийся рядом полицейский.

— Срочно вытаскивать, она на волоске.

Времени ждать МЧС больше не было. Сообща, мужчины стали скручивать спинку водительского кресла, та не поддавалась. Не было ни инструментов, ни возможности снять её голыми руками. Время шло и секунды казались часом. Поняв, что так ничего не выйдет, врач обратился к полицейскому.

— Как тебя звать?

— Саша, — ответил тот, остервенело продолжая снимать спинку.

— Саш, брось, не выйдет.

В глазах парня застыло недоумение.

— Что значит брось?!

— Надо ждать, не вытащим...

— Так пролезь, сделай ей искусственное дыхание, массаж, чему вас там учат! — Закипел Саша, тут же хватая одной рукой врача за шиворот формы.

— Да как! Смотри как лежит!

Тело не было зажато, однако большую опасность представляла поза в которой она лежала. Неестественно скрючившись и закинув руку за голову.

— Множественные переломы, её нельзя тащить как куклу! — уточнил доктор, вылезая из машины.

— Выбора нет, мы теряем минуты! — выпалил полицейский и, вдохнув полной грудью, подался назад, максимально осторожно приподнимая пострадавшую.

— Потерпи, потерпи, моя хорошая, — зашептал парень, — Всё будет хорошо.

По возможности, отодвинув тело девушки, как можно плотнее к двери, он извернулся и со всей силой навалился на спинку переднего кресла. Расшатанное и смещенное сиденье накренилось назад.

— Давай, навались! — прокричал он врачу, который тревожно ходил в зад и вперёд.

Доктор, поверил в эту идею и в ту же минуту, пролез в проем. Вдвоём они сдавили

спинку так, что регулятор положения, с треском сдался и оба повалились плашмя. Выход к единственной открытой двери был свободен. В четыре руки, при четких наставлениях врача, они извлекли недвижимое тело девушки из машины. Сзади них, на всех парах спускались сотрудники сразу двух служб.

Несколько минут спустя, скорая с двумя пострадавшими, мчалась в местную клиническую больницу. Саша, оставив напарника без машины, сопровождал их, расчищая воем сирены путь. Он лично хотел убедиться, что раненых доставят в срок.

Охота на лису

Звонкое цоканье каблуков раздавалось быстрым эхом на этаже реанимации. Высокая и фигуристая блондинка, с врачебным халатом наперевес, спешила в отделение. Девушку притормозили на стойке охраны, осведомив, что данный этаж не предназначен для посетителей и всё необходимо обсуждать непосредственно с главврачом или заведующим отделения.

— Тебе что не донесли ещё? — Напыщенно повысив тон уточнила девушка.

Охранник угрюмо помотал головой и уставился в свой сканворд. Гостья не стала ждать приглашение и в два шага оказалась у двери, дёрнув ручку.

— Куда! Нельзя сказал! — Выпалил мужчина спешно поднимаясь со своего места.

Блондинка уже скрылась за дверью, резво прибавив шаг. В отделении раздавались стоны, кто-то бился в агонии и в воздухе стоял особый, ни с чем не спутываемый запах. Запах испражнений, пота и боли.

— Вам тут не положено, — жёстким движением остановил её молодой смуглый врач, вышедший со своего поста дежурного.

— У меня нет времени ждать, Бердников тут?

— Да, я, — отозвался голос за стойкой.

Высокий худощавый шатен медленно поднялся со своего места.

— Долго ты, Алис. Надень халат, возьми маску, там бахилы. В таком виде не проведу. — И обернувшись к первому доктору, а также к встревоженному охраннику, который появился рядом, добавил, — всё в порядке, я согласовал.

Алиса хитро улыбнулась глазами и, выполнив санитарные меры, пошла вслед за врачом.

— Ну и местечко, — покосившись на сопровождающего, брезгливо бросила девушка.

— Немногие могут выбраться отсюда. Нужны железные яйца, чтобы работать здесь, — каменно ответил мужчина.

— Ага, такие как у тебя, — буркнула под нос блондинка, — Как твои дела? Работа?

— Не стоит, милая, я знаю, что тебе это неинтересно.

Алиса закусила губу.

— Игнат стабильно, в сознании. Отделался сотрясением. Ему повезло, что привезли сюда...

— Да, он на даче был.

— Без тебя? — съехидничал мужчина.

Алиса изо всех сил собрала своё нутро и ответила:

— Со мной, мы повздорили и он уехал.

— Это его внебрачная дочь с ним была? — отшутился мужчина, пропуская Алису вперёд на лестницу, — На этаж выше, он в вип-палате.

Однако девушка замерла в нерешительности.

— Какая?

— О, госпожа всея сердца Игната не в курсе с кем он устраивает покатушки?

Врач надел самодовольную улыбку, словно говоря, что вся дальнейшая информация стоит немного усилий от блондинки.

— Бердников, говори, — Алиса встала в выжидательную позу.

— А что мне за это будет? — обволакивая своим голосом, уточнил мужчина и

немедленно ухватил её за бёдра, продвигая на лестничный пролёт.

— Не здесь, я не могу, ты же понимаешь...

— А потом ты опять сбежишь, не оставив мне робкого поцелуйчика...

Врач потянулся к её губам и не думая, что такое положение может застать кто-то из персонала. Алиса остановила порыв, прижав палец к его губам.

— Я же сказала ни здесь и ни сейчас. В долгу не останусь.

Мужчина жадно поцеловал ее ладонь.

— С ним доставили малолетку, она в коме, состояние критичное. Сейчас она под аппаратом, документов не было. Рано говорить, но пока из того что известно, у неё черепно-мозговая, смещён позвоночник, перелом ключицы. В крови обнаружен чрезвычайно повышенный прогестерон, возможно была экстренная контрацепция накануне. Если этой Дюймовочке нет восемнадцати, твой Игнат крепко сядет. Понимаешь? — Он заискивающе посмотрел на Алису, так и ожидая, что она бросится ему в объятия.

Девушка приняла информацию, молниеносно обрабатывая её в голове. Это был первый и вероятно последний шанс. Вне сомнений речь шла о Тае, о той самой малолетке, которая сломала все планы, всё то, что такие долгие годы нарабатывала Алиса.

— Котик мой, — заискивающе начала девушка, — пока Игнат поправляется, мы ведь можем хорошо отдохнуть вместе.

Она напирала, близко прижавшись к доктору и смело расстегивая пуговицы блузки.

— Узнаю свою лисичку. — Облизав пересохшие губы, в предвкушении проговорил мужчина.

— Да, это будет самая лучшая охота на лису, — лукаво зашептала девушка, запустив руку в брюки, потерявшего дар речи парня, — Только пообещай мне кое-что...

— Всё что угодно в рамках закона, милая, — Сжимая упругие груди девушки, согласился врач.

— Эту девочку Игнат больше не найдёт.

Мужчина резко отстранился, словно проверяя не послышалось ли ему.

— Да, привезли, да сотрясение, оклемалась, сбежала. Концы в воду. — Алиса сделала движение вперёд, словно посвящая его в заговор.

— Она выпишется очень нескоро. Твой друг успеет её наведать, тем более зная, что я здесь.

— Ты что меня совсем не любишь? — Алиса театрально надула губки.

— Когда ты от него уйдешь? — голос парня стал жёстче.

— Перестань, ты же знаешь, что всё не так просто, к тому же эта малолетняя шалава всё портит... Нужно немного терпения. — Блондинка ласково заглянула в его глаза. — Ты поможешь?

Бердников знал, что у него нет шанса отказать этим сладким губам.

— Чем смогу, — заверил он, пропуская её наверх.

Аппетитные бедра Алисы внушали ему уверенность в необходимости предстоящей лжи. Поднявшись, он открыл дверь и слово надев другое, серьёзное выражение лица, вступил за девушкой на этаж.

— Сюда, — пригласил жестом в палату и войдя, прикрыл за ними дверь.

Алиса сразу бросилась к кровати. Впервые в жизни она видела Игната таким беспомощным. Скованный трубкой капельницы, тянущейся от катетера, он лежал совершенно неподвижно, уставившись в потолок.

— Приятно видеть тебя в сознании, — подобрал доктор, проверяя ампулы с лекарством, — осталось поесть и сразу пойдёшь на поправку.

— Где она... — тяжёлым шепотом проговорил Игнат.

Врач вопросительно посмотрел на Алису.

— Я здесь, — успокаивающе отреагировала девушка, садясь на край постели и кладя свою ладонь, поверх запястья мужчины.

Игнат нервно и едва заметно дёрнул рукой.

— Где Тая? — повторил он.

— Тая? — Будто искренне удивилась блондинка, импровизируя на ходу. — У меня ещё нет её номера, если хочешь я могу найти и пригласить её к тебе. Может завтра? Ты выглядишь неважно. Тебе нужен покой...

— Она была со мной, как она? — не обращая на Алису внимания, продолжал расспросы Игнат, давая понять, что обращается к врачу.

Девушка вызывающе покосилась на доктора, всем видом показывая, что он не должен оплошать. Бердников откашлялся и, придвинув стул для посетителей, сел напротив больничной койки.

— Да, ты был не один, девочка в порядке, она сама подписала отказ от профилактического лечения и покинула больницу, через час после того, как вас доставили. Я хотел остановить её, но она была неуправляема.

Игнат слушал речь в полуха, не понимая и не веря тому, что говорят.

— Она бы не ушла, у неё ничего нет... — с трудом, отдавая последние силы проговорил потерпевший.

— Прости, приятель, я не знаю ваших подробностей, но разве она к тебе как-то относится?

— Игнат, милый, я постараюсь найти её. Умоляю, не трать силы. — Алиса чувственно сжала его руку.

— Она пропадёт одна...найди. — Это звучало словно последняя и бесприкословная просьба.

— Алис, пора, нельзя долго тревожить. — Бердников подошёл к медицинскому столу. Он взял шприц для инъекций и ввел дозу обезболивающего.

Девушка поднялась, склонившись над Игнатом, она нежно поцеловала его, чувствуя в ответ полную отчуждённость.

— Я подожду за дверью, — обратилась она к врачу, покидая кабинет.

Введя лекарство, доктор убрал приборы, ещё раз проверил капельницу и вышел следом. Алисы не было, предчувствуя неладное он быстро вышел на лестницу.

— А, ты здесь, я уж подумал... — увидя девушку, успокоился он.

— Я не настолько повёрнутая, чтобы отключать её. Просто сделай так, чтобы они не встретились. Пусть каждый кто был на смене, забудет о её прибытии. — Алиса сухо отчеканила каждое слово. — Понимаешь, каждый.

Бердников устало протер глаза.

— Я заплачу любые деньги, лишь бы она стёрлась с лица земли...

— Мне не нужны твои деньги... — мягко ответил врач, привлекая девушку к себе, — поедем ко мне?

Алиса хотела послать его к чёрту, но эта тайна требовала выплаты кредита сиюминутно.

— Конечно. — Девушка расплылась в сладкой улыбке.

Дорогой читатель, если книга пришлась тебе по душе, то прошу оценить звёздочкой.
Спасибо!

Поиск призрака

Тая открыла глаза, осознавая, где находится. Всё плыло, не оставляя возможности сконцентрироваться на чём-то конкретно. Бело-синие стены, кровать на которой она лежала, и куча трубочек, ведущая к её телу. На лице отчётливо ощущалась маска, а виски сдавливала какая-то шапка. Девушка попыталась поднять руку, но та её не слушалась. Сигналы мозга не поступали к частям тела, только глаза хаотично дергались из стороны в сторону. Пытаясь крикнуть, она издала хрипящий звук и одна из трубок выпала изо рта, тихо ударившись о кафель. Что-то зашумело неподалёку, не в силах повернуть голову, Тая изо всех сил скосила глаза в направлении шума.

— Очухалась! — выпалила подбежавшая к ней женщина и сразу поспешила на выход.

Через несколько минут Таю оккупировали со всех сторон люди в белых халатах. С нескрываемым ужасом она смотрела на происходящее вокруг. Её транспортировали на другую кровать-каталку и вывезли в коридор. Больничные лампы сменялись одна за другой, пока Тая не оказалась в другом помещении. Кто-то из персонала ввел ей иглу на сгибе локтя. Тае казалось, что она видит происходящее со стороны, словно стоя в дверях с трубкой катетера на запястье.

***

— Позже наберу! — выпалил мужчина, стоящей неподалеку блондинке.

Заведя автомобиль он ринулся с места в очередной раз желая объехать близлежащие больницы. Игнат быстро, в течение семи дней, оправился и только покалывание ребра предательски напоминало о том дне, где он навсегда потерял своё сокровище. Уже вторую неделю он безуспешно разыскивал девушку. На его удивление ни полиция, ни сотрудники медицинских служб не владели информацией о её местонахождении. Неужели она действительно оставила его, вот так, не имея ни гроша за спиной. В клинике, куда они вместе попали после аварии, все как один, твердили одну и ту же фразу "Написала отказ, пытались остановить". Доходило до абсурда. Мужчина не хотел в это верить, но с каждым прожитым днём, всё больше осознавал, что это именно так. Его птичка улетела при первой же возможности. Наверняка зарабатывает на жизнь в какой-то богом забытой конторе, подметая пол или вообще подалась в проституцию. Игната нервно передёрнуло от этой мысли. Подъехав к одному из больничных корпусов известного медицинского здания, Игнат задумался, а стоит ли опять искать её, поднимать на уши руководство, в поисках призрака. Мужчина заглушил мотор, молча уставившись на здание. Проведя в тяжёлом молчании несколько минут, он завёл авто и ринулся с места. Взяв в руку телефон, он набрал Алисе.

— Собирайся, вечером выезжаем. Зайди на сайт, возьми два билета до Малé...

— Малé? — переспросила девушка.

— Мальдивы, — бросил Игнат и отключил звонок.

Ему отчаянно хотелось забыть Таю и всё, что с ней связано. Предательство слишком больно хлестало его по щекам. В душе Игнат понимал, что не оставит её поиски, но заниматься этим самому у него больше не было сил. Свернув на красный сигнал светофора, мужчина поспешил в знакомое частное сыскное агентство. Довериться профессионалам, пока он набирается сил, чтобы как следует встретить Таю обратно.

Припарковав автомобиль, мужчина спешно вошёл в двухэтажное здание и сразу спустился в подвал. Позвонив в домофон, Игнат ждал, пока железная решетчатая дверь

разблокировалась, пропуская гостя внутрь. Мужчина зашёл в помещение, в котором ни раз находился по разным нуждам. Обычно он выискивал своих должников, но в этот раз цель была куда важнее. Дверь единственного кабинета отворилась и на пороге показалась молодая женщина. Закуривая сигарету, она махнула головой, приглашая Игната войти. Мужчина не медля оказался внутри, прикрывая за собой дверь.

— Что на этот раз? — Без приветствия начала хозяйка организации, пройдя в тяжёлых берцах, до единственного стула в этой маленькой комнате.

В помещении не было лишней мебели, рабочее место и небольшая тумба у входа. Интерес представляли только два компьютерных сервера, расположенные в нишах на потрескавшихся стенах, и три ноутбука разной величины, занимавших весь рабочий стол.

— Сложное дело.

— Как я люблю. Водка, виски? — предложила она, выдыхая дым и ставя грязный бокал на край стола перед собой.

— Я за рулём.

— Как хочешь.

Она открыла ящик в столе и вытащила бутылку без этикетки, с мутным содержимым внутри.

— Ты не меняешься, — отметил Игнат.

Женщина взглянула на него свинцовым взглядом.

— Мне это ни к чему. Будем говорить обо мне? — Она выпила содержимое, не отрывая от Игната глаз и, потушив недокуренную сигарету о переполненную бычками пепельницу, заняла удобную позу, откинувшись на спинку. — Выкладывай.

— Эля, — Начал Игнат, уперевшись плечом к стене.

— Ненавижу свое имя. Лучше без имён.

— Мне нужно найти одну девушку, загвоздка в том, что я не знаю кроме её имени ничего.

— Лям. — Отрезала женщина снова закуривая.

— Что прости?

— Миллион наличными, аванс сразу, остальное после.

— Ты даже не спросишь откуда я её знаю?

— Мне неинтересно, только если у тебя есть какие-то другие данные или координаты.

Игнат беспокойно выдохнул и стал слоняться по комнате, обдумывая, как же всё таки преподнести информацию.

Эля обновила содержимое стакана, потушила сигарету и снова закурила. В подвальном помещении не было ни окна, ни вентиляции. Сигаретный дым буквально раздирал глаза. Проведя рукой по короткому ёжику на своей голове, женщина поднесла стакан к губам.

— Я с тобой быстрее напьюсь, — бросила она, выпивая алкоголь.

Игнат остановился.

— Если хоть одна собака узнает об этом деле...

— Эй, чувак, полегче, — парировала та в ответ.

Мужчина в два шага настиг стола и склонился над женщиной. Даже за сигаретным дымом, Эля чувствовала запах его дорогого парфюма.

— Шанель? — усмехнулась она.

— Закрой рот и слушай. Тая, восемнадцать лет, была доставлена вместе со мной в клинику на Рижском. Она могла быть травмирована после падения с лошади и аварии. Всё,

больше данных нет, но все твердят, что она ушла сама. И верю и нет, поэтому хочу отыскать эту суку.

— Твоя новая игрушка?

Игнат отстранился.

— Недели хватит? — уточнил он.

— Как знать. Я позвоню, как будет результат.

Мужчина был доволен ответом, не прощаясь он двинулся к выходу.

— Эй! — женщина подскочила с места, — Задаток, иначе я не приступлю.

— Если ты не найдешь её, я убью тебя в этой же вонючей комнате.

Игнат вышел, не закрывая двери. Эля опустилась на стул, соображая в какое дерьмо она влезла.

Любой ценой

Алиса не поверила своим ушам, когда Игнат сообщил о поездке. Стоило только убрать Таю с дороги, как жизнь вернулась на круги своя.

— Так... бизнес-класс, два места, обратно...не буду брать. — Телефонный звонок отвлек девушку от выбора авиабилетов.

— Да. Бердников? Да, я могу говорить. Что за срочность? Хорошо, давай на Китай-городе, правый вестибюль.

Алиса скинула звонок. Заметно нервничая, девушка покинула офис. Не тратя время на автомобильные пробки, блондинка спустилась в метро и в течение короткого времени была на месте. Бердников уже ждал её. Девушка в полном недоумении подошла к нему.

— Прогуляемся, — быстро предложил мужчина.

Они поднялись на поверхность и пошли по набитой людьми улице в абсолютном молчании. Выждав удобный момент, мужчина схватил Алису за руку и свернул в безлюдный переулок. Проскользнув под шлагбаум, они оказались на закрытой территории какого-то жилого дома.

— Да куда ты меня тащишь! — возмутилась Алиса, высвобождая руку.

— Всё плохо, — отпустив девушку, начал Бердников.

Алиса выжидательно на него уставилась.

— Эта девочка оклемалась, ей нужно было сразу проводить лапароскопию на позвоночник...

— И из-за этого ты меня потащил хрен знает куда? — Возмутилась девушка, недовольно вскинув руки.

Бердников пришел в ярость. Схватив Алису за запястье, он крепко прижал её к себе, больно заломив руку.

— Слушай, милая, это твоих рук дело, помнишь? Я не брался за беременную девку! Мне такие проблемы не нужны, и если Игнат найдёт истоки, а он найдёт, то полетят головы! И это далеко не образно выражаясь!

— Постой, постой... беременную? — У Алисы перехватило дыхание.

— Ты не ослышалась. Как думаешь какова вероятность, что отец ребенка Игнат? Я скажу тебе, судя по истории их отношений — двести процентов!

Бердников переходил на визг, всё сильнее сжимая руку девушки. Алиса с силой отпихнула его от себя. Потирая синее от захвата запястье, блондинка пыталась сообразить, что делать дальше.

— Ну так и какие проблемы? Почистите её...

— Ты не соображаешь, что говоришь! Это статья, заговор, это чёрт знает что! Всё, с меня хватит, делай с ней что хочешь, но я умываю руки, пока они не по локоть в крови.

Бердников развернулся, чтобы уйти.

— Да погоди, нельзя так бросать. Помнишь, мы же вместе и я не осталась в долгу...

— Ты думаешь твои силиконовые сиськи стоят жизни человека? Ты спятила!

— Найми врачей, увези её, да что угодно! Деньги не проблема! — начала паниковать девушка, чувствуя своё поражение.

— Тупая шлюха, — бросил врач, оставляя Алису наедине со своими мыслями.

Девушка схватилась за голову, опускаясь на колени прямо посреди улицы.

"Если Бердников уйдет, то не останется и шанса убрать эту девку, — пробежало в её голове."

Собрав силы, она поднялась и поспешила вслед за отдалявшимся мужчиной.

— Стой, да стой же! — Кричала она в спину уходящего, но тот и не думал останавливаться, — Ты виноват не меньше! Это ты утаил её нахождение, ты говорил Игнату, что она сама ушла из больницы. Это с тебя он спросит, если найдёт её!

Бердников резко остановился. Алиса уловила, как его пальцы сжались в кулаки.

— У тебя не получится соскочить, — продолжала девушка, остановившись позади него. — Мы в одной упряжке, единственное, что ты можешь поиметь с этого, так это немного денег, пока я предлагаю.

Врач обернулся. Мутный, холодный взгляд блуждал по Алисе.

— Если Игнат не прихлопнет тебя, то это сделаю я.

— Я не против, — замурлыкала блондинка, осторожно ступая вперёд, — Нужно спасти своё положение. Замёрзшая беременность это ведь так логично после ДТП, а выписаться из больницы можно и с переломами, отправим её на лечение, скажем, в Иркутск, или вообще за границу. Ну как ты думаешь?

Алиса подошла и положила наманикюренные пальцы на вздымающуюся от тяжёлого дыхания грудь врача.

— Ведь никто никого не убивает. Ну сам подумай, авария переломы, ну какого ребенка она сможет выносить? Ты же врач, ты должен знать о последствиях.

— Я не могу, — устало выдохнул мужчина, — Не могу и всё.

— Тряпка! — остервенело выкрикнула Алиса, больше не строя из себя нежную особу.

Развернувшись на мысках, она быстро засеменила прочь, оставляя за собой гул удара каблучков об асфальт. Мужчина опустошенно смотрел ей вслед, думая лишь о том, как теперь спасти свою репутацию.

Алиса достигла метро и повторила путь обратно к офису. За время отсутствия её никто не кинулся и главное, Игнат ещё не вернулся. Она зашла в свой кабинет, закрыв дверь на замок. Не тратя время, включила компьютер и дождавшись загрузки рабочего стола, вошла в интернет в поиске организации, в которой когда-то и сама прерывала беременность. Найдя нужный адрес, Алиса набрала номер фирмы и через несколько минут, уже мчалась на своей ауди в другой конец города, чтобы раз и навсегда закрыть этот вопрос. Обгоняя и нарушая, девушка в кратчайшие сроки достигла места. Бросив авто поперёк парковки, она поспешила внутрь и без приглашения вошла в кабинет с табличкой "Гинеколог".

— Вам назначено? — удивилась врач, заполнявшая карту.

— Да, мне экстренно, — ответила Алиса, закрывая дверь и повернув замок.

Девушка заняла место рядом со столом доктора.

— А другой врач, такая светленькая, она не принимает?

— У нас много разных врачей, но если вы говорите о Серёгиной, то она здесь больше не работает.

— Как жаль, я наблюдалась у нее, а может быть возможно узнать её номер телефона или адрес?

— Это вам лучше узнать на ресепшен, но могу заверить, что такую информацию вам не предоставят.

Алиса обдумывала, обратиться ли к этому врачу, или найти старые контакты. Но время поджимало, и девушка решила рискнуть.

— У меня очень деликатная проблема.

— Конечно, слушаю. — Женщина отложила ручку и внимательно посмотрела на посетительницу.

— Мне необходимо лекарство, на всякий случай, но я не могу приобрести его в аптеке...

— Девушка, я не продаю...

— Мне нужны таблетки на медикаментозный аборт. Очень нужны. — С этими слова Алиса взяла отложенную врачом ручку и прямо на чьей-то медицинской карте вывела "???".

Женщина ухмыльнулась этой наглости.

— Уходите.

— Я понимаю, что вот так с порога, — вкрадчиво начала Алиса, — мне сложно доверять, но я вас уверяю, мои данные есть в этой клинике, я проходила подобную процедуру. Вы можете связаться с тем самым врачом для какого-то личного подтверждения.

— Вы может быть плохо слышите? — переспросила женщина, — Но я попросила вас уйти.

Алиса снова взяла ручку и вывела на карте "2000\$".

— Я не понимаю вашей спешки, к тому же необходимы особые медицинские показания и анализы...

Не отпуская ручку, блондинка зачеркнула двойку, написав цифру три.

— Подождите меня здесь, — доктор поднялась и спешно вышла из кабинета.

Через полчаса Алиса села в машину без четырех тысяч на карте и с полученными медикаментами в сумке. Следующая цель была больница.

Последний напиток

Возле клиники остановилась красная Ауди. Блондинка, сидевшая за рулём, быстро покинула автомобиль, направляясь в здание. Казалось, что она срочно спешит навестить какого-то больного. Войдя внутрь и поднявшись на нужный этаж, Алиса притормозила на выходе из лифта. Идти напролом было слишком рискованно, неизвестно ещё чем закончится для Таи этот план. Подумав, что лучше лишний раз не светиться, девушка сбавила пыл и, отойдя в сторону, набрала номер Бердникова. Врач не спешил отвечать, но настойчивые звонки повторялись снова и снова, пока, наконец, он не снял трубку.

— Даже не проси, — отрезал он с ходу.

— Я на этаже, если ты не выйдешь, то закачу скандал.

Повисли гудки. Алиса сжала смартфон так, что костяшки пальцев побелели от напряжения. В голове она прокручивала разные варианты развития событий, вплоть до того, что придется подкупать охрану и пробираться в палату ночью. На её счастье дверь отделения открылась и вышел Бердников. Девушка тут же махнула ему в сторону свободного коридора. Нехотя врач последовал за ней. Убедившись, что рядом нет лишних ушей, Алиса приступила к убеждениям.

— Я всё устроила, тебе нужно только дать ей таблетки, вот инструкция. — Девушка развернула смятый листок бумаги, на котором от руки была выведена схема приёма. — Сначала эту, потом следующую. Важно всё проконтролировать...

— Это убийство. — Коротко ответил доктор, не желая принимать смертельную посылку.

— Это всего лишь аборт. Там далеко ничего нет, по срокам у неё одна-две недели, ведь так?

Бердников молчал.

— Так или нет!? — напирала девушка.

Врач кивнул.

— Вот и славно. Бери и отзвонись мне, как всё пройдёт.

Видя полное отрешение мужчины, Алиса сухо продолжила:

— Я клянусь тебе, что ты потеряешь место не только в этой больнице, но и в любой другой, куда захочешь устроиться. А если всё пройдёт хорошо, то можешь засматриваться на место глав. врача.

— У тебя нет такого влияния...

— У меня есть бешеное желание избавиться от малолетки, а это способно свернуть горы. Так что скажешь?

Бердников понимал, что Алиса пойдет по головам и осуществит задуманное с ним или без него. Он молча принял медикаменты, пряча их в карман халата.

— Я не сомневалась, — воодушевилась блондинка, — Мы с Игнатом улетаем, не дольше недели. Я думаю этого времени хватит, чтобы закрыть вопрос. Ах, вот ещё...

Алиса полезла в сумочку и вытащила банковскую карту на чужое имя.

— Если возникнут нужды на транспортировку или похороны.

Бердников не мог протянуть руку, чтобы принять кредитку. Его буквально парализовало от услышанного. Закинув карточку туда же в карман, Алиса сладко улыбнулась и вернулась к лифту.

Спустившись вниз, она в невероятно приподнятом настроении села за руль. Достав телефон, девушка зашла на сайт популярного авиаперевозчика и по горячей линии заказала два билета на вечер до Мале. До вылета оставалось меньше четырех часов. Не тратя время, Алиса выехала на дорогу и двинулась в сторону дома, попутно набирая Игнату. Мужчина оказался в офисе и был удивлён её отсутствию. Прощебетав в трубку о внеплановой важной встрече, они условились встретиться в аэропорту. Блондинка развернула машину на перекрёстке, под запрещающий знак и втопила педаль газа.

Через пару часов, Алиса и Игнат оторвались в самолёте от земли. Мужчина откинулся на спинку кресла и заказал себе виски. Блондинка с упоением гладила ладонь любимого. Впереди были девять часов блаженного полета.

*****

Бердников вернулся в свой кабинет. Закрыв дверь на замок и повесив на неё табличку "Ушёл на осмотр", он достал бутылку виски. Не наливая в стакан выпил из горла. Сощурился и передернувшись, отставил бутылку на стол. Потянувшись в сторону окна, мужчина опустил ручку, открыв створку настежь. Он просидел несколько минут, смотря вперёд в открытое окно, прежде, чем достал сигареты из тумбы стола и закурил.

Кабинет зав. отделения был облюбован им уже как три года. Ни без помощи Игната, который по старой дружбе, помог устроиться на эту должность. Дружба давно прошла, Игнат изменился с тех пор как попер его бизнес, в его жизни появилась Алиса, в его и Бердникова. Сексапильная блондинка сводила врача с ума. Он бросил семью, переехал в другую квартиру и ждал, как преданный Хатико, ждал, когда девушка поверит в его чувства, перестанет гнаться за кошельком Игната и откроет для себя женское счастье. Но Алиса так и не открыла. Она спала с ним, с Игнатом и ещё невеста знает кем. Из никого Алиса превратилась в меч и молот, которые срубали конкурентов Игната, и буквально клали мужчин на лопатки. Ей уже нужен был не кошелёк, ей нужна была свадьба, где она бы окончательно поставила свой трон, обосновавшись в жизни успешного бизнесмена. Бердников всегда знал, что он сам лишь кукольная тряпка в руках этой роскошной женщины. Знал и не мог с этим ничего поделать. В закромах его души всё также теплилась надежда.

Потушив сигарету и помахав несколько раз руками, отгоняя дым, врач взял со стола жвачку. Закинув мятные подушечки в рот, Бердников поднялся. Он медленно похлопал ладонью по спрятанным медикаментам в кармане и, закрыв окно, нерешительно вышел из кабинета. Всего один этаж разделял его от Таи. Выйдя на лестницу Бердников замер: спуститься вниз и сделать преступление или подняться вверх, утилизовав лекарства в лаборатории. Мимо проходили сотрудники больницы. Каждый здоровался или молча кивал. Мужчина не реагировал. Наконец, тихой поступью он стал спускаться. Каждый шаг давался ему с трудом, отдавая глухим эхом в голове. Дойдя до нужного этажа, он открыл дверь и замер в ожидании. Словно надеялся, что кто-то его окликнет, тем самым спася врача от рокового решения. Но вокруг для него стояла гробовая тишина. Бердников не слышал ни ритмичные постукивания столовых приборов, ни бормотания недовольных посетителей, ни тот самый важный для него оклик. Словно в вакууме он продолжал идти, пока не достиг нужной палаты. Карманы халата чуть заметно увлажнились от спрятанных внутри вспотевших ладоней. Липкая испарина нависла над бровями. Мужчина вытащил руку и нервно протёр лоб. Затем повернул дверную ручку и вошёл. Трёхместная палата была пуста. Это давало Бердникову время на осуществление плана. Не мешкая, он достиг прикроватной тумбы. Схватив стоящую бутылку воды, быстро налил полную кружку. Ритмично доставая и

освобождая таблетки от блистера, мужчина несколько раз уронил пачку. Пальцы не слушались, влажные ладони не хотели держать упаковку. Доктор услышал шум за дверью и в тот момент, как в палату вошли, бросил таблетку в чашку. Медикамент опустился на дно, постепенно растворяясь в содержимом.

— Ой, а мы с УЗИ, — начала медсестра, вталкивая в палату тележку с Таяй.

Бердников не мог выдать ни слова. Горло сжало удушливой хваткой.

— Вам сейчас отдать снимки? — поинтересовалась сотрудница, внимательно рассматривая врача. — Вам не хорошо?

Казалось мужчина вот-вот упадёт навзничь.

— Я...да...да, — пробормотал он в ответ, — отнесите на пост.

— Сейчас? — переспросила женщина.

— Да. — Отрезал Бердников выйдя из ступора и забирая у неё каталку.

Пожав плечами, медсестра отпустила ручки и вышла из помещения. Тая была в сознании, беспомощно смотря на врача. Повисла немая пауза.

— Ну что ты так смотришь! — Выпалил врач, — Давай, сейчас примем лекарство.

Он потянулся за кружкой, в которой не осталось и следа от смертоносного лекарства.

— Доктор, — еле слышно прошептала Тая.

Врач обернулся.

— Я правда беременна?

"Лучше бы она не знала, — промчалось в голове врача."

Бердников замер со стаканом в руках, переживая момент своего решения. Тая медленно хлопала ресницами, прожигая врача своим бирюзовым взглядом. На несколько минут повисла, дурманящая мозг, пауза.

— Я думаю вы понимаете в каком опасном положении ваш плод? — Убедительно начал доктор, облокотившись о прикроватную тумбу.

Тая задумчиво смотрела на врача, вообще не вникая в его слова. Бердников уловил безнадежность в её взгляде и продолжил:

— Вы перенесли аварию, у вас переломы, был прием экстренных гормонов, даже если плод удержится, вы родите крайне больного ребенка и ДЦП будет не худшим из диагнозов.

Казалось девушка слушает не его, а свои собственные ощущения. Смотря вперед ясным взглядом, на её лице не дрогнул ни один мускул.

— Вы что-нибудь ответите? — Бердников не знал почему его так тревожило её мнение, возможно он хотел убедиться в правильности своих действий.

Таблетка давно растворилась, ожидая когда же будет предложен напиток.

— Я... — скомканно начала Тая, окончательно потупив взгляд, — Я познакомилась с мужчиной, он прекрасный, понимаете, но мы попали в аварию вместе. Жив ли он, что с ним, я не знаю. Сегодня я буду молить Бога о том, чтобы мой ребёночек остался со мной. Пусть будет таким, как вы говорите...

Тая обессиленно закрыла глаза, каждое слово давалось ей с нечеловеческим трудом.

— Вы живёте с этим мужчиной вместе? — Не вскрывая того, что речь идёт об Игнате, спросил врач.

— Да...нет...Он подарил мне квартиру, но я не знаю где она находится. Я приехала из деревни Бабино, Кингисеппский район. Там осталась бабушка, но... — Девушка запнулась, проглатывая подступившие слёзы, — Она отпустила меня без моего ведома. Выгнала.

На последнем слове, Тая уже не могла удержать накотившие эмоции. Девушка горько заплакала, тем самым нагоняя на Бердникова полное недоумение.

— Пойдите, то есть вам некуда даже вернуться?

Тая слышала вопрос, но никак не могла остановить свои рыдания и что-нибудь ответить.

— М-да..., - протянул мужчина, крепко сжимая стакан. — И как вы собираетесь жить дальше?

Девушка по-прежнему не отвечала, кутаясь в своих слезах. Бердников ещё некоторое время ждал ответа, а после, вышел из палаты, всё также сжимая кружку. На медицинском посту он медленно притормозил, отдавая распоряжение переложить больную на койку, и повернувшись к урне, незамедлительно выбросил стакан вместе с его содержимым. Не откладывая время на сомнения, Бердников приказал медсестре освободить мусорное ведро и спешно двинулся к своему кабинету. Он чувствовал и опасения и свободу от своего решения. Что делать дальше, мужчина не представлял.

Близился поздний вечер, когда закрывшись, сидя в своем кабинете, врач смотрел в интернете расположение деревни, о которой говорила Тая. В его голову закрался сомнительный план — долечить девушку и отправить домой, вне зависимости от того, ждали её там или нет. Ручка кабинета уверенно затряслась. Врач кинул взор в сторону двери.

Обычно никто так настойчиво не ломился, зная, что кабинет заперт. Послышался настойчивый стук, а за ним женский голос:

— Я знаю, что ты внутри и сейчас у тебя открыты Гугл. Карты.

Бердников встрепенулся, спешно закрывая окошко браузера. Недолго думая, он подошёл к двери и впустил посетительницу. Стройная женщина, в кожанке и берцах сразу прошла внутрь. Бросив на врача недовольный взгляд, гостя уселась на свободный диван и жестом пригласила врача занять своё место. Стушевавшийся доктор, молча последовал указаниям.

— Ну, рассказывай, когда к тебе поступила Тая и где она сейчас, — бесцеремонно начала коротко стриженная брюнетка.

Бердников потерял дар речи. Кто эта дама, он не знал, но отчётливо понимал, что она в курсе большинства событий.

— Вы от Игната Леонидовича? — Уточнил врач, заранее зная ответ.

Девушка по привычке быстро провела ладонью по бритой голове и, насупившись, взглянула на Бердникова.

— Я смотрю ты шарить в теме. Давай не будем задерживать друг друга. — Женщина достала сигарету и больше не смотря на врача, закурила.

Бердников пережевывал информацию. Спросив об Игнате, он уже сдал своё положение. Слишком сильно разворачивалась история простой деревенской девчонки. Он мысленно собрал самообладание и продолжил:

— Таисия, такая девушка была у нас, она поступила после ДТП вместе с Игнатом Леонидовичем, но к моему большому сожалению, выписалась по собственному желанию. Простите, я не смогу вам помочь.

Эта речь была им давно заучена. Им и десятком сотрудников, которых щедро отблагодарили за молчание.

— Да-да... — Протянула гостя, делая глубокую затяжку, — У вас в кабинете разве курят? Почему ты мне разрешил? Нервничаешь?

— Я и сам курю, — нашелся Бердников, ощущая очередной промах.

— Значит написала да... Покажи заявление.

— А вы собственно кто?

— Поверенная. У меня есть доверенность, хотите?

Эля вызывающе смотрела на врача, ожидая, когда он полностью раскусится. Бердников решил промолчать, доверяя её полномочиям.

— Послушайте, сам Игнат был здесь. Мы уже говорили и вам я тоже не скажу ничего нового.

Доктор поднялся со своего стула, немедленно подходя к двери и открывая её. Женщина весело подмигнула врачу, вставая и выходя следом.

— Я ведь знаю, что она здесь, это вопрос очень короткого времени.

Девушка лукаво улыбнулась и покинула кабинет. Закрыв за ней дверь, Бердников с шумом выдохнул быстро прокручивая дальнейшие действия.

Эля оказалась одна на этаже. Стараясь не привлекать к себе внимание, она быстро зашла за пустой пост и надела медицинский халат с маской.словно замаскированная, девушка молниеносно заглядывала в палаты, ища глазами кого-то подходящего под описание. Дойдя до конца коридора, Эля обернулась, услышав хлопок закрывающейся двери. Бердников вышел из кабинета и поспешно двинулся к лестнице. Не теряя ни секунды, девушка поспешила за ним. Бегом, чтобы не упустить врача из виду, женщина, шумно чеканя

обувью, остановилась у двери лестничного пролёта. Не услышав никаких телодвижений, она толкнула дверцу. На лестнице было пусто.

"Промедлила!" Выругалась на саму себя и прытко поднялась наверх, поскольку там ей послышалось движение.

В то время, когда Бердников закрывал кабинет, он увидел силуэт в медицинской форме на этаже. И не обратил бы на это внимание, если бы, присутствовавший там не замер на месте. К тому же обходы в это время совершали только врачи, которых почти не было в пятницу вечером. Понимая, что это может быть слезка, врач молниеносно бросился в палату к Тае. Когда Бердников вышел на лестницу, он тут же позвонил коллеге и попросил подняться в лабораторию, пустив Элю по ложному следу. Не теряя времени, врач бросился к Тае, попутно хватая с поста инвалидную коляску для транспортировки неходячих больных. В миг оказавшись в палате, Бердников не стал убеждать Таю в необходимости переезда. Быстро погрузив девушку в кресло и сказав, что это срочное УЗИ, он выглянул в коридор. Тишина. Не сбавляя темп, врач вывез её к лифту. Когда закрывались двери, краем уха он уловил, как на этаже зашумели тяжёлые ботинки.

Эля быстро повторила свои проверки по каждой палате, но не нашла то, что искала. В одном из помещений была несуразно разобрана постель, неаккуратно отодвинута тумба и накренившееся к подоконнику медицинское оборудование. Девушка вернулась в эту палату. Из присутствующих была женщина, которая видимо спала, однако дежурный свет не был заглушен. Эля подошла к больной.

— Спите? — поинтересовалась она всматриваясь в лицо лежащей.

Та не реагировала. Эля едва коснулась её плеча, как женщина резко повернулась, горячо смотря на ту, кто её потревожил.

— Я ничего не знаю, — отсекала она сходу.

Ухмыльнувшись правильности своих предположений, Эля прошла к окну. Оно удачно выходило в сторону парадного входа. Взору девушки попался фургон, покидающий пределы больницы. Пока автомобиль подъезжал к шлагбауму, Эля вытащила из куртки смартфон и сделала навскидку несколько фотографий.

Выехав на рабочем авто, Бердников быстро набирал скорость. План действий никак не назревал, но он понимал — главное увезти Таю подальше. Чтобы ни Игнат, ни эта ищейка её не нашли. Но куда? Лес, вокзал, бросить за городом, отвезти на дачу, закрыть её... Документов нет, билет на неё не купишь, дом слишком опасно, там могут пройти обыски, увозить в глушь, в больнице схватятся долгим отсутствием машины. Врач и не заметил, как быстро пересёк черту города. Тая задавала сотни вопросов, истерила. Она, как загнанный зверь, понимая опасность своего положения, пыталась достучаться до водителя. Бердникова бесило её поведение, она не давала сконцентрироваться на размышлениях. Мужчина прибавил громкость на магнитоле и весь салон заполнил отменный тяжёлый рок. Успокаивая свои эмоции, доктор сбавил скорость. Он решил ехать наугад, не запоминая дороги, скинуть девушку в любом селе или поле. Пусть теперь другие о ней заботятся.

Время давно перевалило за полночь и фургон с шумом проезжал объездной дорогой крупные города. Бердников встрепенулся от показавшегося удара и бросил сонный взгляд на часы — три ночи. Мелкий дождь барабанил по капоту, а Тая давно притихла, что не могло его не радовать. Мужчина решил остановиться на заправке и спокойно обдумать, где сбросить живой груз. Заглянув в зеркало бокового вида, он резко нажал по тормозам. Машину чуть занесло и она встала посреди трассы. Бердников опрометью кинулся на улицу. Задние двери фургона были открыты настежь. Каталка лежала перевернутой поперёк сидений. Сердце сжалось, девушки не было. Он тупо метался из стороны в сторону, схватившись за голову. С остервенением захлопнул дверцы и вернулся за руль. Когда она сбежала, далеко ли, живая — не давали прийти в себя. Мужчина, сжав руль, доехал до разворота и впиваясь глазами в обочины медленно двинулся обратно.

Девушка покинула фургон за десять минут до того, как это обнаружил Бердников. Она бы сбежала раньше, но он долго терпел её крики, прежде чем врубил музыку на полную громкость. Не теряя надежды, Тая отстегнула ремни от колёс инвалидной коляски. Плашмя добравшись до дверей фургона, она долго и мучительно открывала внутренний замок. Когда двери распахнулись, перед глазами замелькал мокрый от дождя асфальт. Времени не оставалось. Машина замедлила ход на очередном повороте и Тая, собрав остатки сил, рванула вперёд. Когда её измученное тело коснулось дороги, девушка скатилась по обочине

в кювет и замерла. Резкая боль разливалась по телу, затуманенная разум. Тая не смела пошевелиться, руки облепила тягучая, тёплая кровь. Девушка чувствовала как из-под головы пульсировала тонкая струйка. Пытаясь открыть слипшиеся от крови глаза, она всё же взглянула на ночное небо, которое только-только касался рассвет. Криво улыбнувшись, постепенно закрыла глаза.

***

— Сёмыч, ну на хрен мне твоя дача, с тем же успехом могли бы завтра у пруда шашлыки пожарить.

— Харе ныть. Три дня отгула, Анька ждёт, на носу середина лета, а я к ним первый раз еду. Поди вымахала уже. Знаешь как дети быстро растут?

— Куда мне, — смутно ответил парень, забежав взглядом по торпеде автомобиля.

— Да ладно, Сань, будет и на твоей улице праздник, — подбодрил товарища Семён, сбавляя ход перед поворотом на дорогу, ведущую к деревне.

— Лучше бы последнее дело раскрыли, — забубнил Саша, уставившись в окно.

— А ты чё, следовательно, дела раскрывать? Твоё дело придурков вовремя ловить...

— В том-то и беда, — протянул Саша.

— Мать твою! — воскликнул водитель, быстро притормаживая.

На глазах ребят, из впереди едущего фургона, выпал человек, мгновенно скавшись в овраг.

— Давай, тормози! — Воскликнул Саша, открывая дверь и выскакивая наружу.

Он бегом достиг место падения и остановился, всматриваясь вниз.

— Чё там? — Спросил подбежавший следом товарищ. — Вызываем наших?

— Ты номер запомнил? — отозвался парень, прикидывая, как ему спуститься.

— Видеорегистратор же, ща, я мигом проверю.

Семён побежал к машине, попутно вынимая из кармана сотовый. Саша не видел никаких признаков движения. Кто это мог быть, ему показалась женская фигура. Тогда тем более нужно спасать. Сев на корточки, парень не стал дожидаться напарника и медленно начал съезжать вниз. Лопухи, примятые недавним падением, послушно расстилались под ногами. Саша быстро достиг цели. В высокой крапиве, за рядом чертополоха лежала недвижимая женская фигура. Опасения парня оправдались, он спешно настиг тело, нависнув сверху и внимательно осматривая. Лицо было не разглядеть, из разодранной кожи сочилась кровь. Аккуратно проверил пульс. Его не было. От кровавого месива подступила тошнота, но оставлять тело было бы преступлением. Парень снял свою футболку, быстро подложив под голову пострадавшей. Тряпка молниеносно пропиталась кровью. Проглотив отвращение, он склонился к лицу лежащей и, коснувшись её холодных губ своими, сделал искусственное дыхание. Оторвавшись, положил одну ладонь на другую, на уровне сердца, ритмично проводя массаж. Снова вдох, удар, вдох. От напряжения сводило скулы и лёгкие сжимались от усталости. Вдох, удар. Девушка не реагировала. Сверху послышался вой сирены. Снова вдох. Бригада скорой остановилась у обочины. Парень бросил свои попытки. Резко поднявшись, он понял, что ждать спасателей нет ни капли секунды. Зная, что может причинить больший вред, всё равно вскинул девушку на руки и обернулся к дороге. Несколько метров крутого склона отделяли его от врачей. Быстро перебирая ногами, он стал взбираться вверх. Навстречу спешила подмога.

Бердников нервно кусал губы, видя как Таю подняли и погрузили в машину. Скорая дернулась с места, а за ней чёрный Ниссан. Мужчина с неконтролируемой яркостью ударил

ладонью по рулю.

— Ничего... Я добьюсь твоего перевода в мою клинику.

Врач быстро включил зажигание, покидая место происшествия. Необходимо добраться до кабинета и позвонить нужным людям.

Дорогой читатель, если книга пришлась тебе по душе, то прошу оценить звёздочкой. Спасибо!

Укус кобры

Мальдивы щедро встретили упругий кошелёк Игната, когда мужчина быстро проводил кредиткой по банковскому терминалу. Алиса изящно покачивала бёдрами в ожидании оплаты номера. По прилёту, блондинка скинула Бердникову смс, но ответа не последовало. Лёгкое волнение не давало полноценно вкусить долгожданный отпуск с Игнатом и девушка, то и дело заглядывала в свой смартфон. Оставив задаток, Игнат, не приглашая спутницу, двинулся вслед за отельером. Алиса прытко подскочила вдогонку.

— Милый, что за хмурое настроение? — мурлыкала девушка, нагоняя любимого.

Игнат не слышал её вопроса, он был поглощён поступившим сообщением от Эли:

"Твой врач увёз девчонку из больницы, всё время она находилась там. Пробиваю номер и камеры. Пока всё."

Мужчина резко обернулся к Алисе. Девушка поймала его яростный взгляд и встала, как вкопанная, не в силах пошевелиться.

— Игнат?...

Он еле сдерживался от закипающего гнева. Если бы не люди вокруг, другая страна, Игнат бы с лёгкостью, в ту же секунду, закопал Алису там, где она и стояла. У него не осталось и капли сомнения, что блондинка причастна к этой махинации. Какой смысл Бердникову прятать Таю, она ему никто и ничто, никакой выгоды. Не считая Алисы, которая впервые столкнулась с конкуренцией. Игнат проглотил острое желание расквитаться с девушкой. Смерив её ненавидищим взглядом, переключился на управляющего. На обычного служащего отеля, который всеми силами старался угодить гостям. Но получил порцию неконтролируемой агрессии и недовольства. Алиса закусил губу, прикидывая, что же могло так вывести Игната из себя. Чтобы не попасться под горячую руку, девушка чуть отстала, давая Игнату время на выплеск негатива.

Гости добрались до своего бунгало. Администратор старался поскорее покинуть неадекватного туриста. Не дожидаясь чаевых, он открыл прибывшим дверь и тут же попрощался, спешно оставляя одних. Алисе стало по-настоящему страшно. Что если Бердников сдал её и Игнат получил вести о малолетке. Девушка поежилась от этих мыслей. Никакие Мальдивы не остановят его, чтобы утопить её прямо в море. Путешествие отдавалось опасностью, не имея никаких средств безопасности, Алиса вошла беззащитной куклой в помещение. Игнат уверенной походкой прошёл к бару и достал пару мини-бутылок виски.

— Иди в душ и возвращайся, — тон мужчины не требовал отлагательств.

Замешкавшись, блондинка кинула на Игната тревожный взгляд, но молча выполнила просьбу. Оставшись наедине со своими раздумьями, мужчина взял мультимедийный плеер от находящейся техники в доме. Выстроил комфортную для себя температуру кондиционера и включил музыкальный центр, постепенно повышая звук.

"Раз Бердников впрягся в эту историю, то куда он мог увезти Таю? — мысленно спрашивал себя Игнат, — на дачу, вряд ли, в другую клинику... рискованно".

На пороге гостиной появилась Алиса. Мокрые волосы сексуально обрамляли лицо вошедшей, полотенце туго обнимало совершенную фигурку, впитывая оставшиеся капельки воды.

— Я готова, — ласково обозначила девушка, мягкой поступью приближаясь к Игнату и скидывая полотенце на ходу.

"Вот ты мне сейчас и ответишь, — заключил мужчина, обращившись к блондинке".

— Садись, — он указал взглядом на широкий п-образный диван.

Девушка кокетливо улыбнулась и приняла предложение. Разместившись, она заигрывающе раздвинула ноги, приглашая Игната к себе. Но он не спешил присоединиться. В одной руке, удерживая стакан, другой, приподнял, стоявшее у стены изящное кресло и поставил его в нескольких шагах от Алисы. Заняв, подготовленное место, неспеша закинул ногу на ногу и отпил виски. Девушка не понимала, что за игру он затеял, но слепо поддалась его прямолинейному взгляду. Игнат не сводил с девушки глаз, при этом хорошенько прикидывая, как вывести её на чистую воду, оставив после этого в живых.

— Знаешь, совершенно недавно узнал, чем отличается фокусник от афериста, — Алиса невольно сомкнула ноги. — Первый, как и второй нечестен с людьми, но в отличие от фокусника, аферист получает выгоду после удавшегося обмана. Если бы ты пришла в цирк, а вместо фокусов, тебе бы показывали, как выводят с твоей карточки деньги, или воруют какую-то твою очень важную ценность, ты бы наверное расстроилась?

Блондинка кивнула. Волна страха прокатилась по её спине.

— Я бы тоже, — задумчиво произнес Игнат, повторяя глоток. — Но самое неприятное — иметь и того и другого под боком. Представляешь — один проворачивает фокус с исчезновением твоей ценности, а другой всё время остаётся в выигрыше. И кто здесь дурак, я?

— Игнат, о чём речь? — слабо протестует девушка, под накаляющимся напором монолога.

— Выходит фокусник не виноват в том, что делает, он же не со зла, просто выполняет свою работу, а что же другой? Провернув аферу, отдыхает в лучах тропического солнца. Нечестно, да?

Теряя остатки надежды и чувствуя нависшую опасность, Алиса еле сдерживает самообладание.

— Конечно, это ужасно. Игнат, иди ко мне, — нежно просит девушка, протягивая руку.

Не реагируя на её жест, мужчина продолжает.

— Сколько этих мерзавцев было на моём пути, они как змеи, окутывают со всех сторон, выжидая момент, чтобы задушить меня своей ложью. Ты знала, что кобра — смертельно опасное существо? Её яд мгновенно убивает человека и никаких шансов. Как думаешь, на Мальдивах водятся такие?

Нервно сглотнув, Алиса молча принимает информацию. В её голубых глазах застывает слеза.

— Я тоже раньше думал что нет, но вот, привёз одну, — ухмыляется Игнат и быстрым рывком, настигает девушку.

Пальцы впиваются в горло блондинки, которая тут же захлебывается в истерике. Её глаза мечутся в необратимом ужасе, а рот непроизвольно открывается, издавая сиплый, гортанный свист.

— Где она? — голос Игната переходит в животный рык.

Блондинка отчаянно мотает головой из стороны в сторону, крепко сжимая пальцами запястье Игната и оставляя на нем глубокие царапины. Её лицо залило бардовой краской, скулы лихорадочно подергиваются. Ноги и руки девушки судорожно трясутся. Алиса не знает, как далеко он зайдёт, но ощущает на себе всю его ненависть. За белесой пеленой, она теряет образ Игната, секунда и её тело даже не найдут.

Мужчина озверело притягивает блондинку к себе и швыряет на пол.

— Прости, — сквозь разрывающий лёгкие хрип, вымолвила Алиса.

Перевернувшись на спину, она, раскинув руки с стороны, рьяно пытается отдышаться.

— Прости? Разве укус кобры, можно простить? Их убивают, наслаждаясь тем, как кусочки скользкого тела, отделяются друг от друга.

Блондинка резко подтягивает руки, поднимаясь на локти.

— Игнат, я всё объясню, пожалуйста, не надо, пожалуйста... — жалобный, осипший голос слабо раздаётся за громкой музыкой.

Мужчина достаёт из холодильника одну бутылку за другой, немедленно скручивая крышки.

— Как думаешь, сколько нужно спирта, чтобы поджечь змею? — весело уточняет Игнат, зажимая по четыре бутылке в каждой руке и надвигаясь на Алису.

Её парализуют его слова, она готова прямо сейчас доставить Таю к нему и навсегда покинуть обоих.

— Игнат, пожалуйста, пожалуйста, дай мне шанс, прошу тебя, Игнат!

Крик разрывает комнату, в то время, как мужчина выливает алкоголь на голую девушку.

— Как быть с извивающейся змеей? Может нужно оглушить её одним крепким ударом?

Ботинок Игната наступает на тонкую щиколотку, с силой нажимая и не давая освободиться.

— Умоляю! Бердников, она у него, в палате, она всегда была там, прости меня, прости! — Алиса изо всех сил пятится назад, пытаясь освободить ногу.

Снова жёсткий нажим и девушка кричит от боли.

— Её там нет, куда он увёз её?

— Я не знаю, не знаю!

— Ложь! — зло выплёвывает Игнат, подхватывая на настенной полке сувенирный коробок спичек.

— Игнат, клянусь, я не знаю! Он хотел провести ей аборт!

Мужчина замирает. Алиса быстро выворачивает ногу и по полу тянется к стене, прижимаясь к ней спиной.

— Аборт?

— Это его решение, его! — бросается ложью Алиса, — Я ни при чем, клянусь, ни при чём.

Игнат опустошенно опускает руки, Алиса понимает, что в очередной раз спаслась.

Бердников потирает уставшие от дороги глаза, заворачивая к шлагбауму на территории клиники. Паркуясь, покидает авто, подходя к задним дверям. Открывает их и поправляет, так и валявшуюся весь путь, каталку. Поднимает с пола трубку катетера и пристально, насколько это возможно, осматривает фургон изнутри.

"Кажется всё".

Аккуратно захлопывая дверцы, опускает замок и замирает, внимательно изучая его.

— Кретин, — корит себя вслух, понимая, что убегая из больницы, забыл запереть Таю снаружи.

Всё играло против него. Мужчина устал от этой кутерьмы.

"Ещё эта лысая собака на хвосте, — вспоминает слезку от Игната".

Заходя в здание, врач достаёт из кармана брюк телефон, который поставил на беззвучный режим. Пропущенные от Алисы, смс-ки. Бердников не знал, что он теперь скажет. Таблетки он не дал, да и вряд-ли врачи спасут плод, может и девчонка уже погибла. Не зная правды, сообщать Алисе было нечего. Поднявшись на этаж, его раннему приходу очень удивился охранник. Открывая тетрадь учёта сотрудников, берет ручку, чтобы внести запись.

— Не надо, поставь как обычно, просто дома проблемы, — бросает доктор, желая скрыть свой ранний приход.

Охранник любезно кивает и убирает тетрадь в сторону.

"Хоть что-то, — мысленно вздыхает Бердников, проходя в свой кабинет и запираясь изнутри".

Время восемь утра и клиника заполняется персоналом. Только через три часа врач обычно приезжал в больницу и сразу начинал обход.

Закуривая, кидает телефон на стол и долго смотрит на темный экран. В тревожном ожидании видит засветившийся дисплей. С опаской отрывает входящее сообщение.

"Игнат всё знает. И то, что ты хотел дать таблетки! Где она? Не звони. Отвечай сразу или после следующей смс".

Этого он и боялся. Карты вскрыты и теперь Игнат прижмёт его крышкой гроба. В дверь постучали, значит заметили на этаже, но мужчина даже не обернулся на стук. Он включает звук на сотовом и медленно проходит к шкафу. Достаёт давно припрятанный, коллекционный алкоголь для особого случая.

— Кажется твой час настал, — потирая этикетку пальцем, с грустью произносит мужчина.

Захватив чайную кружку, он вернулся за стол, ставя дорогой аперитив напротив компьютера. Не сядясь, открыл окно настежь и после, занял своё место. Не долго думая, снимает трубку стационарного телефона и кладёт рядом.

Алиса, сколько боли она ему принесла, сколько авантюр он с ней прокрутил, ждал её, надеялся. Открывает бутылку и наливает тёмно-коричневую жидкость в чашку.

— Да, потрепала ты меня, — сам с собой разговаривает врач, делая большой глоток, — белобрысая сука, сколько крови ты выпила. Сколько ещё выпьешь, ненавижу тебя. Всю жизнь мне сломала!

Бердников в сердцах смахивает блокнот и лоток для бумаг со стола. Смотрит на

упавшие предметы глупым взглядом и возвращается к бутылке. Отпивает из горла, мерзко щурясь от "элитного алкоголя". Шумно выдыхает и, придя в себя, включает ПК. Дождавшись загрузки, вводит пароль на компе. Открывает одну из рабочих папок, в ней ещё и ещё, пока не доходит до нужного архива. Распаковывает, в то время как компьютер выполняет задачу, наполняет чашку и опрокидывает содержимое внутрь. Папка готова, нажимает, открываются фотофайлы. На всех изображена Алиса. Старые, новые фотографии: с Игнатом, на вечеринке, с Бердниковым. Их не так много и мужчина выбирает фото, где девушка одна, ещё в его старой квартире. Непринужденно лежит в ванне, держа в руках бокал с шампанским и сладко улыбаясь на камеру. Её сжатые ареолы сосков едва закрывает пена. Бердников помнит этот день — лучший день, с зари до заката проведенный вместе. Она внезапно заявила с самого утра, рассказывая, как приготовила привезенные бутерброды и ей до тошноты всё надоело: хочется простого женского счастья. Два года назад, он всю строил на неё планы, мечты. Да и сейчас, никак не мог отпустить, хоть и знал, насколько подло она его подставила.

— Я хотел дать таблетки, ну да... Ему не докажешь, — констатирует вслух.

Вновь отпивает из бутылки.

— Алиска, дура ты, а я вообще мудака, так клюнуть на тебя, за что, почему... — мысли находят выход в отчаянном монологе, — он же тебя убьёт, понимаешь, убьёт!

В сердцах хватается телефон и набирает её номер, долгие гудки и в итоге сброс вызова. С силой бросает телефон в окно, но смартфон, как о пружину ударяется в сетку и падает на широкий подоконник. В ответ, защита от москитов легко открепляется и летит вниз. Бердников с интересом смотрит за этим. Из наблюдений вырывает телефон.

"Игнат" светится на экране. Врач ожидал подобный ход, но до последнего верил, что его не коснется его смертельная рука. Отворачивается, возвращаясь к фотографии. Жмёт стрелку вправо, на экране вновь блондинка с огромным букетом роз. Тогда, Бердников первым поздравил Алису с днём рождения. Но цветы она вернула, чтобы Игнат не заподозрил неладное. И это стерпел, ожидая, что девушка скоро одумается. Бросает взгляд на часы, уже девять. Дверь снова настойчиво колотят. Врач наливает кружку до краёв.

— За тебя! — чокается о дисплей монитора и выпивает залпом, — значит в другой жизни?

Бердников, машинально тянется за телефоном. Взяв его, приближается к экрану компьютера и касается губами изображения.

— Вот так... Как два года назад...

Набирает номер Игната, один гудок и тот снимает трубку.

— Даю тебе секунду, — отрезает с ходу.

— Алиса рядом? — заплетающимся языком, уточняет врач.

Пауза. Стало шумно, в динамик врывается музыка.

— Да, я, — отзывается в трубке любимый, женский голос.

— Алис, помнишь, тот день, когда ты приехала с готовыми сэндвичами и сказала, что сделала их сама?

— Что? Где Тая? Что ты с ней сделал? — выгораживала себя блондинка, держа большой палец на уровне отключения звонка, если Бердников ляпнет лишнее.

— Ты тогда была в чёрном платье со шнуровкой на груди, и я ещё удивился, как так нарядившись, даже не запачкалась. Я ведь знаю, что ты не умеешь готовить, — мужчина делает глоток, пока Алиса вновь задаёт те же вопросы. — Ведь мы могли быть вместе, ты же

хотела?

Алиса замирает, чувствуя на себе тяжёлый взгляд Игната.

— Знаю, что хотела, знаю, — врач быстро закуривает, попутно ругаясь на последнюю сигарету в пачке. — А эта... Я убил её, да, да, придушил своими руками.

Ждёт, когда Игнат подаст голос. Тот вырывает телефон у блондинки.

— Сука! Что ты несёшь, урод! Где она, где? Тварь! — Безумный рёв заполняет кабинет.

— Игнат, не вопи, девки нет, Алиса с тобой, что ещё тебе надо? — быстрый глоток и врач тоже переходит на крик. — Думаешь достать меня, лишить всего? Да я и так лишился самого дорогого, что ещё? Работу? Да пошла она к чёрту!

Бердников с силой сжимает смартфон и продолжает орать, заполняя этаж своим отчаянным воплем.

— Хватит! Не смей трогать её, Алиса ни при чём, это только моё решение, слышишь моё! Ты ослеп, ни хера не видишь, ты гниёшь в своих деньгах не понимая, что лучшее рядом с тобой!

Бердников порывисто вскакивает с кресла, откидывая телефон и не соображая, слышат его или нет.

— Я, только я виноват в смерти твоей игрушки! Хватит, наигрался! Алиса, Алиса, — громко зовёт девушку, — Знай, всё ради тебя!

В мгновение Бердников заскакивает на подоконник. Предательски кружится в голове. Всего шаг и он бросит концы в воду. Что его держит? Прошлая семья, клиника, Алиса.... Молниеносно принимая решение, мужчина падает вниз. В последние секунды он думает о том, что лучше бы теперь, как можно дольше, не встречаться с любимой.

***

Сотрудники клиники громко перешептываются, поодаль обступив самоубийцу. Сектор оградили аварийной лентой.

— С ума сойти, такой молодой, — причитает одна из медсестёр.

— И кто теперь пойдёт в реанимацию? — задаётся вопросом другая.

Вдалеке стоит женская фигура в кожанке, наблюдая за действиями людей в форме.

"Врач выпрыгнул из окна. Где брать информацию?"

Отправляет сообщение Игнату. Девушка едко ухмыляется, понимая, что теперь дело осложняется отсутствием виновного.

Отчаянный план

После прочитанного сообщения, Игнат с остервенением бросил телефон в стену, скупно наблюдая, как смартфон мгновенно разбивается, вырисовывая на экране паутину трещин.

— Тварь! — выкрикивает мужчина, переводя хаотичный взгляд на блондинку.

Та, закрывшись полотенцем и поджав под себя ноги, смиренно вернулась на диван.

"Где же правда? — мысленно спрашивает Игнат, надвигаясь на Алису".

Девушка вжалась в спинку сидения, сумбурно крутя оправдания в голове.

— Игнат, может он увёз её на дачу? — выпаливает Алиса, пытаясь сохранить частицы безопасности.

Поравнявшись с девушкой, мужчина сканирует её пристальным, холодным взглядом.

— Собирайся мы едем на экскурсию, — тон его голоса морозил Алису изнутри.

Она податливо кивнула и встала за своей одеждой. Игнат прошел к своему багажу, непринужденно потянув его за ручку на выход, поставил у самой двери. Мужчина остановился, поднял сотовый и в последний раз прикинул ход своих действий. Словно в закрепление уверенности, провел по треснувшему дисплею пальцем и перечитал последнее смс от Эли. Решительно кивнул. Алиса вышла к нему навстречу, оттягивая каждый шаг. Что ждало её, когда она покинет этот дом. Расправа, смерть, а может какое-то показательное выступление в духе Игната. Как далеко он зайдёт? Только перед ним Алиса робела, теряла своё я, сгорала от его отчуждения и неподвластности её уловкам. Он был трофеем, лучшим и самым сложным в её жизни. Долгие годы выстраданного терпения, послушания, помощи и поддержки, любые капризы Игната она смело претворяла в жизнь. Все эти годы она жила его жизнью, а он своей.

Вещи остались в доме, что мысленно давало ей надежду на возвращение. Игнат быстро вышел в сторону здания администрации курортного комплекса. Алиса не пыталась его нагнать, чувствуя своё хрупкое положение. Дойдя до строения, девушка замерла в ожидании. Мужчина показался на выходе в сопровождении служащего. Ритмично, не сбавляя темп и не бросив на Алису даже взгляда, он направился к прибрежной лодочной станции. Нервный комок тут же образовался в горле девушки.

"Всё проще, чем я думала, — мысленно ухмыльнулась блондинка своим предположениям."

Противиться, звать на помощь, привлечь внимание к себе, всё это могла бы сделать Алиса. Но до последнего хотелось думать, что Игнат не способен на страшное. Если бы он хотел убить её, то сделал бы это ещё в номере. Молча, её же руками. Может быть Алиса ещё нужна ему, для ответов на вопросы, для возвращения Таи. Блондинка сжала кулаки, собирая свою храбрость и стойко двинулась следом. Им предоставили небольшой катер, с невысоким тентовым тентом. От сопровождения Игнат, на удивление Алисы, не отказался. Судно резво покинуло прибрежные воды, как только они заняли корму. Служащий взял направление противоположное от материка. Разрезая волны, катер уносил остатки надежды на возвращение. Но неужели Игнат не остановится при свидетелях. Убить, оставить, утопить, десятки страшных исходов разрывали сознание девушки. Она подавляла в себе инстинкты, крепко держась за узкую сидущку и проглатывая страх.

Игнат не мог понять испытывает ли страх блондинка, её глаза были полны решимости. Вся затея тут же стала глупой, под смиренным, ясным взглядом девушки. Ему казалось, что

это она ведёт его на смерть, на допрос. Захотелось развернуть лодку, бросить свои бестолковые игры и просто улететь домой.

Алиса смотрела прямо в глаза своего мужчины. Был ли он её или так только хотелось, но она видела, как улетучивается его решимость. Нервные постукивания пальцами, она знала наизусть этот жест. Алиса знала всё об Игнате: от любимого бирюзового цвета, до его миллиардного состояния, что он пьёт по шесть чашек кофе в день и страдает бессонницей, его любимое время года, музыку, привычки, вкусы — всё это давно изучено ей. Но она ничего не знала про Бердникова, ни пристрастий, ни увлечений. Ни того, что его больше нет. Ни в её игре, ни в этой жизни. В сердце тоскливо заныло, от осознания, что она выбрала не того мужчину. Что Бердников был в тысячный раз прав и в сто крат лучше, чище Игната. Захотелось вернуть все свои слова обратно, прийти с купленными бутербродами и снова мечтать о женском счастье. В тот момент, когда Игнат увозил её далеко от острова, она как никогда прежде, ощутила благодарность к несчастному доктору. В мыслях о нём, Алиса почувствовала новый вкус своей будущей жизни. Что она непременно вернётся, оставит эту погоню за малолеткой и поедет к нему. А Игнат наиграется и вернётся. Как возвращался ни раз. Но тогда она его сломает, откажет, как сотни раз он отказывал ей.

Показался материк. Следующий в цепочке островов райского отдыха. Игнат по-прежнему не проронил и слова. Лодка медленно начала сбавлять ход. Алиса с удивлением взглянула на Игната.

— И что это значит? — первая нарушила затяжное молчание.

В ответ, Игнат достал свою кредитку.

— Раз в месяц буду кидать скромную сумму, чтобы ты не сдохла от голода. Попробуешь вернуться в Москву, сама же повесишься, — ледяной тон, окатил всё тело девушки.

— Игнат?... — губы подрагивали, не смотря на то, какой сильной она хотела быть.

— Попытаешься с кем-то связаться, похоронят в закрытом гробу, кстати, как и твоего врача-идиота.

— Отстань от него, — неожиданно для себя выпалила Алиса, впервые защищая не себя, — Я с Бердниковым найду твою дуру, а потом просто разойдемся по разным берегам.

— Аааа...ты не в курсе, — лицо Игната озарила мгновенная приторная ухмылка, — твой докторишка из окна выпрыгнул.

Мужчина небрежно облокотился о бортовой, невысокий поручень, наблюдая за эффектом от новости. Алиса уже не слышала его слов. Отрешённо уставившись в синие волны, она пыталась унять эхо в своей голове. Мог ли Игнат лгать? Вполне. Но последние слова Бердникова, этот крик был отчётливо слышен ей. Покончить с собой, в один момент, правда ли? Способен ли он на это? Глаза застелила белесая пелена слёз. Кого же жалела Алиса. Себя, направляющуюся в неизвестном направлении или врача, который мог сделать отчаянный шаг, чтобы спасти её. Всё зря. Она за тысячи километров от него, без связи, без надежды на возвращение. В стальных планах Игната, расплывается за свою ревность, за горечь обиды, за несправедливость его отношения к ней. Отерев ладонью солёную влагу с щёк, Алиса вновь бросила вызывающий взгляд на Игната. Он ликовал, девушка отчётливо видела, как приподнялись уголки его губ, как смеялись глаза.

— Это ты, ты убил его! — не помня и не видя происходящего, Алиса словно зверь, выпущенный из клетки, в которой его несколько лет били электрическим током, подорвалась с места и бросилась на Игната. Он не успел сообразить, как хрупкое тело девушки, с невозможной силой и скоростью налетело на него, не давая и секунды на

противостояние. Вся злость отчаяния, скопившаяся в сердце Алисы, вся её обида, вся несправедливость её ошибок, обрушилась на мужчину. Борт любительского катера не был предназначен для активных хождений по нём, а тем более для резких толчков. За долю секунды Игнат оказался в глубоких водах Индийского океана. Размахивая руками, он потянул следом и Алису, но девушка остервенело вжалась руками в поручни и уйдя половиной тела за борт, сумела удержаться в лодке. Не веря своим глазам, она смотрела как Игнат ушёл под воду. Служащий вяло повернулся на шум и не сразу понял произошедшее. Девушка замерла у борта уставившись в одну точку. Сообразив что случилось непоправимое, мужчина постепенно остановил катер. Выкрикивая что-то блондинке и хватая круг у фальшборта, поспешил на помощь пострадавшему. В голове блондинки кружился отчаянный план. Пока филиппинец закидывал круг, показавшемуся на поверхности Игнату, Алиса схватила железный прут — запаску для тента, вдоль кормы и молниеносно нанесла удар по голове мужчины. Служащий упал навзничь. Отбросив, трясущимися руками, балку в воду, Алиса увидела, как Игнат пытается нагнать катер, изо всех сил ритмично выбрасывая руки в брасе.

— Не сегодня Игнат! — закричала Алиса не пытаясь унять своё волнение, — Слышишь! Не сегодня!

Девушка быстро юркнула за штурвал. Лишь раз ей удалось побыть за управлением моторной яхтой Игната. Не помня ни принципа работы, ни тонкостей вождения, ничего об управлении катером, она повернула ключ. Услышав шум мотора, доверилась судьбе и направила рычаг управления вперёд.

Дело принципа

Полицейская машина остановилась на территории местной клинической больницы в Тверской области. Молодой мужчина в форме быстро покинул авто, выудив с заднего сидения аккуратную корзину цветов. Перламутровые розы с веточкой сиреневой орхидеи. Поправив лацкан рубашки, парень неуверенно вошёл в здание. Направившись к лифту, поднялся на третий этаж и перешёл в платный корпус к отделению интенсивной терапии. Дорога до палаты изучена им вдоль и поперек за те мучительные, долгие недели, что пострадавшая находилась в ней. Ни ему, ни врачам до сих пор не было известно даже имя потерпевшей. Саша отчаянно пробивал базу, но вышел только на служебное авто клиники на Рижском. Он наведалься в ту больницу, но был скован своим рабочим положением по рукам и ногам, никто не давал информацию штатному полицейскому. Архивы были закрыты, записи с камер недоступны. Следствие заморозило дело, на этапе рапорта.

— Но это же просто! — кричал Саша в толстое и непробиваемое лицо следователя, — улики на руках, нужно изъять записи камер в больнице! Я уверен, эта та девушка, что пострадала в аварии недалеко от конного клуба!

Парень негодовал, но подполковник юстиции лишь, ухмыльнувшись глазами, коротко выдал:

— Нет доказательств.

— Так получите! — не унимался юноша.

Короткий рык с приказом покинуть помещение, спровадил Сашу из кабинета. Пока Тая боролась за жизнь, полицейский посетил и конюшню, навскидку надеясь получить там хоть какие-то ответы. Он пытался выяснить, что за мужчина был с девушкой в том авто, но и это ему не удалось. Мир словно сговорился. Всё чем парень оказался полезен, это отдать деньги, отложенные на покупку скутера, в помощь пострадавшей для оказания хорошей медицинской поддержки.

— На кой она тебе сдалась? — спрашивал напарник, видя как Саша вновь собирается под Тверь.

— Семыч, нельзя так, живой человек. Дело не раскрыто, ни имени ни фамилии, ничего. Кто я буду после этого? Что я сделал за свою карьеру?

— Думаешь, быстрее поднимешься? — хмыкнул Семён, отпивая пряный кофе из пластикового стаканчика.

— Да подавись ты! — зло бросил парень, выскакивая из кабинета.

Семён нагнал его в коридоре.

— Да в самом деле! — крутанул за плечо к себе, — Сань, поверь опыту бывшего опера, это всё сложнее, чем кажется, значит пасут твою птичку. Ради всего святого, что есть у тебя, не лезь.

— У меня ничего нет.

Серые, уставшие глаза молодого парня веяли тоской. И только слабый огонёк азарта ещё тлел в этом пепельном взгляде.

— Обращайся, — Семён по-дружески хлопнул по плечу.

Но Саша больше не поднимал эту тему, он настойчиво продолжал навещать Таю и ждать, когда она пойдет на контакт. Расписавшись на посту охраны о своём посещении, парень направился в палату к пострадавшей. Остановился на медицинской стойке, взял

необходимые принадлежности, набросил халат и, пройдя, встал перед полуоткрытой, затанированной изнутри дверью. Мысленно пожелав себе удачи, вошёл. Небольшая одноместная палата наводила на парня тоску, а её пациентка заставляла сжиматься его сердце. Девушка лежала словно оловянный солдатик, вытянувшись струной. Это зрелище каждый раз подбрасывало в сознание посетителя грустные мысли. Тонкое, словно прозрачное тело, было потеряно в обступившей аппаратуре: мониторы, датчики, насосы. Радовало только то, что консоль для регуляции подачи кислорода больше не требовалась. Тая дышала сама, она была в сознании и уже перешла на энтеральное питание смесями.

— Привет, красавица, — подмигнул Саша подходя к медкровать, — сегодня выглядишь ещё лучше, чем вчера.

Приподнял букет так, чтобы Тая могла видеть его. Бирюзовые глаза не выразили никаких эмоций.

— Спрячу на подоконник, а то опять влетит за "чужеродные предметы", — передразнил он голос лечащего врача.

Стульев в палате не было, как не было и официального разрешения на посещение. Удостоверение лейтенанта полиции, подкрепила крепкая взятка.

— Говорят ты плохо ешь, — Саша скрестил руки на груди и встал у ног девушки.

Тая в ответ закрыла глаза.

— Не хочешь кормить себя, подумай о ребенке. Ему сейчас тяжелее всего, — он говорил эту фразу изо дня в день, как только Тая смогла слышать и разбирать источник звука.

Она не верила, что жизнь внутри неё сохранилась, что такое возможно, что, через почти семь месяцев, родится здоровый малыш. Перестала молиться и просить своих ангелохранителей. Новый друг раздражал её своей заботой.

— Ты же можешь говорить, почему не отвечаешь мне, врачам, — Саша знал это лишь наверняка, — кто с тобой был? Где он?

Тая помнила всё, аварию, больницу, как её увезли и свой побег. Но что хотел от неё человек в форме? Посадить её, Игната, зачем он приходил к ней, зачем пытался утешить и задавал одни и те же вопросы.

— Как тебя зовут? Ты помнишь?

В ответ молчание и закрытые глаза.

— Ладно, не хочешь, не говори, — Саша мельком взглянул на показания монитора, — скоро тебя переведут в обычную палату и я буду приезжать чаще. Посещение реанимации мне уже не по карману, — натянуто улыбнулся.

Тая не сразу поняла, что значат эти слова. Открыла глаза. Саша словно предугадал её вопрос:

— У всех свои слабости, — без тени сарказма улыбнулся, — я тоже в своё время грешил этим, потом понял — лёгкие деньги лишь пустота, захотел стать честным. Теперь сижу в душном кабинете, иногда выезжаю на экстренные вызовы и пишу рапорты, которые никому не нужны. Ладно, мне пора, приеду послезавтра, поправляйся.

Тая ощутила укол благодарности, но если заговорить сейчас, он сведёт с ума своими расспросами. Она не хотела свидетельствовать против Игната и боялась, что все сказанные слова обернутся против. Саша увидел, как дрогнули её губы, неужели ответит, неужели скажет хотя бы немного. Снова тишина. Хотелось рвать волосы, кричать, трясти её за плечи. Вместо этого едва коснулся холодной ладони и вышел из палаты. По пути назад заглянул в кабинет врача, но того не оказалось на месте.

"Очередной не мой день, — мысленно парировал и устремился по лестнице вниз."

Спустившись и выйдя на улицу, жадно глотнул ещё летний воздух. Больничные стены действовали смертельно, казалось умираешь вместе с её обитателями. Мотнул головой, чтобы стряхнуть дурные мысли и поспешил к машине. Порывшись в карманах брюк, не обнаружил ключей. Проверил по всей одежде. Стал прикидывать, где мог выронить.

"Чёрт!"

Пришлось вернуться. Ключи ждали у цветочной корзины на подоконнике. Парень поднялся, вновь отметился у охраны, накинул халат и бахилы. Прошёл к двери и замер. Внутри раздавался мужской голос. Казалось знакомый, Саша открыл дверь. В палате был врач и ещё какой-то мужчина. Оба обернулись на вошедшего. Тая была в полулежачем положении. Неизвестный мужчина держал её за руку. Саша стал различать в нём виденные ранее черты лица.

— Александр, — обратился к нему доктор.

— Я ключи оставил.

Медленно, насколько это было возможно прошел к подоконнику, разглядывая посетителя. Для мужчины нашелся стул, гость неприветливо покосился на полицейского и перевел взгляд на врача.

— Ведёт дело девушки, — обозначил доктор.

— Да я, мы... А вы собственно кто? — собрав свои мысли, спросил Саша.

— Муж Таи.

Саша невольно съежился.

— Нам стоит с вами поговорить, — отчеканил полицейский.

— Подождите в коридоре, — сухо бросил Игнат не глядя на парня.

Нутро юноши взбунтовалось, с какой стати он должен выходить, но опустив взгляд на ладонь девушки, крепко зажатой рукой неизвестного, отступил. Взяв ключи, молча вышел.

— Игнат Леонидович, ещё раз скажу, что транспортировка больной невозможна, это опасно для жизни.

— Вертолёт? Условия регионов нас не устраивают, — посмотрел на Таю.

Опустошенное лицо, согласное на что угодно, лишь бы мучения скорее окончились. Глаза поблекли и впали, кожа потеряла краску, сливаясь с белой простынёй.

— Риск неоправдан. Переждем несколько дней, — заключил врач, — оставлю вас на пять минут, не засиживайтесь. Я у себя.

Доктор слегка кивнул и покинул палату. Игнат не отрываясь продолжал изучать лицо девушки. Некогда яркие, васильковые глаза совсем померкли, излучая теперь страдания.

— Где же ты был? — бесцветные губы слабо открывались, произнося вопрос.

Игнат вздрогнул.

"Искал тебя и днём и ночью, рыл землю, шёл по трупам, выжил и вернулся, — мысленно ответил ей."

— Всё будет хорошо, скоро вернёмся в Москву...

— Я хочу домой, — перебила Тая, тяжело переводя дыхание, — к себе.

— Конечно, конечно, — словно не понимая истинного смысла, подыграл мужчина, — отдыхай.

— Игнат...

Мужчина спешно поднялся, не давая вставить и слова, наклонился к девушке и оставил тёплый поцелуй над бровью.

— Уже завтра, обещаю.

Во избежание новых просьб и вопросов, ретировался в коридор. Закрыв за собой дверь, обратил внимание на ожидающего парня.

— Чем могу быть полезен? — начал разговор первым, нарочито показывая своё уважение к должности полицейского.

— Есть несколько вопросов.

— Удостоверение? — уточнил Игнат.

Саша выудил из нагрудного кармана корочку, раскрыл перед носом оппонента.

" — Лейтенант Соболев, ОМВД России по Волоколамскому району, — мысленно прочёл мужчина и прикинул, что данное местонахождение, где они сейчас находились, не в его территориальных полномочиях."

— Пожалуйста, — бросил Игнат, направляясь к кабинету лечащего врача.

Саша засеменил следом.

— Являетесь ли вы в официальном браке с потерпевшей? И знаете ли как она попала в эту больницу?

— Свадьба сорвалась в связи с похищением.

— Похищение? — удивился парень, — вы подали заявление в полицию?

— Нет, похититель покончил жизнь самоубийством, расследовать здесь нечего.

— Пойдите, но это могло быть убийство, — не унимался Саша, чувствуя, что Игнат загоняет его в угол.

— Опять же нет, я ознакомлен с протоколом о случившемся. Это всё? — они достигли нужного кабинета и мужчина положил ладонь на ручку двери.

— Где вы находились в то время, как потерпевшая была здесь?

"Купался, — парировал Игнат в голове."

— Вёл активные поиски. Я думаю органам не о чем беспокоиться. Кстати, спасибо за участие в жизни моей будущей супруги, но боюсь ваша поддержка больше не нужна, — дёрнул ручку, открывая дверь.

— Это ведь ваша машина попала в аварию на Новорижском шоссе? Вы вместе с девушкой были доставлены в больницу, а потом пострадавшая пропала, никто не владел информацией о её местонахождении, и вот похищение, новые травмы, чудо что она выжила...

— Послушай, — Игната мгновенно взбесила дотошность лейтенанта, — я не нуждаюсь в помощи доблестной полиции. Виновные наказаны, шить дело тебе дороже.

Не слыша новую волну вопросов, открыл дверь полностью и вошёл к врачу, хлопнув напоследок, словно ставя жирную точку в этом разговоре.

— Ну и чмырь, — выругался Саша, понимая теперь насколько прав был его напарник.

Что за история была у Таи, оставалось только гадать. Душа парня изнывала от нерешённой задачи. Не тратя времени, полицейский спустился вниз, попутно набирая начальнику отдела.

— Вячеслав Николаевич, это Соболев Александр, да-да, я. Простите, что отвлекаю, я на пару слов, вы говорили, что сможете мне помочь с переводом, я хочу пойти в следственный комитет.

Дубль мести

Алиса бесшумно открыла глаза. Смердящий запах ударил в нос и заставил зажмуриться. Очередной день, теперь уже в общей тюремной камере следственного изолятора. Третью неделю блондинка ожидала приговора суда. Никаких надежд девушка уже не питала. Угнанный, разбитый катер требовал компенсации, а пришедший в себя сотрудник, свидетельствовал против неё. Шанс, что она выберется из островной тюрьмы Маафуши, через парадный вход, равнялась нулю. Показания Игната, к большому удивлению, не приплели к следствию.

"Скорее всего, сученыш, закинул внушительную сумму, — с ненавистью обдумывала блондинка, — только звонок, один звонок и я выберусь."

Предложенный адвокат не говорил на английском, зато прокурор частично владел русским языком. На нём и поведал Алисе о том, что мораторий на смертную казнь отменён. Сальное, потное лицо обвинителя выражало гримасу торжества, которая сиюминутно стёрлась от злого плевка девушки. Усугубив и без того шаткое положение, блондинка была помещена в общую женскую камеру. С торговцами наркотиками, мелкими ворами и проститутками.

— Where are you from? (Откуда ты?), — мясистая и низкорослая женщина буквально склонилась над Алисой, — have a money? (Есть деньги?)

Блондинка открыла глаза, вновь сощурившись от смерда стоящего в помещении.

— No (нет), — бросила девушка, отворачиваясь к стене и прикрывая ладонью нос.

Женщина выжидательно уставилась на заключённую, но Алиса не оборачивалась. Короткий удар в поясницу заставил девушку выгнуться.

— Look for (ищи).

Блондинка не собиралась спускать всё с рук. Проглотив боль, уверенно встала, двигаясь спиной ближе к решётке.

— Go fuck yourself! (Иди трахни себя!)

Реакцию не пришлось долго ждать. Сокамерницы как один повернулись на говорящую.

— Eshte kjo per ty? (Это тебе?) — язвительно произнесла кареглазая, худощавая заключённая, обращаясь к обидчице Алисы.

Женщина в два шага настигла блондинку.

— Mbyll gojen! (Закрой пасть!) — серо-зеленые глаза налились свинцом, рот скривился от гнева.

Алиса осознавала, что она слабее этой груды мышц и к тому же осталась в меньшинстве. Ударить первой или ждать. Сознание помутилось, когда тяжёлая рука влетела в переносицу, заставив девушку отпрянуть и схватиться за нос. Кровь мгновенно залила лицо, становилось трудно дышать. Раненным зверем, пока напавшая принимала восхищённые восклицания зрительниц, Алиса рванула вперёд. Опухший разбитый нос, мешал сконцентрировать зрение, почти наугад девушка ответила тем же. Неумело выставив руку вперёд, попала женщине в носогубную складку, вызвав недовольную волну среди сокамерниц и подняв некоторых с места.

— Te ulem! (Сидеть!) — зарычала коренастая, замахиваясь на новый удар.

Дальнейшее стало для Алисы столь губительно, что сжавшись, она принимала череду ударов, которая сыпалась на неё безостановочно. Закрыв голову руками и свернувшись

калачиком на грязном полу, девушка перестала издавать звуки. Только рваное, нечастое дыхание говорило о том, что она ещё жива.

— Policet, policet! (Копы, копы!) — зашипела одна из группы поддержки.

Женщина стремглав отскочила от избиваемой, запрыгнула на рваную койку и повернулась спиной.

В камеру ворвались трое охранников, быстро подняв всех с мест и выставив в шеренгу. Один из мужчин, повернул к себе избитое тело Алисы. Пока остальные допрашивали о произошедшем, усадил девушку, оперев спиной о стену и рассмотрел побои. Не медля, быстро покинул помещение и вернулся в сопровождении санитаров. Уложив Алису на носилки, проследил взглядом в коридор и обернулся на заключённых. Каждая стояла с опущенной вниз головой и заведёнными за спину руками. Кто был вторым участником несложно представить. Распухший нос и кровоподтёк на губе выдавал причастие к драке.

Тюрьма была переполнена, многих рецидивистов держали в разных, непредназначенных для них камерах. Правительство Мальдив не интересовалось суверинететом других государств, поэтому местные и иностранные заключённые были обобщены. Он знал, что эта женщина из Албании, как и её поддельница, присутствовавшая в камере. Знал и то, что её место в одиночной камере, за убийство и грабёж, пока смертная казнь не придёт в исполнение. Драки также приписывались в срок, но этой пропащей явно было плевать. Выудив дубинку, мужчина обошёл сзади и, не скупясь на злость, ударил женщину по икрам. Вскрикнув, она упала на колени. Никто не посмел выйти из шеренги и противостоять избиению. Вдоволь отработав тело дубинкой, мужчина стёр испарину со лба и вышел с остальными охранниками из камеры. Заключённые тут же обступили албанку, помогая ей встать и лечь на койку.

— Kur ajo te kthet ne vrasim kurve (Когда её вернут, прикончим суку), — остервенело выплюнула слова вместе с кровью.

***

Выйдя от врача, Игнат вновь заглянул в палату к Тае. На его счастье девушка спала. Тихонько пройдя внутрь комнаты, подошёл к окну и снял с подоконника цветы. Никакого воспоминания о юнце он не хотел ей оставлять. Покинув помещение, бросил букет в урну и сразу спустился по лестнице вниз. Сохранившаяся беременность была под ударом. Слова врача разрезали сознание.

— Отслойка плаценты, раннее обвитие, это всё можно наблюдать и дотянуть до срока, но у неё множественные внутренние гематомы, у плода риск развития гипоксии. Если девушку транспортировать она и ребёнок могут погибнуть. Вы слышите меня?

Игнат, отстранившись, уставился в окно. Ребенок, его единственное продолжение. Его колыбель надежд и планов. Тот, кто вывернул устои и мировоззрение, тот, кто обязан родиться, вне зависимости от того, справится ли Тая. В этой новой жизни Игнат видел всё своё будущее.

— Ей нужно в перинатальный центр.

— У неё травмы внутренних органов, растяжения связок, переломы, сотрясение это невысказано!

— С вами свяжутся.

Выйдя из больницы и сев в авто, мужчина пролистал список контактов. Набрал нужный номер, долгие гудки начинали раздражать. Ответа не последовало. Поняв, что необходимо ехать на место и решать вопрос воочию, втопил гашетку в пол. Выехав за пределы Тверской

области, поступил звонок. Взглянул на экран и перевел телефон на устройство громкой связи в авто.

— Она там? — звонила Эля, желавшая уточнить успех своих поисков.

— Не надо делать вид, что это ты её нашла.

— Разве в деле был другой сыщик, — короткий смешок.

— Менты оказались проворнее тебя, — палец мужчины навис над кнопкой отключения вызова.

— Думаешь они умеют молчать?

— У меня свои методы. Это всё?

— Я жду оплату.

— Ещё вчера перевел...

— Половину, где-то потерялись ещё пятьсот, наличными, — ирония в голосе закончилась, сменившись на сухой тон.

— Ты больше ничего не получишь, — отрезал Игнат и сбросил телефон.

Эля ожидала подобный ход. Сученьш решил, что может так легко сбросить её со счетов. Вся работа была проделана именно ей. В полицию подкинула лишь идею, чтобы получить запись с камер той ночи, где Тая покинула горе-водителя. Опера сразу смекнули, что дело пахнет жареным и Игнату пришлось затыкать глотки пачками. Почему Эля должна жалеть его деньги. Свои деньги.

"Прокуратура заинтересуется похищенной девушкой без документов, а также доведением несчастного врача до суицида. И оказалось бабулю-то убрали."

Отправляет сообщение. Не ожидая ответа, женщина закрывает свою рабочую коморку изнутри. Засев за один из мониторов, и налив своё фирменное пойло в стакан, старательно сбрасывает полученный компромат на почту и ставит время отправки. По подсчётам Эли, Игнат будет у неё через час.

— Соболев?

Саша быстро заскакивает в кабинет главуправления и захлопывает за собой дверь.

— Простите, я по делу, — стремительно подходит к столу руководства.

— Что за вольности, — возмущается майор порывисто вскакивая с кресла.

— Вячеслав Николаевич, срочно, это очень важно. Мне нужен перевод, немедленно, — молит парень призывно жестикулируя руками.

— Я могу многое тебе простить, но...

— Вопрос жизни и смерти, я на всё согласен, — выпаливает на ходу, вызывающе смотря на мужчину.

— Сядь, — коротко приказывает тот и сам также занимает своё место.

Не открывая окно, закуривает крепкую сигарету и сердито оценивает паренька.

"Слав, присмотри за дураком, — вспоминает слова погибшего товарища и устало отводит взгляд."

Неугомонный Сашка пошел по стопам своего отца. Вопреки и на зло матери, которая билась в истерике, останавливая парня ещё до армии. Сходила с ума, когда он служил по контракту и умоляла мужа отказать в приеме. Но мужчина не успел повлиять, оставив повзрослевшего Сашу самому решать свою судьбу. Вячеслав знал, что мать парня, устроит разнос, явившись в отделение, но отказать этим горящим глазам было преступлением.

— Саш, у меня нет полномочий, — начал издалека, изучая реакцию, — я могу лишь положить твой рапорт на верхушку стопки документации для подполковника. Но это всё. Как видишь, я так и остался майором.

Взгляд парня не угасал, теперь в нём читалась и досада.

— Хоть что-то, я буду вам благодарен, — достаёт из кителя сложенный вдоль листок А4 и протягивает начальнику, — я тут всё написал. Мне или уходить совсем или пробиваться в следственный.

Мужчина принимает заявление, немедленно разворачивая и читая строки.

— В чем твоя цель? — вздыхает и откладывает документ.

— Вячеслав Николаевич, не могу сказать, — выдыхает парень, упирая взгляд в стол, — подпишите, а дальше как пойдет.

— Не скажешь? — удивление граничит с разочарованием.

Саша поднимает лучистые глаза на майора.

— Дело чести.

— Много ли чести у следаков, вынюхивать помои, копаясь в смердящих делах, которые чаще закрывают по отсутствию улик, чем расследуют. Там нет никакой романтики, парень, — по-отцовски пытается достучаться до Саши.

— Мне не нужна романтика. Надоело сидеть здесь и ничего не делать. Я никому не помогаю. Подвернись какое дело, всё заканчивается на передаче в СК, а что там дальше, одному богу известно.

— Ну а тебе какой хрен разница, слаще редьки там не жди. Так и скажи, что по личным интересам.

— По личным, — вторит Саша, виновато опуская голову, — но судьба человека не личное! — вдруг выдаёт взболомутившись, — мне везде закрыты двери, ничего не вынюхать.

— Корка следака тебе не поможет.

— Но я смогу настаивать, припугнуть в конце концов, хоть что-то! — в конец разгорячившись восклицивает юноша.

— Спокойнее, — мужчина тушит сигарету о гранитную пепельницу, — что за дело там? Парень прикидывает в голове все факты и стоит ли ими делиться. Но выхода нет.

— Девушка...

— Ааа, — протягивает майор и улыбается, — девушки ведут нас на погибель.

— Ничего подобного, — вспыхивает парень, — попасть в аварию, а потом оказаться похищенной, кто-то её саму ведёт к смерти.

— Ты то тут при чём.

— На моих глазах, я дважды был рядом, когда она висела на волоске.

— Это ничего не меняет. Если думаешь, что попав в следственный будешь заниматься исключительно этим делом, то спешу тебя огорчить, ты получишь любое дело, кроме этого.

— Почему? — искренне опешил Саша.

— Начнёшь разгребать убийства наркоманов и соседские разборки, а уж твоей принцессой займётся кто повыше. Твоё дело копать в мусорке. Запомни.

Парень в сердцах подскочил со стула.

— Плевать, пусть так, пусть на меня повесят хоть притон, но я не отступлюсь и не оставлю её! — Громко и быстро проговорил, тут же оборачиваясь к двери, — Здравия желаю, — отчеканил на ходу.

"Не то слово дурак, — мысленно сказал в закрывающуюся дверь майор и убрал заявление в ящик стола."

Саша угрюмо брёл к своему рабочему месту, коря и себя и майора за бездействие. Упав на шаткий стул, дёрнул мышкой, для разблокировки компьютера. Старый процессор противно загудел, нехотя загружая данные. Парень невидящим взглядом уставился на экран рабочего стола.

— Уже приехал? — спросил подошедший напарник, — вечером встреча выпускников училища. Придёшь?

— Много работы, — буркнул юноша.

— Да Сань, брось, ты сам не свой с этой историей. Зачем ходил к Борову? Перевод писал? Ну а что ещё ты можешь там делать, — видя растерянный взгляд товарища уточнил мужчина.

— Ну просил, никакого толка, он не подпишет.

— И правильно делает. Куда, в убойный?

— В следственный.

— Эва как, — протянул Семён и подвинув дерявнный стул поближе, уселся рядом, — захотелось поиграть в детектива.

— Да что вы все заладили, — тут же взбунтовался парень, — Подумай сам. Молодая девчонка выпадает из фургона, машина принадлежит больнице, куда её везли непонятно, с какой целью неясно, погоди, — пресёк Саша попытки друга перебить доводы, — и каждый раз я оказывался рядом, может она мне послана свыше?

— За какие грехи? — усмехнулся Семён, — просто стечение обстоятельств. По твоей логике она и мне послана с небес, я тоже видел её появление из авто.

Юноша лишь отмахнулся.

— Ты ищешь какой-то подвох там, где его нет, — рассуждал напарник.

— Есть Семьч. Сегодня был в Твери, нарисовался какой-то хрен и представился её мужем. Откуда он взялся и где был раньше? Говорит её похитили чуть ли не со свадьбы, но что-то я свадебное платье на ней не заметил. Её увозили из больницы, но зачем? К тому же девушка беременна, а этот чувак видно с хорошим кошельком за пазухой. Вот и делай выводы.

— Вывод один, — товарищ поднялся со стула, — тебе нужно прийти на вечер, напиться и найти себе подругу. Не беременную и без проблем.

— Обязательно, — бросил Саша и замер с открытым ртом, глядя на экран ПК.

В открытом окошке почты новое сообщение:

"Если ты читаешь это, то скорее всего меня нет в живых".

— Твоя тупая шутка? — тихим голосом уточняет у Семёна.

Друг склоняется над компьютером.

— Открывай.

Недвигаясь пальцами, парень кликает на письмо. Ссылка на виртуальный диск, и два вордовских файла. Никакого текста в теле письма. Жмёт на документ.

"Транзакции ООО "ЛайтГрупп"

Учредители:

Коган Игнат Леонидович 30 % акций

Коган Леонид Самуилович 70 % акций. Условия дарственной см. диск."

Ниже таблица с перечнем вывода средств. Ещё какие-то фирмы, объединения. Ничего не понимая, Саша открывает второй документ.

Списки трастовых фондов и снова отсылка к диску. На третьей странице документа небольшая фотография блондинки, с выразительными голубыми глазами.

"Багирова Алиса" Временно заключённая островной тюрьмы Маафуши.

Ниже фотография мужчины в медицинской форме "Бердников Г." Саша вспомнил, что видел этого человека в отделение реанимации. Рядом с фамилией дата смерти. Ещё ниже без фото просто описание внешности. В сердце паренька дрогнуло.

"Тая, восемнадцать лет, деревня Бабино, Кингисеппского района..."

Саша быстро поглощал информацию и замер на фразе.

"Изнасилование, насильственное зачатие для вступление дарственной в силу при успешном исходе беременности..."

Семён также прочел каждую строчку документа.

— Переведемся вместе, тут дела на такое повышение тянут, — мужчина присвистнул от предвкушения.

Саша вернулся к заголовку письма.

— Собирайся, едем за девушкой, — сухо ответил напарнику, пересылая письмо на личную почту.

Тая понуро сидела на кровати. Девушку перевели в плату общей терапии. Состояние улучшилось, однако плод оставался на грани жизни. Врач понимал, что больница не имеет необходимых специалистов и оборудования, но транспортировка больной, оставалась неоправданным риском. Иметь шансы на что-то и не иметь их вовсе, поставил условие врач, покинув пациентку. Девушка устало водила взглядом по палате. Больничные стены сопровождали её существование последние месяцы. Много раз она прокручивала в голове воспоминания о матери и бабушке, в душе проклиная тот день, когда Игнат увёз её из родной деревни. Проклинала и день, когда она послушно взяла ключи и осталась в его распоряжении. Устало выдохнув, Тая медленно поднялась и прошла к подоконнику. Смеркалось, опуская ровную темноту на больничный сквер с выщербленными лавками и кривым асфальтом. Прислонившись лбом к стеклу, задумчиво перебирала картинки сегодняшнего дня.

— Где же ты был, — невольно сорвалось с губ, переходя в грустный монолог, — я так ждала тебя, так ждала... Почему я, почему так холоден, отчужден, что ты чувствуешь ко мне, кто я для тебя, где же ты сейчас!

Хрупкий кулак упёрся в окно от бессилия, оставляя теплый след. Отпрянув от окна, Тая вернулась в кровать, продолжая корить Игната. Ближе к ночи ей сняли капельницу и оставили на тумбе теплый чай, к которому Тая, уснув, так и не притронулась.

Открыв глаза чуть засветло, девушка тревожно прислушалась к шуму за дверью. Кто-то горячо спорил. Слова обрывками залетали внутрь палаты.

— Мне плевать на ваше предписание, судьба девушки на волоске.

— Я не вижу никаких доказательств.

— Хотя бы поговорить, — просил молодой, уверенный голос.

— На два слова, — добавил совсем незнакомый.

Шебуршание и дверь в палату открылась. Тая сразу закрыла глаза, словно спит. Кто-то прикоснулся тёплыми пальцами к руке.

— Тая, проснись, — это был Саша.

Нехотя и под чувством любопытства, девушка сделала вид, что её разбудили. В помещении был ещё один мужчина в форме, невысокий и крепко сложенный.

— Тебе нужно ответить всего на один вопрос — это правда?

Тут же перед лицом девушки возник смартфон, на котором было открыто письмо, начиная со строки о насильственном зачатии. Толком не разбирая смысл происходящего, Тая не могла сообразить о чем и о ком идёт речь.

— Ну же, смотри, Игнат заставил тебя, изнасиловал?

Брови больной поднялись от удивления.

— Н..нет, — вымолвила сбившимся от наступающей паники голосом.

— Саш, постой, — вступил напарник, облакачиваясь на каркас кровати, — вы сейчас находитесь под следствием, за дачу ложных показаний вам грозит срок, до двух лет лишения свободы. Понимаете?

В ответ девушка только замерла.

— Ваше полное имя? — продолжал расспросы Семён, не взирая на то, что Сашка активно пихнул его под кроватью, — ну же? Пока это просто диалог, мы не внесём

сказанное вами в протокол.

— Таисия, — наконец выдала она.

— Сколько вам полных лет?

Девушка запнулась, быстро перебирая в голове недавно поступившую информацию от Саши.

— Восемнадцать, — прикинув, что документов всё равно нет, можно было и вовсе сказать любое число.

— Деревня Бабино Кингисеппского района, верно?

Тая кивнула.

— Кем приходится вам Коган? — Семён нарочно опустил имя.

— Я не знаю такого.

— Игнат, — довольно ухмыльнувшись, продолжил мужчина.

Приняв поражение в своей лжи, Тая с грустью вздохнула.

— Ты покрываешь преступника, — вставил Саша, нежно сжав ладонь девушки, — тебе нельзя возвращаться к нему и нельзя оставаться здесь.

Бледные щёки Таи впервые загорелись румянцем. Уже второй раз за несколько месяцев она слышала эти слова, сначала от Игната, теперь от полицейского.

— Что вы хотите? — скупно спросила девушка.

— Нам нужно твоё согласие на выписку, — Саша ласково заглянул в глаза, пытаясь воззвать к разуму потерпевшей, — насильственное зачатие было проведено не просто, тебя похитили. Понимаешь? Ради своей выгоды. Этому подонку светит лет восемь или даже больше.

Тая порывисто села на кровати, горячо смотря на обоих мужчин.

— Никакого насилия не было, я люблю его!

Ребята были шокированы этим заявлением.

— Уходите, — холодно осекла Тая и легла обратно.

— Он запугал тебя? Угрожал? — продолжал напирать Саша.

Девушка не отвечала.

— Пойдём, ты же видишь, — Семён потянул товарища за рукав формы.

— Выйди, — зло бросил тот.

Оставшись наедине, Саша присел на корточки рядом с постелью, продолжая держать девушку за руку. Мягко рисовал пальцем круги на ладони, прежде чем прервал молчание.

— Знаешь, никогда не хотел работать в убойном или следственном. Много мороки, грязи, а зарплата вообще слёзы. Сразу пошел в отделение, думал дослужу до капитана, а потом какую-нибудь конторку свою открою, — замолк, внимательно смотря на лицо Таи, — но теперь пойду следаком, хочу распутать твоё дело и наказать виновного.

Девушка стремительно распахнула глаза и повернула голову к говорящему.

— Сегодня мне пришло письмо с заголовком "Если ты читаешь это, то меня нет в живых". Тая, ты связалась с чудовищем и я хочу вырвать тебя из его лап.

— Саш, — впервые она обратилась к нему по имени и вообще заговорила с ним.

Из её уст имя звучало как перелив ручья, невольно парень засмотрелся на девушку. Такие милые и тонкие черты лица, ангел, прозвал он её про себя.

"Что же ты творишь, — мысленно возмутился парень."

— Игнат не насилдовал меня, — её лицо приобрело виноватый вид, — я сама...я это сама...

Было видно, что девушка стыдится этих слов.

"Чёртово дитя! — воскликнул в душе"

— Он мог манипулировать тобой. Вспомни, расскажи мне всё. Клянусь своим сердцем, что наш разговор останется в этих стенах.

Юноша с силой сжал её ладонь, словно в подтверждение своих слов. Смерив парня недоверчивым взглядом, Тая всё же решилась поведать свою историю. Начиная с того дня, где она с Игнатом собирала смородину и заканчивая тем, как она оказалась в фургоне вместе с Бердниковым. Запнувшись на моменте, где они впервые были близки с Игнатом, девушка всё же продолжила. Парень слушал её затаив дыхание. Не перебивая, боясь вставить хоть слово. Когда девушка закончила, повисла немая пауза.

— Значит ты хотела? Ты не собиралась возвращаться? — с сомнением произнёс парень.

Тая не ответила. Слезы стыда и раскаяния текли по её щекам. Саша понял, что борется с ветряной мельницей. Доказательств нет, девушка свидетельствует в пользу Игната. Просто захотела этого кобеля. Парень лишь усмехнулся глупости своих праведных намерений. Встав на ноги, посмотрел презрительно, будто осуждая.

— Не смею больше беспокоить.

Когда полицейский покинул палату, Тая разлилась громким плачем. Проклиная все слова, что она сказала. От рыданий содрогались стены, вибрируя в такт её боли.

— Ну чё она? — подскочил с кресла напарник.

— Ничего. Легла, раздвинула ноги, по собственному.

— Вот же.

— Зря ехали, — Сашка устало опустил голову.

— Не зря, теперь знаешь что к чему.

— Ни черта я не знаю, Сём. Но надо заняться махинациями этой мрази.

— Уверен?

— Как никогда, — парень стремительно пошёл вперёд, чувствуя необузданную злость на Игната и нежелание верить в слова Таи.

Дорогой читатель, если книга пришлась тебе по душе, то прошу оценить звёздочкой. Спасибо!

Никому не расскажешь

Эля открыла новую пачку сигарет и, прикурив, отложила папиросу на пепельницу из которой, как всегда, высыпались бычки. Допивая четвертый стакан своего пойла, женщина всё обдумывала план последних действий. Отправить письмо этому мальчишке и пусть копается, а самой свалить куда подальше. Пятьсот тысяч, ровно половина оговоренной суммы, полученные от Игната, не дадут ей беспечной старости, но во всяком случае можно на время уйти в тень. Эля знала, что тот не убьёт её, кишка тонка. Залетит в помещение, схватит за горло и начнет трясти, как куклу, выплевывая в лицо тысячные проклятия и запугивания. Девушка ухмыльнулась тому, насколько хорошо она изучила Игната — спесивый идиот, решивший, что весь мир принадлежит ему. Дважды пытавшийся засадить отца в психушку и теперь, нашедший решение своих проблем в виде Таи. Эля знала, что встреча с малолеткой была неслучайна, знала наверняка и то, что вся последующая череда событий не входила в планы Когана. Алиса, погубившая своей ревностью и врача и реализацию идеи Игната, явно была лишней. Оставить её в тюрьме, да он гений. Эля вновь ухмыльнулась и сделала глоток. В это время раздался долгожданный звонок в общую дверь подвала. Оттягивая момент встречи, девушка с удовольствием представляла, как Игнат бесится, стоя на пороге. Включила на небольшом планшете трансляцию камеры видеонаблюдения. Мужчина вовсю тряс железную решетку, однако звук был недоступен. Эля нырнула рукой под стол и нажала кнопку разблокировки двери, Коган тут же дёрнул ставни на себя и через секунду стучал в дверь комнаты. Неспеша девушка допила содержимое стакана и прошла навстречу. Убрав щеколду и отворив навесной замок, впустила гостя в свою комнату. Как она и предполагала, Игнат не стал церемониться и тут же схватил её за горло, припечатывая затылком к противоположной стене, удерживая миниатюрное тело на вытянутой руке.

— Кто ты такая, чтобы ставить мне условия? — заорал мужчина, крепче сжимая пальцы на тонкой шее девушки.

На секунду Эля усомнилась в своей решимости, что Игнат не прикончит её на месте. От страха неизвестности, женщина цепко схватила запястье Игната и попыталась отвести руку в сторону.

— Твою сраную задницу никто не найдёт, будешь гнить здесь, пока труп окончательно не разложится. Я говорил, что подохнешь в этом гробу, — пальцы продолжали зажимать шею в тиски, заставляя глаза девушки налиться кровью и, скривившись от боли рот, испустить свистящий стон.

Её руки хаотично затряслись в воздухе, пытаясь вцепиться в лицо Игната.

— Чем ты собралась меня шантажировать? Своими раскопками? Ничего ты не знаешь и никому не скажешь.

Теряя остатки реальности, Эля из последних сил начала бить Игната по щекам, вискам, без разбора. Дёргать ногами, в желание ударить его в пах и ускользнуть из его адской хватки. Коротко стриженные ногти девушки были сейчас не к стати, но в своём остервенение ей удалось полоснуть вдоль брови, зацепив верхнее веко.

— Мразь! — Выкрикнул мужчина, чувствуя как моментально тяжелеет кожа над глазом и начинает щипать.

В ответ Игнат, не разжимая пальцев на горле своей жертвы, другой рукой утихомирил

попытки Эли коротким и жёстким ударом под дых. Девушка едва согнулась и безвольно обмякла в руках мужчины. Игнат тут же отпрянул в сторону, наблюдая как Эля безжизненно падает на грязный кафель. Шумно выдохнув, мужчина бросился к компьютерам, но все до одного были выключены.

— Сука! — Зло смахнул ноутбук со стола, который падая, потянул следующие за собой и плашмя шлёпнулся невдалеке от хозяйки.

Игнат метнул взгляд на Элю, она не подавала признаков жизни. Оттерев ладонью проступивший на лбу пот, мужчина, сощурившись от неприятных ощущений около глаза, стремительно снял свой пиджак. Зажимая один рукав, нагнулся к ноутбуку, старательно стирая следы своего прикосновения с ним. Подойдя к девушке толкнул тело ногой, в ответ оно бесчувственно завалилось на бок.

— Сдохла всё-таки, — констатировал Игнат и вернулся к столу.

Придерживая рукав пиджака, открыл ящик стола и выудил оттуда бутылку. С помощью ткани, не оставляя следов, открутил крышку и вернулся с бутылкой к девушке. Вылил остатки содержимого на оголенную синюшную шею и отбросил бутылку в угол. Протер кожу рукавом, снимая свои следы преступления. Поднявшись, оглядел комнату. Вглядом зацепил смартфон Эли на столе. Секунду помедлив, забрал телефон с собой, прикидывая, что с помощью айтишника получит хоть какую-то информацию о последних действиях девушки. Смекая, как окончательно удалить следы своего присутствия, пошарил вновь по столу. Найдя зажигалку, не медля поднёс огонёк к проводам двух серверов. Как назло в зоне видимости не оказалось ни одной бумаги. Не придумав ничего другого, Игнат вернулся к столу и одной рукой, всё также зажимая пиджак, полностью выудил из него выдвижной ящик. Положив его на пол, крепко ударил ногой несколько раз, прежде чем тот начал крошиться, предлагая к использованию свои деревянные щепки. Игнат схватил небольшую кучку для поджога и вернулся к проводам. В этот раз дело пошло быстрее. Огонь захватил химозный лак, которым было покрыто ЛДСП и быстро перекинулся к электронике. Мужчина, как можно ближе пододвинул ногой упавшие ноутбуки к разгорающемуся пламени. На его счастье на глаза попался сетчатый мусорный бак, который он и не заметил. Бумаги в нём не оказалось, но была недопитая бутылка алкоголя. Нервно скрутив крышку, Игнат щедро вылил содержимое на сервера. Громкий хлопок оповестил о том, что пора отсюда убираться. Мужчина на секунду задержал взгляд на Эле и тут же вышел из коморки, а затем и из подвала. Снаружи дома не было и намека на разгорающийся пожар. Игнат занял водительское место и вжал гашетку в пол, срочно покидая место убийства.

***

Осветительный прибор резко ударил в глаза блондинки, заставив её сощуриться в болезненной гримасе. Незнакомая речь и нависшее над девушкой лицо медика.

— Русская? — Уточнил у неё врач.

Алиса не осознавала суть происходящего, казалось, что это Бердников, живой и невредимый.

— Ты... — молвила девушка, вновь проваливаясь в беспамятство.

Придя в сознание во второй раз, она нашла себя в медицинской палате. Под потолком работал вентилятор, обшарпанные белые стены говорили об антисанитарии, а трубка катетера неумело выставленная в вену, раздула её и обратила в сплошной синяк на сгибе локтя. Алиса пошевелила конечностями и несколько раз зажмурила и открыла глаза.

— Живая, — словно приход в сознание был недостаточен для этого факта.

Оглядела тусклую, душную комнату, в которой не было ни души, кроме неё. Девушка попыталась прикинуть, не показалась ли ей русская речь, там ранее. Стараясь вспомнить образ говорившего, она явно представила мужчину с зелёными глазами и тонкими чертами лица. Явно не Бердников, просто помешательство от его потери. Блондинка неуверенно приподнялась на кровати. Игла отвратительно щипала кожу, но вытащить её, могло сулить заражение. Собрав силы Алиса крикнула в дверь:

— Is there anyone? (Тут есть кто-нибудь?) Эй, люди!

Послышался шум. Дверь оказался под замком, отворив его, вошёл тюремный охранник. Оценив Алису недовольным взглядом, вышел из палаты и вернулся в сопровождении врача.

— Miss Bagirova (мисс Багирова), — поприветствовал вошедший.

— Where is the doctor? (Где доктор?)

— I'm. (Я.)

— No, russian doctor. (Нет, русский доктор.)

— There is no such. (Нет таких.)

Девушка устало откинулась на подушку, понимая что просто поймала мираж. Никакого русскоговорящего врача в тюрьме не было.

— You can leave us, it's safe (Вы можете оставить нас, это безопасно), — доктор бросил свою просьбу охраннику.

Дверь захлопнулась.

— Меня могут привлечь за содействие, однако я рискну, — неожиданно раздалась русская речь.

Алиса нервно подскочила, полностью сев на постели и вытаращив глаза на говорившего. Молодой мужчина опустил медицинскую маску, блондинка тут же уловила в нем своё недавнее видение.

— Помогите мне! — Горячо выпалила девушка, — мне нужно позвонить в Россию.

— В тюрьме заглушки на сотовую связь, вы можете передать мне информацию, я свяжусь с нужными вам контактами, как только покину остров. Сейчас вам нужно успокоиться и вернуть сознание, чёрт! — Врач взглянул на криво поставленный катетер.

— Я не могу ждать! Сколько я пробуду в палате?

— Не более трёх дней и вас вернут обратно.

— Обратно... — протянула Алиса, отчётливо понимая, что и кто её там ждёт.

Врач открыл новый катетер и, склонившись над девушкой, стал проводить необходимые манипуляции по замене. Блондинка долго всматривалась в лицо мужчины, прежде, чем нарушила молчание.

— Вы похожи на одного моего хорошего друга.

— Вот как и где же он, — не отрываясь от своих действий, уточнил доктор.

— Покончил с собой.

Мужчина поднял изумрудные глаза на девушку и слегка нахмурил брови.

— Вы можете мне? — Ища в его взгляде надежду, спросила Алиса.

— Я позвоню вашим контактам.

Незванный гость

Не заезжая домой, Игнат мчался к старому знакомому, который был обязан ему своим положением. Оно то и должно было решить срочный перевод Таи под крылышко Игната. Остановившись на заправке, мужчина зашёл в туалет, чтобы привести себя в порядок. Умывшись, упёрся руками в раковину и простоял так с минуту. Настойчивый стук в дверь, вывел его из транса. Игнат вышел из помещения, купил воды, заправился и тронулся дальше. Евгений Загорянин, его старый должник, стал большой шишкой в минздраве. Отправить письмо или совершить один звонок в богом забытую больницу под Тверью — всё что от него требовалось. Игнат, не дозвонившись, решил ехать непосредственно на квартиру знакомого, в надежде на личную встречу. Посещать его место работы не имело смысла, государственные структуры славятся коротким рабочим днём, а с возней в подвале, мужчина потерял час драгоценного времени. Через полчаса, въехав в окрестности Садового кольца, двинулся к Чистым прудам. Жильё Загорянин также приобрел через фирму Игната. Позвонив в офис, Коган попросил поднять базу и вытащить номер квартиры старого клиента. Ещё через полчаса, мужчина припарковался во дворе элитного дома. Выйдя из авто, старательно пригладил волосы и поправил растрёпанный ворот рубашки. Быстро прошёл к подъезду и, дождавшись, пока кто-нибудь зайдёт или выйдет, нырнул внутрь. На посту консьержа, охранник попросил удостоверение личности и вписал данные с водительских прав Игната, объяснив, что это необходимая процедура для всех гостей. Нервно выдернув права из рук сотрудника, Игнат поспешил к лифтам. Выйдя на нужном этаже, осмотрел порядок квартир и прошёл к необходимой. Дважды позвонил в дверь. Засеменили шаги.

— Жень, дома? — уточнил Игнат, боком оперевшись о дверь.

— Нет, хозяев сейчас нет, — шум открывающейся двери и на пороге возникла женщина средних лет, в белом переднике и черном платье до колена, вероятно домработница, — вам назначено?

— Я старый приятель, не могу дозвониться. Может я подожду его здесь?

Женщина замешкалась, представляя, что возможно не спроста Евгений Владимирович не отвечает на звонок.

— Простите, я сейчас уточню, — рука нырнула в передник и выудила мобильный.

Набрав номер, женщина изобразила виноватую гримасу, что гостю придется стоять в дверях.

— Евгений Владимирович, простите ради бога, к вам пришли...

— Коган младший, — подсказал Игнат.

— Он бросил трубку, — удивлённо констатировала женщина, после того, как пересказала имя посетителя.

— Ничего, я подожду, — в два шага Игнат оказался внутри помещения и захлопнул за собой дверь.

— Я..я... — замямлила напуганная домработница и отступила назад, готовая вот-вот сорваться на бег.

— Будьте добры, кофе без сахара, я с дороги и очень устал. Не переживайте, просто Женя давно меня не видел, — Игнат подмигнул и, скинув обувь, прошел в зал.

Женщина поспешила следом. В квартире, кроме нее и гостя, никого не было. Отвернувшись к кухонному гарнитуру и занявшись приготовлением напитка, она вновь

опустила руку в передник. Из ниоткуда взявшийся Игнат, встал позади, крепко ухватив женщину за запястье.

— Не стоит повторно предупреждать. Сделайте кофе и себе, посидим, поболтаем, — мужчина вытащил дрожащую руку женщины, сжимающую в холодных ладонях сотовый.

Она податливо разжала пальцы, отдавая мобильный Игнату.

Через полтора часа послышался шум открывающейся двери. Домработница, всё это время покорно сидевшая на диване, напротив, мирно попивающего кофе, гостя, вздохнула с облегчением. Игнат, вальяжно откинувшись на спинку кожаного кресла, закинул ногу на ногу и сцепил пальцы рук, обхватив ими колено.

— Зоя, не встречаете сегодня? — Мягкий мужской баритон раздался в прихожей.

Женщина только собралась ответить, как Игнат предупредительно поднес палец к своим губам.

— Тшш, сюрприз.

Полный, низкорослый мужчина вошёл в зал и замер.

— Убежишь? — С издёвкой спросил Игнат и поднялся с кресла, — не рад видеть старого друга?

Подойдя к Евгению, хлопнул его по плечу.

— Убирайся из моего дома, — сквозь зубы процедил Загорянин, — не то я...

— Нееет, — игриво перебил Игнат, — не то Я, — акцентировал ударение на последнем слове, — у тебя ведь есть кабинет? Пойдем, выпьем за встречу, а Зоя твоя посидит здесь и посмотрит телевизор, да?

Женщина быстро схватила пульт и включила случайный канал.

— Где ты берешь такие ценные кадры, — притворно восхитился Игнат, — ну давай, веди.

Евгений помрачнел, но всё же повёл Игната в кабинет. Войдя, не стал церемониться с приглашением и занял место за столом.

Коган присвистнул от увиденных стеллажей с коллекционным изданием книг. Прошёл к одному из них и вытащил небольшой том.

— Война и мир, ты хоть читал? — Усмехнувшись, уточнил у хозяина коллекции.

Поставив книгу на полку, прошёл в середину кабинета, где располагался небольшой стол с графином на нём и парой хрустальных стаканов.

— Что там, водка? — уточнил, приподнимая увесистую крышку.

— Вода, я не пью. Что бы тебе ни было нужно, я не помощник. Уходи.

Игнат дошёл до массивного стола, за которым восседал знакомый и устроился напротив него в кресле.

— Жень, что за тон.

— К ебене матери вали по-хорошему, — мужчина оскалился и в это же время аккуратно коснулся ящика стола.

— Злишься за папашу, да брось, смотри в каких хоромах живёшь, какая у тебя должность высокая, — Игнат чуть подался вперёд, заглядывая в глаза собеседнику.

— Мне такой кровью всё это не нужно.

— А чего не продал, не уволился? Нравится быть крутым, независимым от Когана старшего?

— Лёня не виноват, что произвел на свет уродца, а я виноват, что поддался на твои махинации. Игнат, ради всего святого, иди вон, — открыв ящик и нащупав холодную

рукою, Евгений приготовился обороняться, если Игнат зайдёт слишком далеко.

— И пойду, в одну больничку дай распоряжение, — мужчина лукаво улыбнулся и в мгновение окна вскочил с кресла, перекидывая тело через стол. Евгений порывисто вытащил оружие из ящика, но Игнат зажал его в руках Загорянина дулом в пах.

— Жирный мудака, ты мне по гроб жизни обязан всем, что имеешь. По щелчку станешь безработным бомжем и Зоя твоя будет готовить чай из дождевой воды и помоев. Ясно? Нет? — с силой опустил пистолет в промежность мужчины так, что тот вскрикнул от боли, — а папашу мне приписывать не надо, ты сам подписал бумаги, жаль только так и не получилось упечь его к таким же идиотам, вроде него и тебя. Сейчас я возьму пистолет, а ты всё-таки, позвонишь нужным людям и решишь мой вопрос.

С этими словами Игнат спокойно забрал оружие из обмягших рук Загорянина и сел обратно. Проверив, что орудие заряжено, снял предохранитель и направил на Евгения. Мужчина нервно сглотнул и сунул ладонь в карман брюк, вытаскивая смартфон.

— Говори, что тебе от меня надо и больше не приходи.

Звонок раздался в кабинете лечащего врача Таи. Доктор едва вздрогнул от неожиданности, увлеченный своими делами и снял трубку стационарного телефона.

— Да, я, — нахмурившись, врач прикусил губу, слушая наставления из самого министерства.

Так и не вставив и слова, медленно положил трубку на место и тут же снял её, набирая внутренний номер.

— Триста вторую к переводу.

Нужно было подготовить Таю к, независящему от больницы, переезду. Встав и пригладив руками подол халата, врач направился к пострадавшей.

Поздним вечером, в свете тусклой настольной лампы, юный лейтенант изучал материалы дела, любезно предоставленные неизвестным. На столе покоилась папка с вырезками и распечатками, где неровным, торопливым почерком Саша выводил суммы переводов по фирме Когана. Найти информацию оказалось нелегко, но с добротной помощью Семёна и другого старшего товарища, Саше удалось получить доступ к организациям мошеннической компании. Налоговый архив прошлых лет пестрил честными данными и чистыми деньгами, которые никак не сходились с числами в присланных Элей документах. Устало потеряв переносицу, Александр откинулся на спинку стула и вытянул ноги, медленно разминая затёкшие ступни.

" — Тая, Тая... — крутилось в голове парня, — куда же ты влезла и самое главное как?"

Внезапно, лейтенант вернулся к компьютеру и спешно открыл Гугл карты.

— Кингисеппский район, Бабино, — проговаривал вслух, ища местоположение, — часов девять езды. Не хочешь ехать со мной, поедешь домой.

Саша сохранил координаты для навигатора, собрал свои документы и, выключив ПК, устремился из здания. На вахте сдавая ключи, попросил пожилого сторожа, не выдавать его поздний уход. Мужчина, хорошо зная доброго паренька не стал спорить и убрал ключи в ящик, не ставя пометок в журнале.

— Поговаривают переводят тебя, — не глядя на паренька, словно отстраненно, проговорил сотрудник.

Саша непонимающе уставился на говорившего.

— Ещё неизвестно, — выдохнул лейтенант, — до понедельника.

— Как же, Буров сегодня распоряжение давал, я слышал, — мужчина искоса взглянул на парнишку, — заходил сводку за месяц сдать, да случайно услышал.

Саша горячо подскочил к столу и упёрся руками о столешницу.

— Правда? — глаза юноши неподдельно засияли.

— Кто знает, где правда, где нет, но чай просто так такие разговоры с начальством не ведут. А как зашёл к нему, так он чернее тучи. Не хочет он тебя терять.

— Спасибо, спасибо! — Саша крепко схватил ладонь мужчины и пылко затряс её, — вы не представляете, не предоставляете!

— Ну пускай, оторвёшь.

Обрадованный полученной новостью, Саша окрыленно двинулся к стоянке. Пройдя к машине Семёна, немного стусевался, но достал ключи из портфеля и открыл авто. Автомобиль не был куплен на равных, но пользовались им по очереди. Семён понимал непростое положение парня и не препятствовал. Однако если бы он знал, что тот собирается проехать на Логане семьсот километров, пришел бы в ярость.

***

Тая собирала свои немногочисленные крупицы, которые трудно было назвать вещами: кружка и тапочки, как-то привезенные Сашей, несколько журналов, к которым она даже не притронулась. Девушка не хотела ничего оставлять, она верила в старые приметы, что оставив вещь, обязательно вернёшься в это место. В больничную палату ей больше попадать не хотелось. Отложив пакет на постель, медленно подошла к окну, волоча и слегка подворачивая ногу. Всматриваясь в пейзаж, задержала ладонь на животе. Прислушиваясь к

своим ощущениям, пыталась уловить движение внутри, но пока тщетно. Стоять было тяжело, невыносимо болела спина, а в мысли назойливо проникали слова Саши о том, что её история с Игнатом завязалась не с проста. Тая была уверена, что Игната хотят подставить, кто-то придумал несуществующее насилие, похищение, возможно та самая Алиса никак не могла успокоиться.

"Интересно, был ли он с ней, — закралось недоверие".

Тая неосознанно прокрутила воспоминания о словах блондинки, о предстоящей свадьбе, сексе прямо в офисе. Девушку передёрнуло от этих мыслей. Она так же неспеша вернулась к кровати и нажала кнопку вызова врача, оповестив о том, что она собралась. Предстоял переезд в Москву в карете реанимации, если вдруг транспортировка примет печальный оборот. Тая поежилась от того, сколько выпало страданий на неё за последние месяцы. Ведь всё могло обернуться по другому, не согласись она тогда ехать с Игнатом.

В палату вошёл врач и две медсестры.

— Я смотрю в вас умерла гимнастка, иначе как объяснить ваш подъём сил? — начал доктор, укоризненно смотря на больную, — Запомните, движения строго исключены, хотьба, долгое сидение, самое лучшее — это покой, лёжа или полулёжа.

— Я понимаю, но не хочу чувствовать себя беспомощной, — девушку устроили в инвалидном кресле, где она неловко села, понуро опустив голову.

— Это временная мера, ваш ребенок по-прежнему в зоне риска, нельзя подвергать его опасности. Как только плод достаточно окрепнет, вы сможете позволить себе намного больше действий. Поймите, сейчас все силы организма устремлены на сохранение вашей беременности, ваш иммунитет и физические возможности практически на нуле. Если вы будете неаккуратны, то могут произойти необратимые вещи.

Мужчина подошёл к каталке и мягко положил ладонь на плечо девушки. Тая отчётливо слышала слова, но словно не понимала их истину. Вопрошающий взгляд устремился на доктора.

— Транспортировка весьма опасна в этот период. Наберитесь терпения. Если возникнет экстренная ситуация, то на этом сроке будут спасать вас, вне зависимости от пожеланий вашего супруга.

Вопрос застыл на губах девушки. Что значат эти слова? Разговор с Сашей вновь восстал в сознании. Не успев осмыслить и переспросить услышанное, её вывезли из палаты. В машине Игната не оказалось. Таю смутило его отсутствие, но она не стала допрашивать сотрудников о его местонахождении. Положившись на волю случая, девушка устроилась на мобильной кушетке и позволила себе отключиться от всех нахлынувших вопросов.

В тоже время лейтенант Соболев выехал с территории отдела МВД и двинулся в поисках оставшихся родственников и места жительства Таи. Проезжая ближе к полуночи под Тверью, прикинул, что на обратном пути непременно навестит девушку, даже вопреки запретам холеного идиота и врача в том числе. Он не мог простить себе то, что дважды оказавшись рядом с ней, вновь теряет её и, возможно, обрекает на новую гибель. Желваки нервно заходили по лицу парня, одно лишь воспоминание о роже Игната, приводило парня в неестественную ярость. Саша не верил словам Таи, ему хотелось, чтобы сказанное в послании полностью подтвердилось. Корка следака хоть немного, но облегчит путь к спасению девушки. Шумно выдохнув, юноша набрал скорость и вышел на трассу М-11. Оставалось часов пять пути.

Заправившись перед объездной дорогой Санкт-Петербурга, устало потер переносицу и

снова вернулся за руль. Время шло к пяти часам утра, нужно было непременно доехать до места и там уже откинуться в кресле на пару часов. В такую рань вряд ли уместно ломиться в дом Таи.

В течение полутора часов лейтенант плутал в посяках необходимой деревни и, наконец, встал на нужную дорогу. Зря он переживал о раннем приезде, многие сельчане уже шли к остановке или же занимались хозяйственными делами во дворе. Саша притормозил у одного из них и, выйдя из авто, окликнул хозяев. Полная женщина средних лет, недоверчиво покосилась на гостя, но отставив в сторону домашнюю утварь, подошла ближе к ограде.

— Вы ко мне? Молоко ещё рано, обождать придется, — прикрикнула через невысокий забор.

— Нет, спасибо, я по другому делу. Ищу дом Таисии — девушке восемнадцать лет, знаете такую? — Саша достал удостоверение и раскрыв его, перекинул руку с документом через ограду.

Женщина подошла ещё ближе и внимательно всмотрелась в корочку.

— Много тут всяких, всех и не упомнить, — проговорив, сделала шаг назад, словно на этом разговор будет окончен.

— Девушка находится в тяжёлом состоянии, мне нужны контакты её родственников. Подойдёт любая информация, я проверю все адреса.

— А что с ней? — Будто невзначай, но с интересом уточнила женщина.

— Так вы знаете её? — Саша убрал документ в карман.

— Ну есть тут у нас Таися, сирота она, да и уехала, только школу окончила.

— Блондинка, вьющиеся волосы, голубые глаза, верно? — Уточнял лейтенант, желая убедиться, что они говорят об одном человеке.

— Белобрысенькая да. С бабкой она жила, да как уехала и сгорела бабка, думаем самоубийство это, с горя она, — женщина перешла на полусёпот и максимально вжалась в забор, — говорят украли Тоську, Валя то и не выдержала.

— Где этот дом? — Саша пытался сдерживать в себе шок от услышанного.

— Да по прямой и налево до конца, в тупик и уткнетесь, одни огарки стоят.

— А свидетели? Полиция? — Юноша уже строчил смс напарнику.

— Ни сном ни духом.

— Ладно, спасибо вам за помощь следствию, — парень обернулся к машине.

— А с Тоськой-то что случилось?

— Беда, — выдохнул Сашка и сел в авто.

Горький, едкий дым проникал в лёгкие, заставляя откашливаться с неестественной силой. Эля приподнялась на локтях, зажмурив глаза от застилающих их слёз. С каждой секундой дышать становилось всё труднее. Не вставая на ноги, девушка попыталась различить за полным дымом свои компьютерные девайсы, но быстро сообразила, что промедление стоит жизни. Поплостунски двинулась в сторону двери, но напоролась на стену. Сознание снова начало мутиться. Зажав левой рукой нос, правой ощупывала стену, чтобы найти выход. Кислород стремительно заканчивался. Озлобившись на свою беспомощность, девушка с криком разжала нос и привстав на колени, навалилась двумя руками вперёд. В ладони скользнула висящая цепь от замка. Но встать полностью уже не хватало сил. Реальность окончательно уходила в тьму. Больше ни на что не надеясь, Эля потянула цепь на себя и в неестественной позе упала на спину. Дверь отворилась. Поток воздуха молниеносно разнёс огонь по помещению и тело девушки захватили языки пламени.

— Сюда! Пострадавшие! — В помещение вихрем влетели двое пожарных.

Один быстро залил тело пеной из ручного баллона и, отбросив в сторону, подняв девушку с пола, понес на выход. Второй вернулся за гидрантом и приступил к тушению. Карета скорой прибыла в считанные минуты, через двадцать минут Элю, подключенную к кислородной маске, доставили в реанимацию. Девушка дышала.

***

Игнат покинул старого приятеля и вернулся домой, но не к себе, а в квартиру, подаренную Тае. С того момента, как она последний раз вышла из неё, Игнат больше сюда не возвращался. Не было ни возможности, ни повода, но сегодня нашлось и то и другое. Нужно было решить, где разместить девушку. В городе определённо удобно, от офиса до этого дома всего ничего, с другой стороны Игнат не хотел лишних свидетелей проживания Таи. Снять квартиру, рискованно, он не сможет её ни запереть, ни запретить выходить. Оставалась только дача. Поднявшись в апартаменты, Игнат вошёл внутрь и, не разуваясь, прошёл в гардеробную. Заметил, что Тая оставила пакеты бутиков, собрал обратно в них её вещи, прошёлся по квартире. Заглянув в хамам, наслаждался воспоминаниями о первой близости. Медленно провёл пальцами по холодной гранитной глади массажного стола и живо представил, как юное тело разгоралось тогда в руках Игната. Как требовало большего, как хотело довериться и как он оборвал момент, понимая, что ещё не до конца подсадил Таю на крючок своей лжи. Выйдя из помещения и пройдя на второй этаж, оказался на мансарде. Опершись о балюстраду, долго всматривался в вечернюю Москву, то хмуря брови, то улыбаясь своим мыслям.

— Только роди мне наследника, — спустя время заключил Игнат и решил остаться на ночь в этой квартире, чтобы с утра пораньше закончить важные дела.

Утром, спешно приняв душ и не тратя время на кофе, забрал вещи девушки и, спустившись в гараж, покидал их в багажник. Занял водительское кресло авто. Сегодня Тая будет в Москве, она уже выехала минувшей ночью. Сопровождающий врач отчитывался Игнату, как и договаривались по смс. Скорость передвижения кареты реанимации была щадящей для перевозимой в ней. Посмотрев на часы, Игнат прикинул, что Таю переведут в Баумана ближе к десяти утра. Было достаточно времени, чтобы уладить в больнице дела и договориться с коррумпированными врачами о домашнем наблюдении за девушкой.

Требовалось нанять сиделку, впервые Игнат вспомнил об Алисе. Она была его правой рукой и, если бы не сложившиеся обстоятельства, в рекордные сроки организовала бы уход за Таей. Но блондинке не повезло: марафонский на смертную казнь на Мальдивах отменён и иностранные подданные судятся согласно законодательству острова. Откупиться от своей причастности к делу и выставить себя пострадавшей стороной Игнату не составило труда. Однако он по-прежнему недооценивал блондинку и её тягу к жизни, теперь ещё и приправленную жаждой мести за Бердникова.

В течение часа Игнат, добравшись до клинической больницы, налаживал дружественные связи с врачами и на выходе из неё уже имел на руках подписанное заключение глав. врача о домашнем лечении, с предупредительно проставленной датой следующего дня: мол все анализы были проведены, жизни пациента и плода ничего не угрожает. Игнат больше не мог полагаться на волю случая и врачей и хотел держать Таю, как можно ближе к себе, вплоть до домашних родов.

Мужчина, уличив неплохой запас времени, двинулся в сторону офиса, чтобы наладить дела в фирме: официальные тендеры прогорали, управление Коганом младшим не шло компании на пользу. Главный постулат предыдущего владельца — его отца: благополучие сотрудников и честная работа, соответственно Игнат вёл дела ровно наоборот. Ему было глубоко плевать на больничные, отгулы и отпуска, а поддержание организации велось исключительно мошенническими схемами. Естественно чёрная выручка стремительно росла вверх, Коган обогащался, а по факту бюджет компании с критичной скоростью летел вниз. Видя положение дел, подрядчики обходили стороной "Лайт-групп", а правительство Москвы, отдавало площади под застройку другим компаниям. Игнату было плевать: фирма использовалась только как пункт по распределению и отмыванию денег. Больших денег.

***

Получив смс от напарника, Семён пришёл в ярость — гнать несчастный Логан на такой километраж, встанет в копеечку, которую, конечно, вложит Сёма.

— Упертый баран, — мужчина в сердцах выругался и включил рабочий компьютер.

Проверил точный адрес, о котором сообщил Сашка — никаких сводок по нему не было, ни о пожаре, ни самоубийстве, ни тем более о поджоге. Отправил информацию юному лейтенанту:

"Как в танке. Ставлю тыщу что спалили бабу"

"Мысленно тебе её отдал. Езжай к этому упырю, надо прошерстить контору" Тут же ответил Саша.

— Ни пожрать, ни поссать, — в очередной раз высказался Семён, но засобиравшись навестить перечень фирм под Коганом.

Распечатал файл, пересланный на почту Сашкой и проверил адреса по карте. Через несколько минут, покинул здание МВД. Уже на выходе, мужчину осенило, что нужно запросить служебную тачку. Горько сплюнув от того, что теряет время вернулся в здание за помощью.

В это время Игнат, не подозревающий о скором свидании с полицейским, подъехал к главному офису. Припарковав машину на обычном месте, прошёл пост охраны и поднялся наверх. Не успев толком выйти из лифта наткнулся на Марину из отдела новостроек.

— Игнат Леонидович, добрый день, — сотрудница растянула улыбку и поспешила удалиться.

— Марина, какие новости? — шагнув из лифта, мужчина задержался на месте.

— Какие? Всё как обычно. МНЦ закрыл тендер, мы вновь не попали, а стройка на Стародворской встала мёртвым комом, рабочие выполняют план в полсилы.

— А наши дела? — Игнат подошёл ближе, заговорщически заглядывая в глаза растроенной женщины.

— Всё прекрасно, я перевела отчёт вам в личный кабинет.

— Спасибо, — директор развернулся, собираясь зайти к себе.

— Игнат Леонидович, нужно платить людям, штат сокращается.

— Наберём новых, — бросил мужчина, спешно удаляясь, — или закажем на фрилансе мёртвые души.

Марина лишь поджала губы от досады. Организация держала людей только для вида.

Войдя в свой кабинет, мужчина быстро зашёл в личный профиль программы фирмы и, вставив флэшку, немедля стал скидывать на неё данные. Он не доверял никому, да и кому можно было верить в сложившейся репутации в компании. Перекачивая информацию, мельком взглянул на диван на котором несколько месяцев назад сидела, впервые пришедшая в офис, Тая. Тогда ещё ничто не предвещало беды и потери девушки на долгое время. Он нежно касался её юной груди и думал только о том, как скорее расположить Таю к себе. Улыбка сожаления едва задержалась на губах Игната.

Осталось провести последние загрузки файлов и вернуться в больницу.

Семён заехал по крайнему адресу в списке, недалеко от здания МВД. Увидел лишь жилой дом, ни вывески, ничего. Нахмурившись, мужчина прикинул сколько времени займет поиск по каждому адресу.

— Надо начать с головного, — офис на Арбате был отмечен в документах Элей восклицательными знаками, — ну только баран не догадается ехать сразу туда.

Пожалев, что потратил время на лишний адрес, рванул в главный офис, подключив сирену. Удалось добраться в короткий срок, Семён не откладывал заход в здание на покурить и, выйдя из припаркованного авто, двинулся внутрь. Оказалось попасть в офис не так-то и просто, с учётом того, что сотрудник полиции попросил охрану не докладывать о своём посещении.

— По инструкции не положено пропускать, простите, вам нужно найти сопровождающих или иные документы, — выдал паренёк лет двадцати пяти и извиняюще улыбнулся.

— Ясно. В туалет-то можно? Ехал чёрт знает сколько времени.

Охранники переглянулись и тот, что постраше, пропустил Семёна, указав на дверь правее от их стойки. Мужчина поблагодарил за услугу, зайдя в туалет, стал прикидывать, что делать дальше. Бежать сломя голову к лифтам и искать офис компании бесполезно, к тому же рискует больше не попасть сюда. Да и смысл подставлять ребят на охране.

Полицейский подошёл к раковине, решив умыться, чтобы освежить голову и свои мысли заодно. Остановился на подходе, не заметив ручек у крана, стукнул по нему и завел ладонь под отверстие из которого подаётся напор. Датчик тут же сработал и пошла тёплая вода. Мужчина ухмыльнулся тому, насколько быстро прогресс опережает его собственный и, набрав полные ладошки воды, поднес к лицу.

— Ну конечно! — радостно воскликнул мужчина и, расплескав воду, быстро повернулся к противоположной стене.

Провел взглядом вдоль неё, по верху и зацепился за кнопку пожарной тревоги. Искося взглянул на камеру видеонаблюдения, висящую над входом. Индикатор не горел, может быть

она неисправна, а может какая-то другая модель, не та, что у них в полиции. Поразмыслив не больше нескольких секунд, подошёл к тревожной кнопке и, открыв клапан, нажал. Противный вой сирены моментально разлетелся по зданию. Семён украдкой выглянул за дверь, охрана всполошилась и быстро просматривала мониторы. Бросив взгляд к запасной лестнице, мужчина в несколько шагов оказался возле неё и бегом поднимался вверх. Указатели на этажах сообщили, что "Лайт-групп" находится на седьмом этаже.

— Пониже не могли, — чертыхнулся полицейский и ритмично побежал по ступенькам.

Фатальные решения

Услышав, предупреждающий сигнал, даже будь это учебная тревога, Игнат должен был вывести своих сотрудников по запасной лестнице. Недовольно зыркнув на долго заполняющуюся флэшку, мужчина поднялся с места и вышел из кабинета, едва придерживая за собой дверь.

— Игнат Леонидович, — в коридоре появился один из сотрудников, — учебная?

— Собери остальных и спускайтесь.

Заслышав спешный топот со стороны главной лестницы, Игнат отошёл от двери, чтобы проверить, насколько опасна ситуация и многие ли эвакуируются. Пройдя и завернув к пролету, остановился, чтобы выяснить происходящее. Позади него на этаж поднялся Семён и встретился нос к носу с парой выходящих сотрудников. Те не на шутку перепугались, увидев, что и полиция в здании и быстренько засеменили вниз. Выйдя в холл, полицейский опустил козырек фуражки почти до носа, предполагая, что в помещении могут быть камеры и осмотрелся по сторонам. За ресепшен, очевидно, был кабинет директора, слева от него бухгалтерия и аналитика, о чем говорили вывески на кабинетах.

"Наверняка финансы чисты, как попка новорожденного, — поразмыслил Семён и направился напрямиком к главному кабинету."

Если бы он застал Игната, то просто сказал бы, что ошибся этажом. Постучав и не получив ответа, медленно приоткрыл дверь. Никого, только компьютер, выдавший своим тихим гудением, что он включён. Семён обернулся в коридор и вошёл внутрь. Обойдя стол, уставился на монитор и тут же перебросил взгляд на флэшку. Может ли это быть ценным и не прихватить ли весь ноутбук с собой — пока Семён выбирал как ему поступить, ручка двери опустилась. Мужчина машинально выдернул флэшку из ПК и, пряча её в карман брюк, замер на месте.

— Да что?! — раздраженный голос и кто-то отпускает ручку.

Чувствуя, как холодные струи пота заливают лоб, Семён не стал рисковать и оглянувшись, увидел только одну возможность спрятаться, за диваном, ближе к гардинам. Едва он успел лечь навзничь, как в кабинет вошли.

— Черт знает что! — распалялся Игнат, вывалившись в кабинет.

— Игнат Леонидович, все скоро вернутся обратно, кто знал, — тораторил вошедший с ним светловолосый парнишка.

— Блядь!

Коган быстро шарил то по столу, то по своим карманам, нагнулся под стол, проверяя не выпала ли флэшка.

— Твою мать! — остервенело подскочил к дверям и отшвырнув сотрудника так, что тот влетел в стеллаж, быстро двинулся по своему недавнему маршруту.

— Ну и придурок, — выругался парень вслед шефу, — чтоб ты сдох, эй?

Справа от него возник Семён, прикладывая палец к губам.

— Обязательно сдохнет, только для этого мне нужно спокойно выйти отсюда.

Не видя сопротивления и получив в отчёт лёгкий кивок с ухмылкой, мужчина выглянул в дверной проем, а после пулей вылетел на запасной лестничный пролёт. Уже на выходе из здания, он столкнулся с охранниками первого этажа.

— Черт знает что тут у вас происходит: поссать спокойно нельзя, — Семён возмущённо

вскинул руки и для убедительности огорчения, толкнул плечом какого-то мужчину, загородившему выход.

— Всего доброго! — крикнул молодой охранник в удаляющуюся спину полицейского.

— Саш не спрашивай, — Семён набрал товарища, пока двигался к машине, — у меня на руках флэшка из офиса Когана, еду проверять.

Саша ошарашенно положил трубку и в душе решил, что непременно проставится перед Сёмой. Лейтенант уже покинул место пожара и теперь мчался в Москву. Когда он посетил пепелище, в горле застрял ком от увиденного. Каркас дома прогорел до тла, даже стекла обуглились от того пламени, что обуревало ветхое здание. Опросив несколько соседей и наведя местный участок полиции, получил ничтожно малые сведения: восьмидесятилетняя бабушка, заперла окна и дверь, разожгла огонь, а после повесилась в сенях. В голове парня не укладывалось, как? Как? Старушка нашла в себе силы не то что, залезть на стул, а вообще совершить самоубийство. Кто её запугал и сама ли она это совершила. С другой стороны, она явно была опечалена потерей внучки, но убивать себя в таком возрасте, когда смерть и так дышит буквально в лицо. Судя по дате весь этот ужас случился буквально на днях и уж не тогда ли, когда Коган появился в палате Таи. Игнат, а именно его без сомнений подозревал Сашка, не мог быть не причастен к этой кровавой истории. Кого он мог подослать, чтобы расправиться с единственным родным местом для Таи, с единственным пристанищем, куда бы она могла вернуться. Людей из Москвы, Питера или какого-либо алкаша-соседа бабули. Сотни вопросов на которые ни у кого не было ответа. И главное, сообщать ли Тае о смерти бабушки, о такой смерти. Имел ли Сашка на это право.

К сожалению парень ещё не знал, что больше не найдёт Таю в больнице под Тверью. Что его сомнения уже не будут ею услышаны и что в скором времени он и вовсе рискует потерять девушку навсегда. Саша мчался в областную больницу, чтобы проведать Таю, не смотря на их крайний откровенный разговор в палате. Когда он подъезжал к Твери, девушку уже из московской больницы перевезли на дачу Игната и всюю оборудовали выделенную комнату под уход за потерпевшей. Шансы найти путь Таи из областной клиники равнялись для лейтенанта нулю.

***

Знойный воздух тропиков давно перестал прожигать лёгкие. За время работы врачом в тюрьме Маафуши, мужчина абсолютно адаптировался к климату. Пять лет на его глазах тюремные охранники до смерти забивали преступников, водили в тюрьму проституток, устраивали пьянки, после которых доктору приходилось не раз их приводить в порядок. Семь лет назад гражданин России, получивший идеальное, как ему тогда казалось, распределение на остров Мальдивы, не мог представить, что будет жалеть о своей судьбе. Сотни раз он клялся себе вернуться на родину и столько же раз отказывался. Там не было никого, пришлось бы начинать с начала, здесь он был уважаемым специалистом своего дела, совмещал работу в тюрьме с частной практикой и имел порядочное жильё, вклад в банке и разные сбережения. Здесь, для местного контингента, он был специалистом высшей категории, в России пришлось бы опуститься до приемного покоя. И проблема была в том, что должность тюремного врача не воспринималась высокой на родине, такую работу мог получить любой, закончивший интернатуру. Здесь же только дипломированный специалист, со знанием двух-трех иностранных языков, курсами квалификации и стажем работы более десяти лет. Хотя по сути обязательства не требовали таких запросов к должности. Он ничем

не отличался от терапевта, хирурга или лора — врач общей практики, он же может сидеть и в кабинете дежурного врача. Но только не в Маафуши.

Мужчина вышел к дороге, ведущую к пристани, чтобы на пароме добраться до материка. Блондинка, свалившаяся на его голову и его обещание помочь ей, ставили перед ним нелёгкую задачу. Зачем это он не понимал. Может хотелось искупить вину за предательство отчизны и помочь землячке? Глупо усмехнулся бредовой мысли.

— Пол! Завтра ждём тебя на пристани! — крикнул на малазийском местный охранник в спину уходящему доктору.

— Я слишком стар для всего этого, встретимся на работе, — мужчина дружелюбно вскинул руку вверх.

На завтрашний день намечалась подготовка к празднику Ид уль Адха, который в этот раз выпал на конец августа. Наряжать тюрьму не полагалось, но пристань непременно, с учётом того, что тут бывают туристы, также открывают временные сувенирные лавки и мини-бары. Пол всячески старался избегать участия в подготовке, вот и в этот раз прикрылся работой. Паром подошёл минут через десять и мужчина направился на материк.

Добравшись до суши за полтора часа, а далее до своего дома на местном транспорте, Пол вышел из авто недалеко от центральной улицы Мале. Здесь кипела жизнь и ему это нравилось — быть частью этого движения. Прошёл к нужному дому и поднялся к себе. Квартира была основным местом проживания, для отдыха Пол приобрёл бунгало в цепочке островов Мальдив на Вааду, который считался звёздным филиалом неба из-за бешеного прилива фитопланктона, подсвечивающего воды индийского океана в тёмно-синий, люминесцентный свет.

Перекусив холодным рисом с овощами, мужчина заварил себе фруктовый напиток и устроился за ноутбуком. Нужно было вытащить домашний телефон по названному адресу девушки, где по её словам проживала мать заключённой. Долго копавшись в поисках и телефонных справочниках, потратив на это добрых три часа, Пол всё-таки нашёл номер. Подключив бесплатную связь с ПК набрал телефон и затаился в ожидании ответа.

— Алло, — раздался сухой, пожилой голос на том конце провода.

Пол представился, объяснил откуда звонит и перешёл к причине звонка.

— Ваша дочь, временно заключённая островной тюрьмы...

— Там ей и место, — не дослушав, заключила женщина и оборвала связь.

Пол ошарашенно уставился на экран монитора. Единственная связь с Россией для девушки потерпела крушение о холодный тон матери, не желавшей не то что помогать, а даже знать, что случилось с её дочерью. Мужчина облокотился на стул спиной, скрестив на груди руки. У него была одна мысль по спасению девушки, но стоила она, при неудаче, его собственного заключения в тюрьму, как соучастника в побеге. Пол был просвещен в историю Алисы и считал методы пресечения её преступления откровенно варварскими. Она никого не убивала, могла стать сама жертвой убийства и выброшенной в океан, к тому же девушка симпатизировала ему, да ещё и землячка. Поразмыслив, Пол достал сотовый и набрал старому приятелю, который имел нелегальный, запрещённый бизнес на Мальдивах — крупную сеть онлайн-казино. Наверняка у Заки найдётся решение, как посодействовать плану Пола.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net